В7
108

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ

КИРОВ

1886 ~ 1934

706

С. М. КИРОВ

По рис. худ. А. Яр-Кравченко

В7 / 108

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ

1886 ~ 1934

КРАТКИЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ПОЛИТИЗДАТ при ЦК ВКП/б/ · 1940

4 экз

Ст

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
640185

ДЕТСТВО И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ

В маленьком захолустном городке северной окраины России, Уржуме, 15 (27) марта 1886 года в бедной семье Костриковых родился сын Сергей, ставший одним из выдающихся, замечательных людей нашей эпохи, ближайшим соратником и другом вождя народов — великого Сталина.

Родина Сергея Мироновича Кострикова-Кирова в царское время служила местом политической ссылки. В Вятскую губернию (теперь Кировская область), особенно в ее наиболее отдаленную от железной дороги глушь, как тогдашние уездные города Уржум и Нолинск, село Кай и другие, самодержавие ссылало революционеров. В 1898 году в Вятскую губернию был сослан двадцатилетний Феликс Дзержинский; в 1909 году жандармы привезли в Вятку товарища Сталина, следовавшего в Сольвычегодскую ссылку через Вятский пересыльный пункт.

Суровое было детство у Сергея Кострикова. Протекало оно в беспросветной нужде. Отец Сергея — Мирон Иванович Костриков — перебивался со дня на день случайной работой. Одно время он служил объездчиком в лесничестве.

Тщетно стремился Костриков-отец побороть нужду. Городская беднота заброшенного среди болот и лесов Уржума была обречена на голодную жизнь. Многие уходили на заработки в Сибирь или на Урал. И Мирон Ива-

нович Костриков отправился на Урал в поисках куска хлеба, оставив семью в Уржуме, но больше домой не вернулся: он пропал без вести.

Сергею в это время едва минуло четыре года. У него были две сестры: Елизавета — моложе, Анна — старше его. Дети остались на руках матери — Екатерины Кузьминичны. Мать надрывалась, чтобы кое-как прокормить детей. Она ходила к местным купцам и чиновникам на поденную работу. Но в Уржуме было много бедняков, готовых взяться за любой тяжелый труд, чтобы заработать на хлеб, а чиновники и лавочники, как везде, были скупы и прижимисты. Тяжело доставалась Екатерине Кузьминичне каждая копейка. Непосильная работа и вечная нужда подорвали силы. Екатерина Кузьминична умерла от туберкулеза, когда Сергею исполнилось всего семь лет.

Пришлось старой бабушке — матери отца — Меланье Авдеевне, служившей в няньках, бросить место и взять сирот на свое попечение. Но это было непосильное для нее бремя. Единственным источником существования бабушки была пенсия, которую ей выдавали за мужа-солдата, погибшего на Кавказе.

Пенсии Меланья Авдеевна получала три рубля в месяц. Невозможно было с тремя ребятами прожить на эти гроши. Оставалось одно — отдать внуков в сиротский приют. Немало отвесила поклонов Меланья Авдеевна уржумским богатеям-попечителям, но в приют приняли только Сергея.

В противоположность большинству приютских воспитанников Сергей Костриков был крепким, резвым и жизнерадостным мальчиком, первым во всяких играх и выдумках. Любил он труд. Часто можно было видеть его в приютском саду за работой над грядками с цветами. Уже в детские годы Сергей проявлял независимость характера и сознание собственного достоинства.

Приютских детей обучали в церковно-приходской школе. В эту же школу отдали и Сергея. Учился он хорошо, был любознательным и способным, много читал и окончил школу одним из первых.

В 1897 году Сергея направляют из приюта в городское училище. Сергей мечтает после городского учи-

лища продолжать свое образование. Он прилагает все силы, из класса в класс переходит с наградами.

В 1901 году, пятнадцати лет, Сергей Костриков окончил городское училище. Его, как одного из лучших учеников, уржумское благотворительное общество направляет в Казанское механико-техническое училище, послав о нем характеристику, что «по своим нравственным качествам, серьезному отношению к делу и успехам, Костриков за все время пребывания в училище принадлежал к хорошим ученикам» [1].

Председатель уржумского благотворительного общества дал Казанскому училищу обязательство «одевать Сергея Кострикова по установленной форме, снабжать всеми учебными пособиями и одновременно вносить установленную плату за право учения», а также предоставить ему «необходимые для учебных занятий удобства». Однако на деле вся «помощь» Кострикову ограничилась пятирублевым пособием в месяц, да и это пособие выдавалось нерегулярно.

Председатель дал Кострикову также рекомендательное письмо к своей жившей в Казани родственнице, и та за небольшую плату предоставила ему угол в темном коридоре, где стоял сундук. Здесь долгое время и жил Костриков: занимался и чертил по ночам на кухне, когда кухарка кончала уборку посуды; спал, скорчившись, на коротком сундуке.

Среди учащихся Казанского механико-технического училища было немало бедняков. Но и среди этой бедноты Костриков был одним из наиболее нуждавшихся. Преподаватели училища вспоминают, что Сергей Костриков буквально голодал, не имея возможности заплатить даже за самый дешевый обед.

Три года учебы в Казани — это три года тяжелых лишений. На прошении о выдаче пособия какой-то чиновник написал: «Выдавать по пять рублей три месяца». Сергей все время находился под угрозой быть исключенным из училища за невзнос платы за ученье. Но тяжелая нужда не надломила его воли к жизни и к борьбе. В механико-техническом училище, так же как и в город-

[1] Материалы Музея С. М. Кирова.

ском училище, он был в первых рядах; из класса в класс переходил с наградами. Он с увлечением работал в мастерских училища и на практике.

По воспоминаниям его товарищей и учителей, уже тогда в нем проявляются характерные для него черты: твердость, упорство, независимость и в то же время какая-то особая теплота к товарищам, к близким по нужде и лишениям людям, замечательное благородство, — черты, отличавшие Сергея Мироновича во все периоды его жизни.

Как-то один из близких товарищей его вынужден был прекратить занятия в училище, потому что вконец обносился. Тогда Сергей Миронович, не задумываясь, продал маленький мотор, который сам смастерил, затратив много времени и труда. На вырученные деньги он купил товарищу необходимую одежду.

Инспектору училища, грубияну и самодуру, Сергей Миронович открыто при всех советует изменить свое отношение к ученикам. Говорил он с такой твердостью и с таким достоинством, что даже старый царский служака был озадачен и больше уже не рисковал издеваться над учениками. За этим поступком скрывается нечто бо́льшее, чем обычная юношеская смелость, — уже в эти годы начинает складываться его политическое сознание.

Годы учебы Сергея Мироновича в механико-техническом училище (1901—1904) были годами нарастающего подъема революционного движения во всей стране. Массовые экономические стачки переходили в политические, происходили рабочие демонстрации с требованием политических свобод под лозунгом: «Долой царское самодержавие!».

Рабочее движение оказало влияние и на крестьянство. Весной и летом 1902 года на Украине и в Поволжье крестьяне поджигали помещичьи имения, захватывали помещичью землю, расправлялись с помещиками и земскими начальниками.

Революционные выступления рабочих и крестьян свидетельствовали о назревании революции.

Рост революционной борьбы рабочих вызвал усиление студенческого оппозиционного движения. В Казани, довольно крупном университетском городе, общий револю-

ционный подъем особенно сильно сказывался в быстром росте нелегальных революционных студенческих организаций. Ученики механико-технического училища, близко соприкасавшиеся со студенчеством, также не оставались в стороне от революционного движения.

Однажды Костриков, не испросив установленного разрешения дирекции училища, отправился с несколькими товарищами на организованный студентами спектакль и был замечен инспектором училища в тот момент, когда студенты готовились устроить демонстрацию перед театром.

На другой день Кострикова с товарищами посадили в карцер. Их хотели исключить из училища. Но собрались все учащиеся и демонстративно потребовали, чтобы явился директор для объяснений. Начальство струсило и не явилось. Тогда ученики с пением студенческих песен вышли на улицу и перед квартирой директора спели ему «вечную память».

Губернатор секретным донесением в департамент полиции сообщил, что 19 ноября «ученики промышленного училища, выйдя из училища в 5 часов вечера после занятий толпой, с пением студенческих песен прошли всю Грузинскую улицу до Державинского сада, оттуда по требованию полиции разошлись по домам» [1].

Начальство было напугано революционным выступлением учащихся, и Кострикова оставили в училище.

Среди промышленных предприятий Казани выделялся широко известный в то время крупный завод Крестовникова, поставлявший мыло и свечи на всю Россию. Крестовников был известен как злейший эксплоататор, его завод — как настоящая каторга для рабочих. На этот завод ученики механико-технического училища направлялись на практику. Здесь проходил практику и Сергей Миронович. Вот что он писал о жизни рабочих крестовниковского завода в Уржум своей бывшей приютской воспитательнице А. К. Глушковой:

«Здесь рабочие работают день и ночь и круглый год без всяких праздников, а спросите вы их: зачем вы и в праздник работаете? Они вам ответят: если мы не поработаем хотя один день, то у нас стеарин и сало за-

[1] Материалы Музея С. М. Кирова.

стынут, и нужно снова будет разогревать, на что понадобится рублей 50, а то и 100. Но, скажите, что стоит фабриканту или заводчику лишиться 100 рублей? — Ведь ровно ничего не стоит. Да, как это подумаешь, так и скажешь: зачем это один блаженствует, ни чорта не делает, а другой никакого отдыха не знает и живет в страшной нужде. Почему это, как вы думаете?» [1].

В том же письме Костриков сообщает о гонениях, которым подвергался один казанский гимназист за написанную им пьесу.

«В настоящее время этот гимназист уже по всей вероятности выставлен из училища. Ведь вам известно, наверное, что у нас в России в училищах велят делать только то, что нужно начальству, и так же думать. Если же ученик начал развиваться как следует и начал думать лишнее, то его обыкновенно гонят и выгнать им ничего ровно не стоит. Ну, разве это не скотство?» [2]

Приезжая на каникулы в Уржум, Сергей Миронович близко сходился с политическими ссыльными, у которых еще мальчиком учился революционным песням. Он целые часы проводит в разговорах с ссыльными, получает у них революционную литературу, читает ленинскую «Искру».

Свои первые технические навыки он применил для того, чтобы изготовить гектограф. На нем он тайком печатает революционные листовки и разбрасывает их ночью на базарной площади, куда съезжаются крестьяне окрестных деревень.

В Казани Сергей Миронович устанавливает связь с подпольными студенческими и рабочими кружками. Он организует похищение из училища ручного печатного станка и передает его в подпольную организацию для печатания революционных листовок.

---

[1] Материалы Музея С. М. Кирова.
[2] Материалы Музея С. М. Кирова.

В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1905—1907)

Окончив в 1904 году механико-техническое училище, Сергей Костриков-Киров накануне революции 1905 года уезжает в Сибирь — в Томск. Революционно настроенный юноша полон твердой решимости отдать все силы на борьбу с царским самодержавием. В Томске Киров устраивается чертежником в городской управе и, чтобы подготовиться в Технологический институт, поступает на вечерние общеобразовательные курсы.

На курсах Киров подружился с рабочими-печатниками, особенно с братьями Кононовыми. Вскоре он вошел в подпольный социал-демократический кружок «высшего типа», готовивший работников для так называемого подкомитета. Подкомитетом называлась организация, в которую входили наиболее надежные пропагандисты и агитаторы, проводившие все кампании комитета.

В кружке занимались не только изучением теории; кружковцы привлекались и к практической работе — они выступали на рабочих массовках, распространяли листовки и выполняли другие партийные поручения.

В этом большевистском кружке Киров впервые ознакомился с работой Ленина «Что делать?». Знавшие в те годы Кирова вспоминают, что книга эта произвела на него сильнейшее впечатление: он узнал, каким должен быть революционный социал-демократ.

«. . . идеалом социал-демократа должен быть не секретарь трэд-юниона, — писал Ленин, — а *народный трибун,* умеющий откликаться на все и всякие проявления произвола и гнета, где бы они ни происходили, какого бы слоя или класса они ни касались, умеющий обобщать все эти проявления в одну картину полицейского насилия и капиталистической эксплуатации, умеющий пользоваться каждой мелочью, чтобы излагать *пред всеми* свои социалистические убеждения и свои демократические требования» [1].

В конце 1904 года Сергей Миронович стал членом большевистской группы Томской социал-демократической организации, в то время объединенной (в нее входили меньшевики и большевики). Вскоре он был введен в состав подкомитета.

Скромный, даже несколько застенчивый, Киров своей вдумчивостью, решительностью и глубокой преданностью делу революции быстро завоевывает уважение всех, кому приходится с ним близко соприкасаться.

В Технологический институт Кирову попасть не удалось. Он с головой уходит в революционную работу: ведет агитацию среди рабочих и горячо отстаивает ленинские позиции, печатает и распространяет большевистские прокламации.

Все выше поднимается революционная волна. Русско-японская война 1904—1905 годов обнажает перед широкими массами всю гнилость царизма.

«Царское правительство рассчитывало, что война поможет ему укрепить свое политическое положение и остановить революцию. Но его расчеты не оправдались. Война еще более расшатала царизм.

Плохо вооруженная и обученная, руководимая бездарными и продажными генералами, русская армия стала терпеть одно поражение за другим» [2].

Громадную роль играла в то время Сибирская железная дорога, соединявшая центр России с театром войны. Большевики Сибири проводят на Сибирской железной дороге большую революционную работу, в которой

---

[1] *Ленин,* т. IV, стр. 423.
[2] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 53.

активнейшее участие принимает Сергей Миронович. Следовавшие по этой дороге на фронт солдатские эшелоны снабжались в большом количестве прокламациями и другой нелегальной литературой.

После падения крепости Порт-Артур, разгрома царской армии под Мукденом, гибели в Цусимском проливе царского флота, посланного из Балтийского моря на помощь осажденному Порт-Артуру, война оказалась окончательно проигранной, и царское правительство вынуждено было заключить позорный мир с Японией.

Вся тяжесть лишений и жертв, связанных с этой войной, легла на рабочих и крестьян. Гнев и возмущение трудящихся все более прорывались наружу. Революционная литература находила невиданный спрос и живейший отклик в массах. На заводах и фабриках, в армии и флоте, в учебных заведениях — повсюду создавались нелегальные революционные кружки.

Наступил бурный 1905 год. Грозным эхом прокатились по всей стране события Кровавого воскресенья — 9 января. Революционными демонстрациями протеста ответил рабочий класс на расстрел мирного шествия рабочих. Рабочие шли теперь на улицу с лозунгом: «Долой самодержавие!». 9 января вера их в царя была расстреляна. Рабочие теперь поняли, что только борьбой можно добиться своих прав.

Готовилось выступление рабочих и в Томске. В день традиционного студенческого праздника, 12 января (Татьянин день), когда томские либералы по примеру других городов решили устроить политический банкет, на котором намеревались продемонстрировать свои оппозиционные настроения «пристойной» критикой мероприятий царского правительства, Киров по решению социал-демократического комитета организует «захват» этого банкета. С двумястами членов партии и революционно настроенных рабочих он проникает на собрание и превращает либеральный банкет в революционный митинг. Рабочие распространяют революционные прокламации, призывают принять участие в подготовляющейся Томским социал-демократическим комитетом демонстрации.

Об этом полиция донесла министру внутренних дел, что «лица эти вскоре заняли на собрании доминирую-

щее положение, и предполагавшееся вначале вполне легальное собрание превратилось затем в противозаконное..., на котором были произнесены речи самого крайнего направления и противоправительственного характера, а также были пропеты песни революционного содержания» [1].

Организацию демонстрации Томский комитет возложил на Кирова вместе с несколькими другими товарищами. Сергей Миронович, поддерживаемый большевистски настроенными рабочими, настаивает на том, чтобы это выступление было вооруженным.

18 января на демонстрацию собралось несколько сот рабочих и студентов. Киров шел во главе дружинников, охранявших демонстрацию от возможного нападения полиции. Когда городовые и с ними казаки напали на демонстрантов, дружинники дали залп из револьверов. Произошло замешательство. От неожиданности и испуга несколько казаков упало с лошадей.

Но замешательство казаков скоро прошло, и началась жестокая расправа над демонстрантами. Многие из них были ранены и избиты. Смертельно ранили казаки знаменосца демонстрации рабочего-печатника Иосифа Кононова. Демонстрация была разогнана. Киров едва спасся от озверевших казаков. У него шашкой было рассечено пальто.

Расправа над участниками томской демонстрации вызвала всеобщее возмущение. Вот что писали по этому поводу очевидцы — служащие городского общественного управления — прокурору Томского окружного суда: «...началось жестокое, не вызываемое необходимостью... избиение нагайками и шашками не только демонстрантов, но и других лиц, совершенно случайно оказавшихся на... улице... Казаки, городовые и объездные пустили в ход нагайки и шашки, начали избивать и калечить попадавшихся им лиц, не разбирая ни пола, ни возраста, не щадя ни стариков, ни женщин, ни детей» [2].

Демонстрация 18 января была боевым крещением для молодого Кирова. Большое впечатление произвело на

---

[1] Материалы Музея С. М. Кирова.
[2] Материалы Музея С. М. Кирова.

него то, что залп из нескольких десятков плохоньких револьверов мог так напугать казаков: стало быть, путь избран правильно, надо только крепче организовать массы и лучше вооружиться.

Вечером после демонстрации Киров, рискуя быть пойманным рыскавшими повсюду жандармами, сквозь полицейские патрули пробрался в покойницкую. Он разыскал труп своего товарища Кононова, на груди которого было спрятано знамя, и унес революционное знамя томских рабочих, обагренное кровью павшего борца.

26 января Томский комитет организовал грандиозные похороны Иосифа Кононова. Около двух тысяч человек вышло на эти похороны, превратившиеся во внушительную демонстрацию. Демонстранты были исполнены такой грозной решимости, что полиция не рискнула на них напасть.

К похоронам Кононова была выпущена листовка-прокламация «В венок убитому товарищу». Непоколебимой верой в конечную победу звучали слова листовки: «Тюрьмы и виселицы не запугают рабочий класс, штыки и пули не остановят революционного движения пролетариата».

Написал эту листовку Киров вместе со своими товарищами. Листовка попала за границу. Ленин поместил ее в траурной рамке в большевистской газете «Вперед». Там же была помещена и корреспонденция о томской вооруженной демонстрации.

Через несколько дней после демонстрации, 2 февраля, на сходке, где обсуждался вопрос о новой вооруженной демонстрации, Киров был впервые арестован. Жандармы донесли начальству, что при обыске на квартире Сергея Кострикова найдено много нелегальной литературы и несколько писем, в которых резко обрисованы события 12 и 18 января в Томске, и что Костриков от показаний по делу отказался.

Первый арест продолжался недолго. Вместе с Кировым отказались от каких-либо показаний все арестованные. Под давлением нараставших революционных событий в России томская полиция 6 апреля 1905 года освободила нескольких арестованных, среди них и Кирова.

В девятнадцать лет Киров был уже стойким рево-

люционером-большевиком. Выйдя из тюрьмы, он немедленно вновь принялся за революционную работу. Он руководит рабочим кружком, держит тесную связь с печатниками и железнодорожниками, раздобывает шрифт для печатания прокламаций, распространяет нелегальную литературу. Летом он заведует подпольной типографией и на этом ответственнейшем участке показывает себя умелым конспиратором и хорошим организатором.

В июле 1905 года Киров был избран в состав Томского комитета. В Томской организации в связи с конференцией Сибирского социал-демократического союза сильно обострилась борьба между большевиками и меньшевиками. В этой борьбе Киров возглавляет группу большевиков, вскоре фактически превратившуюся в самостоятельную большевистскую организацию.

К осени 1905 года еще выше поднялась революционная волна. В октябре разгорелась всеобщая политическая забастовка, охватившая почти всю страну до самых отдаленных уголков. Остановились железные дороги, бездействовали почта и телеграф. Забастовка охватила почти всех рабочих, вплоть до самых отсталых слоев. Рабочий класс возглавил борьбу народных масс против самодержавия.

Перепуганный насмерть царь вынужден был итти на уступки и опубликовать 17 октября манифест, в котором были обещаны народу политические свободы.

Большевики разъясняли, что царский манифест — ловушка, что царское правительство хочет выиграть время, собраться с силами и потом ударить по революции. Большевики призывали рабочих к оружию, к подготовке вооруженного восстания.

Подавляющее большинство Томского социал-демократического комитета составляли меньшевики, считавшие, что бастовать больше нечего, что не должно быть никаких вооруженных выступлений, надо только думать о лучшем использовании «дарованных» свобод. Томские меньшевики выдвигали основной задачей для данного момента проведение «демократических» выборов в Томскую городскую думу. Киров, отстаивавший ленинские позиции — необходимость подготовки к вооруженному восстанию, остался в Томском комитете почти в одиночестве.

В эти дни Сергей Миронович вел большую революционную работу на узловой станции Тайга, в 80 километрах от Томска, где работало свыше тысячи человек. Он руководит политической забастовкой железнодорожников, вскрывает перед ними всю гнусную ложь царского манифеста, разоблачает соглашательскую политику меньшевиков и мобилизует рабочих на подготовку к вооруженному восстанию. Он организует боевую дружину, достает для нее оружие, вместе с нею учится владеть оружием.

На станции Тайга и на прилегающем к ней участке железной дороги вся власть фактически была в руках стачечного комитета, действовавшего под руководством Кирова. Стачечный комитет разоружал жандармов и полицию, вооружал отобранным оружием рабочих, давал разрешение на отправку поездов, руководил всем железнодорожным движением; в стачечный комитет шли со всякими жалобами и с просьбами о помощи.

Через три дня после опубликования «всемилостивейшего» манифеста, 20 октября, черная сотня во главе с местным купечеством, под руководством губернатора и с благословения архиерея, учиняет в Томске зверский погром. Черносотенцы подожгли театр, в котором происходил митинг, и затем здание Управления Сибирской железной дороги, где укрылась часть рабочих с митинга и находились железнодорожники, пришедшие в этот день за получкой. Черносотенцы жестоко расправлялись с рабочими. Сотни людей погибли от их рук.

Томский комитет выпустил листовку «Конституция и гнусные преступления царских башибузуков».

«Совершено чудовищное преступление, — говорилось в листовке. — Сожгли около 300 живых людей. Кровь текла ручьями... Вся площадь была покрыта трупами» [1].

Жертв было бы еще больше, если бы боевая дружина во главе с Кировым не организовала вооруженный отпор черносотенным бандитам.

Жгучей ненавистью к кровавому правительству Николая II и глубочайшей верой в близкую победу револю-

---

[1] Материалы Музея С. М. Кирова.

ний звучат слова листовки «Памяти погибших от рук царских палачей»:

«Будьте вы прокляты, палачи и насильники! Вы победили! — Гора трупов и костей, море крови и океан слез осиротевших — вот чем купили вы победу!.. Близок час расплаты, идет ваш могильщик, тюремщики и убийцы» [1].

По требованию большевиков Томский комитет шире развертывает работу по организации боевых дружин. Черносотенцы и полиция не отваживаются на новое выступление.

Декабрьское вооруженное восстание в Москве — высшая точка развития революции 1905 года. Героические рабочие дружины, хотя и слабо вооруженные, немногочисленные, но крепко поддерживаемые всем трудовым населением восставшей Красной Пресни и других рабочих окраин Москвы, в течение нескольких дней держат в страхе царское правительство.

После поражения декабрьского вооруженного восстания реакция поднимает голову. По всей стране идут аресты, разгром революционных организаций. Томская губерния, а затем и Сибирская железная дорога объявлены на военном положении. По Сибирской магистрали, находившейся до того фактически в руках рабочих, движутся карательные экспедиции, возглавляемые царскими генералами. Побитые японцами, они теперь показывают свою «воинскую доблесть», вешая и расстреливая безоружных рабочих. В Томске происходят массовые аресты.

Киров по поручению Томского комитета собирается в Москву за оборудованием для подпольной типографии. Накануне отъезда, 30 января 1906 года, он был арестован. На квартире у него жандармы нашли нелегальную литературу.

Через несколько месяцев Киров добивается при содействии Томского комитета освобождения до суда под денежный залог. На свободе он немедленно вновь принимается за революционную работу. По заданию Томского комитета он вместе с другими товарищами организует большую нелегальную типографию.

---

[1] Материалы Музея С. М. Кирова.

Душой этого дела был Сергей Миронович. Типография строилась по разработанным им чертежам. На окраине Томска, на Аполлинариевской улице, под одним из домов роют подвал, вход остроумно маскируют ящиком с землей, который передвигается на роликах.

Работать было исключительно трудно — пришлось вынуть свыше 300 кубометров земли, по ночам вытаскивать землю на двор и тщательно ее разравнивать, чтобы не возбудить подозрения соседей. Задание было выполнено в короткий срок — около полутора месяцев.

Типографию уже готовились пустить в ход, как нагрянули жандармы. Они обыскали весь дом, но отлично замаскированную типографию так и не обнаружили. Все же «ремонтных рабочих», в том числе и «уржумского мещанина Сергея Миронова Кострикова», 19 июля 1906 года арестовали. При аресте никаких доказательств «преступной деятельности» не было найдено, и дело о нелегальной типографии жандармам создать не удалось.

Товарищей Кирова скоро освободили, а его после семимесячного заключения судили по старому «делу» — за хранение прокламаций и другой революционной литературы. 16 февраля он был приговорен к заключению в крепость на 1 год и 4 месяца.

В тюрьме Киров упорно и настойчиво работает над собой, изучает марксистско-ленинскую литературу, которую с большим трудом достает с воли. Из донесений начальника томского исправительного арестантского отделения видно, что Сергей Миронович и другие политические заключенные возвращаются из окружного суда, куда их часто вызывали, с большевистской нелегальной литературой.

Сергей Миронович ведет в тюрьме кружок по изучению «Капитала» Маркса, много читает он и художественной литературы.

В тюрьме под его редакцией тайно издается журнал «Тюрьма». Выпуск журнала в тюремной обстановке — исключительно редкое явление, и это лишний раз говорит о том, что уже в эти годы Сергей Миронович действительно был большим организатором и тонким мастером конспирации.

Журнал «Тюрьма», отпечатанный на гектографе, распространялся не только в тюрьме, но и на воле.

В сохранившемся втором номере журнала редакция на первой странице сообщает: «Выходит непериодически... Настоящий номер выпуском своим запоздал по особо конспиративным, а главным образом техническим причинам. Те препятствия, которые существуют в тюрьме, на воле неизвестны». Дальше идет передовая, за ней хроника, где сообщается о событиях в тюрьме и на воле, и в конце журнала помещены бодрящие стихи:

Очнись, воспрянь! Смотри кругом.
Смотри: борьба идет...
Борьба на смерть... Борьба с врагом.
Народ! народ встает!...
Скорей, скорей рванись, мой брат!
Скорей пойдем вперед!...
Взгляни! — во тьме лучи горят,
Там светлый день встает!...[1]

Большую нравственную поддержку оказывал Киров молодым политическим заключенным, вселяя в них бодрость и веру в победу социализма, неустанно призывая к борьбе с царским самодержавием.

Торжествующая реакция давала себя чувствовать и в стенах тюрьмы. Издан был закон, по которому телесные наказания вводились в тюрьмах даже для политических заключенных.

Сергей Миронович готовится к побегу из тюрьмы. Побег не удастся. Зато ему удалось организовать очень смелый побег своих товарищей.

Два года, считая и предварительное заключение, провел Сергей Миронович в томской тюрьме. Часто возникали острые столкновения с тюремщиками. При малейших попытках протеста в тюрьму вводили воинскую часть, начиналась стрельба по окнам камер. В результате среди заключенных оказывались раненые, а иногда и убитые. По ночам не раз доносились прощальные приветы смертников, которых уводили на казнь. Но Киров стойко переносил все испытания. Он готовился к будущей борьбе.

---

[1] Материалы Музея С. М. Кирова.

Много лет спустя он вспоминал о годах, проведенных в тюрьме:

«... мы, люди старшего поколения... мы живем на 90% багажом, который мы получили в старые, подпольные времена... не только книжки, а каждый лишний год тюрьмы давал очень много — там подумаешь, пофилософствуешь, все обсудишь 20 раз, и когда принимаешь какую-нибудь партийную присягу, то знаешь, к чему это обязывает, что это значит» [1].

16 июня 1908 года закончился срок тюремного заключения. Оставаться в Томске нельзя было, слишком хорошо Кирова знали жандармы, шпики, полиция. Он поехал в Новониколаевск (теперь Новосибирск).

Полный энергии, закаленный в тюрьме, Сергей Миронович снова с головой уходит в революционную деятельность, восстанавливает партийные связи, поднимает работу местной организации, помогает в создании подпольной типографии.

В Новониколаевске Киров остается до осени 1908 года и затем уезжает в Иркутск, где встречается с немногими уцелевшими после разгрома партийными работниками и включается в активную партийную работу.

Однако долго оставаться в Иркутске ему не пришлось: томская подпольная типография, которую, несмотря на все старания, не могли обнаружить жандармы, через три года — 7 апреля 1909 года провалилась в прямом, а не в переносном смысле слова. Дом, под которым типография находилась, обвалился. Когда по указанию властей раскопали место обвала, то под ним нашли типографское оборудование. Жандармы стали усиленно разыскивать организатора типографии Сергея Кострикова.

В мае 1909 года Сергей Миронович скрылся из Иркутска. Он уехал на Северный Кавказ, во Владикавказ (теперь город Орджоникидзе).

---

[1] *Киров С. М.*, Избранные статьи и речи, 1939, стр. 694.

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1909—МАРТ 1917)

Владикавказ был главным городом Терской области [1] и местом пребывания наказного атамана Терского казачьего войска, соединявшего в своем лице высшую гражданскую и военную власть в области. Это был довольно глухой провинциальный мещанско-чиновничий город с большим количеством военщины. На окраинах города, в слободах, жили рабочие, кустари, ремесленники, мелкие торговцы и т. д. В слободах жило также немало горцев, особенно осетин и ингушей.

Во Владикавказе было только два относительно крупных предприятия: мастерские Владикавказской железной дороги и цинковый завод. Издавна существовал там кадетский корпус, где из сынков богатого казачества и горской знати выращивались офицерские кадры. Владикавказ славился как один из опорных пунктов царской колонизаторской политики на Кавказе, осуществлявшейся путем жестокого угнетения и ограбления горских народов.

1908—1912 годы — годы черной реакции — были труд-

[1] Терская область включала в свои границы почти весь нынешний Орджоникидзевский край без северо-восточных районов бывшей Ставропольской губернии, а также нынешние автономные советские социалистические республики: Северо-Осетинскую, Кабардино-Балкарскую и Чечено-Ингушскую.

нейшими для революционной работы. Приехав во Владикавказ, Сергей Миронович приступает к восстановлению разгромленной большевистской организации. Он устанавливает связи с рабочими типографий, железнодорожных мастерских и т. д., ведет пропагандистскую работу, оказывает всяческую помощь большевистским организациям в Грозном и Минеральных Водах.

Сергей Миронович имел во Владикавказе постоянную легальную работу — он был сотрудником местной газеты «Терек». Страницы газеты он также использовал для дела революции. Преодолевая цензурные рогатки, он в своих статьях, печатавшихся в «Тереке», разоблачал политику царского самодержавия.

Осенью 1910 года Сергей Миронович впервые после долгого перерыва собрал рабочую массовку за городом, в лесу. Правда, на массовку пришло лишь около пятнадцати человек, среди них несколько горцев, но лед был сломан и начало массовой работе положено.

Сергей Миронович часто уходил за город, в горы, забирался в аулы, подолгу беседовал с горцами, познавал их быт, вслушивался в их жалобы, на конкретных фактах их тяжелой, подъяремной жизни изучал практику колонизаторской политики самодержавия.

Во Владикавказе Киров впервые встречается со своей будущей женой Марией Львовной Маркус, верным другом Сергея Мироновича до последнего дня его жизни.

31 августа 1911 года, после двухлетних поисков, жандармы обнаруживают Сергея Мироновича и арестовывают его по делу томской типографии.

Вначале он был заключен во владикавказскую тюрьму. Сидел здесь Киров в тяжелых условиях: окно его камеры выходило во двор, где происходили казни. Он был невольным свидетелем кошмарных ночных убийств, совершаемых царскими палачами. Об этих страшных ночных часах Киров писал Марии Львовне:

«За стеной раздался специфический стук топора: делают эшафот... В тюрьме тихо, как на кладбище, но многие не спят, — чуткое ухо заживо погребенных ясно различает удары, слышит шаги приближающейся смерти и, затаив дыхание, ждут ужасной развязки...» [1].

[1] Материалы Музея С. М. Кирова.

Тяжелая тюремная обстановка не сломила воли и самообладания Сергея Мироновича. И в тюрьме он, как всегда, много работает над собой.

«Читаю беллетристику», — пишет Сергей Миронович в одном из писем.

«Занимаюсь немецким», — сообщает он в письме от 21 сентября 1911 года. «Перечитал: Гоголя, Гончарова, Салтыкова, Шеллера-Михайлова, Успенского. На очереди стоят: Данилевский, Лесков, Боборыкин и т. д.» [1], — пишет он 16 января 1912 года.

Но вот и владикавказская тюрьма позади. Около месяца Киров шествует по этапу, по пересыльным клоповникам. 4 ноября 1911 года его привозят в томскую тюрьму, в хорошо знакомое ему по прежним арестам Томское исправительное арестантское отделение № 1.

Через четыре месяца, 16 марта 1912 года — суд. Но тут дело приняло неожиданный для властей оборот: внешность Сергея Мироновича с 1906 года значительно изменилась, и главный свидетель обвинения, полицейский пристав, арестовавший в 1906 году в доме по Аполлинариевской улице довольно оборванных, небритых и нечесаных рабочих, отказался в прилично одетом молодом человеке опознать того самого рабочего парня, которого он арестовал шесть лет тому назад, и «уржумский мещанин Сергей Миронов Костриков» был оправдан «за отсутствием улик».

Киров снова во Владикавказе, снова с владикавказскими рабочими и снова в редакции газеты «Терек». Свои статьи в газете он теперь помещает за подписью «С. Киров». Этот литературный псевдоним стал новой фамилией Сергея Мироновича, под которой он стал известен миллионам людей.

Наступил 1912 год. Расстрел 4 апреля безоружных рабочих на золотых приисках в районе реки Лены с новой силой всколыхнул рабочие массы.

«Ленские выстрелы разбили лед молчания, и — тронулась река народного движения», — писал по этому поводу товарищ Сталин.

Негодование рабочих вылилось в мощные политиче-

[1] Материалы Музея С. М. Кирова.

ские стачки и демонстрации. Забастовку протеста против Ленского расстрела готовят также рабочие Грозного и Баку. Их представители приезжают к Сергею Мироновичу во Владикавказ, чтобы посоветоваться, как повести забастовку. Киров не только дает советы, но выезжает к грозненским нефтяникам и оказывает им конкретную помощь. Забастовка проходит успешно.

Во время известного восстания кабардинцев в 1912 году, пытавшихся силой отстоять свои права на горные пастбища, Сергей Миронович как бы случайно бродит по горным ущельям и знакомится со скрывающимися в горах вожаками кабардинских крестьян.

Бичующие статьи Кирова, хотя и написанные по цензурным условиям эзоповским языком, создали газете «Терек» большую популярность среди трудящихся Владикавказа. Зато не нравилась газета местным властям. За многие статьи Кирова, как «Ликвидация стачек», «Начало конца», «Тревога в Китае», «14 часов труда», «В военном мире», «Еще панама» и другие, издатель газеты подвергался штрафу и другим репрессиям. Но он не выражал особого недовольства по этому поводу, так как статьи Кирова вместе с тем вели к неуклонному повышению тиража газеты.

В ноябре 1912 года в «Тереке» была напечатана большая статья Кирова «Простота нравов», в которой он, переступив все границы подцензурной печати того времени, открыто разоблачал реакционную роль Государственной думы и низкопоклонство большинства ее членов, высмеивая так называемых «представителей народа».

За эту статью Киров и издатель газеты были привлечены к уголовной ответственности. Прокурор владикавказского окружного суда в течение полугода вел следствие по этому делу, но тут подоспел «высочайший манифест» по поводу 300-летия дома Романовых с амнистией, и окружной суд постановил прекратить дело, а вещественное доказательство — конфискованный номер газеты «Терек» — уничтожить.

В августе 1914 года Россия вступила в мировую империалистическую войну. Русская буржуазия безоговорочно поддерживала в этой войне царское правительство. Мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков, пропо-

ведывая предательский лозунг «защиты отечества», также помогали царскому правительству вести войну. Только партия большевиков, поддерживаемая рабочим классом, осталась верна великому знамени революционного интернационализма, выдвигая свой боевой лозунг «превращения войны империалистической в войну гражданскую».

Жестоко страдали от войны рабочие массы и крестьянская беднота по всей России. Особенно тяжело переживало военные тяготы и лишения население Северного Кавказа, где основная масса так называемого «иногороднего» крестьянства и горских народов и без того жила в невыносимо тяжелых условиях.

Терская область считалась казачьей областью, хотя казаков там было менее одной пятой всего населения и вдвое меньше, чем горцев.

Накануне империалистической войны 1914—1918 годов терское казачество владело 60 процентами годной для обработки земли, в разное время отнятой казаками у горцев. По официальным данным, на одну мужскую душу казачьего населения Терской области в 1916 году приходилось 14,4 десятины земли, в то время как на горца приходилось всего около 4 десятин, бо́льшая часть которой была к тому же не годна для обработки. Значительную часть населения составляли так называемые «иногородние» крестьяне, которые, как правило, своей земли не имели, а арендовали ее у богатых казаков на кабальных условиях, либо были вынуждены батрачить у тех же казаков, подвергаясь самой жестокой эксплоатации. Особенно чувствовался недостаток земли в Горной Чечне и Осетии, в Ингушетии и Дагестане.

Казаки были освобождены от налогов, и вся тяжесть обложения падала на горцев. Неуклонно проводя через казаков и чиновничество политику ограбления горских народов, царское самодержавие оставляло их в полной темноте и невежестве. В Чечне, например, грамотных насчитывалось менее одного процента всего населения.

Загнанные в горы «туземцы сельского сословия», как именовали горцев царские колонизаторы, вынуждены были из-за малоземелья и чтобы не умереть с голоду уходить на отхожие промыслы, где выполняли самую тяжелую черную работу. Но все же в горах оставалось

слишком много людей, у которых не было порой даже кукурузной лепешки.

На казачьи станицы никогда не прекращались набеги, в горах никогда не прекращалась вооруженная борьба. Казаки и местные власти не оставались в долгу и жестоко расправлялись с попавшимися им в руки участниками лихих набегов, отправляя их в тюрьмы и на каторгу. Но никакие кары и насилия не могли остановить горцев: борьба, то затихая, то усиливаясь, продолжалась беспрерывно.

Исконная политика всех поработителей — «разделяй и властвуй» — усердно проводилась на Кавказе. Воспитывая казаков в духе вражды и ненависти к горцам, царская власть в то же время усиленно разжигала национальную рознь среди горских народов.

В этих условиях особое значение приобретало классовое расслоение, которое более или менее отчетливо проявляется у всех национальностей.

Среди казачества был изрядный слой бедноты, терпевшей притеснения от сановной и богатой казачьей верхушки. Русские крестьяне, так называемые «иногородние», ненавидели богатых казаков — своих алчных эксплоататоров.

Промышленность во всем крае была развита чрезвычайно слабо. За исключением Грозненских нефтяных промыслов и железной дороги, крупных промышленных предприятий не было. Темные, отсталые кустари, ремесленники и рабочие мелких предприятий были проникнуты мелкобуржуазными стремлениями и предрассудками. Все это вместе взятое создавало исключительно сложную и трудную обстановку для революционной работы большевиков.

Но, несмотря на все трудности, Киров и здесь находит верный путь. Он соединяет работу просветительную с революционной. По воскресным дням Сергей Миронович преподает в школе взрослых Алагирского завода и превращает основы грамоты в политическую агитацию. Из рядов учеников Кирова вышло немало закаленных большевиков-ленинцев.

Кипучую деятельность развертывает Киров в годы империалистической войны. Шаг за шагом раскрывает он

перед рабочими и горцами истинные замыслы царизма в войне. Он сплачивает большевиков Владикавказа, Грозного и Минеральных Вод и правильно расставляет те еще небольшие силы, которыми располагали большевики на Северном Кавказе. Особенно много внимания и энергии уделял Киров пролетарскому центру Северного Кавказа — городу Грозному и большой транзитной станции — Минеральные Воды, через которую шли воинские эшелоны на турецкий фронт.

Уменье в любом месте, в любой обстановке находить нужных людей было одной из отличительных черт Кирова. Пользуясь положением репортера газеты «Терек», Киров направляется в Пятигорск, где проникает в военные госпитали и лазареты. Быстро ориентируясь, он отыскивает среди раненых солдат нужных людей. Там он знакомится с Григорием Анджиевским, впоследствии ставшим во главе Пятигорского совета (повешен белыми 17 сентября 1919 года), и с Иваном Малыгиным (расстрелян в 1918 году в числе 26 бакинских комиссаров).

Большую разъяснительную работу Киров проводил среди горцев. Он говорил им, что итти в армию надо со своим конем и оружием, чтобы в любой момент обратить оружие против своих угнетателей, против царя и его приспешников. В результате чеченцы при мобилизации их на рытье окопов в 1916 году отказались итти без коней и берданок. Самодержавие зверски расправилось с ними, но, несмотря на это, чеченцы не покорились.

Провожая мобилизованных рабочих в армию, Сергей Миронович давал им конкретные советы, как вести революционную работу среди солдат, как провести в жизнь ленинский лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую.

В дни Февральской революции во Владикавказе организовался Совет рабочих и солдатских депутатов. В нем, как и в большинстве возникавших тогда советов, вначале преобладали меньшевики и эсеры. Широкие народные массы еще находились в плену у соглашательских партий.

«Перед большевистской партией встала задача — разъяснить опьяненным от первых успехов рабочим и сол-

датским массам, что до полной победы революции еще далеко, что пока власть находится в руках буржуазного Временного правительства, а в Советах хозяйничают соглашатели, — меньшевики и эсеры, народу не получить ни мира, ни земли, ни хлеба, что для полной победы необходимо сделать еще шаг вперед и передать власть Советам» [1].

Киров во главе небольшой группы большевиков принимает активное участие в организации Владикавказского совета. В противовес меньшевикам и эсерам, всячески старавшимся наводнить Совет представителями служащих и буржуазной интеллигенции, Сергей Миронович проводит выборы депутатов в Совет от рабочих Владикавказа.

С огромной энергией и энтузиазмом развертывает Киров массовую работу, вовлекая в ряды партии наиболее сознательных и активных рабочих. Он создает рабочие профессиональные союзы, в частности среди наиболее отсталых групп — строительных рабочих и домашней прислуги.

На Северном Кавказе быстрее, чем где-либо организуются и силы контрреволюции: создаются местные правительства; собирается казачий Войсковой круг, который формирует свое правительство во главе с черносотенцем Карауловым, депутатом Государственной думы от терских казаков; горская знать в союзе с мусульманским духовенством создает так называемое «горское правительство» во главе с крупным помещиком князем Каплановым и владельцем нефтяных промыслов Чермоевым.

Небольшая группа владикавказских большевиков во главе с Кировым отдавала все свои силы работе в массах. Она неустанно разъясняла рабочим, солдатам, казакам, горцам подлинный смысл Февральской революции, терпеливо и настойчиво подводила их к пониманию необходимости неослабной борьбы за освобождение трудящихся от эксплоатации помещиков и капиталистов, разоблачая изменническую тактику соглашательских партий.

Каждый день на собраниях и митингах выступал Киров. Простой язык, образная речь, темперамент борца

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 173.

и страстная преданность идеям революции делали Кирова наиболее популярным, любимым оратором. Как только узнавали, что будет выступать Киров, двери собрания ломились от напора желающих послушать вдохновенную речь подлинного народного трибуна.

Меньшевики и эсеры, как огня, боялись его острого языка, его беспощадных разоблачений их предательской позиции, его едких, бичующих насмешек над ними. Они выдвигали своих лучших ораторов на те собрания, где выступал Киров, и неизменно терпели поражение.

В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Знаменитые Апрельские тезисы Ленина дали партии и пролетариату гениальный план борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Эти тезисы Киров положил в основу своей политической работы на Северном Кавказе.

Во Владикавказском совете он выступает от имени фракции большевиков, протестуя против постановления так называемого «гражданского комитета»[1] об ограничении свободы собраний и митингов.

Несмотря на преобладание в совете меньшевиков и эсеров, проводивших политику соглашательства с казачьими верхами, Владикавказский совет большинством голосов принял предложенную Кировым резолюцию большевиков, в которой постановление «гражданского комитета» квалифицировалось как попытка задушить завоевания революции. Совет заявлял, что не признает это

[1] При Временном правительстве «гражданский комитет» во главе с гражданским комиссаром был высшею властью на местах в губерниях и областях. На деле гражданский комиссар пользовался властью в той мере, в какой ему оказывали поддержку местные советы, бывшие тогда еще в руках меньшевиков и эсеров.

постановление для себя обязательным. В центр была послана телеграмма с протестом против действий комиссара Временного правительства Караулова. Кроме того, решено было организовать перед его дворцом митинг протеста. Временному правительству пришлось сместить своего не в меру распоясавшегося представителя.

Киров заявил также решительный протест против решения казачьего Войскового круга о введении смертной казни под видом борьбы с «бандитами».

Чем более ширилась большевистская пропаганда, тем озлобленней становились контрреволюционные элементы. Они прибегали к всевозможным провокациям, лишь бы ослабить неудержимо растущее влияние большевиков в массах. Казачьи верхи намеренно распространяли слухи, что большевики призывают горцев к захвату казачьих станиц. Кабардинские князья и осетинское офицерство, кулаки, торговцы и муллы повсюду распространяли нелепые слушки о том, что большевики уничтожают мечети, отнимают жен и детей, вооружают казаков против горцев и т. п.

Во Владикавказе в начале июля произошло спровоцированное контрреволюционными элементами столкновение солдат 135-го полка с приехавшими на базар ингушами. Весть об этом быстро разнеслась по ближайшим горным аулам. Ингуши стали вооружаться, чтобы отомстить за нанесенные обиды. Межнациональная вооруженная борьба готова была разгореться.

Видя в этом величайшую опасность для революции, Киров, рискуя жизнью, отправляется в ингушские аулы, чтобы вскрыть перед горцами корни контрреволюционной провокации и предотвратить могущую вспыхнуть межнациональную войну. Кирову не только удается остановить вооруженное выступление ингушей, — он связывается с лучшими, революционно настроенными представителями ингушского народа, впоследствии не раз активно выступавшими на стороне революции.

Большое значение придавал Киров работе среди горской бедноты. Он горячо поддерживал ее революционно-демократическую партию «Кермен», возникшую летом 1917 года. Эта партия, названная именем легендарного осетинского народного героя, поднявшего оружие про-

тив феодального рабства, являлась революционным объединением осетинской бедноты, боролась за ее интересы и шла вместе с большевиками. Партия «Кермен» сыграла большую положительную роль в революционной борьбе на Тереке. Весною 1918 года «Кермен» влилась в партию большевиков [1].

В августе 1917 года Киров, будучи по поручению Владикавказской большевистской организации в Москве, узнает, что в начатом генералом Корниловым мятеже активное участие принимает так называемая «дикая дивизия», в составе которой были горские национальные части. По предложению Кирова организуется делегация из находившихся в Петрограде представителей горцев для разъяснительной работы в дивизии. Это имело огромное значение, так как именно на «дикую дивизию» Корнилов возлагал большие надежды. После разъяснительной работы «дикая дивизия» отказалась от участия в мятеже.

По возвращении во Владикавказ Киров снова развертывает широкую агитационную работу. Изо дня в день он разъясняет массам политику большевиков и те задачи, которые они ставят перед собой в дальнейшей революционной борьбе. Он делает в совете доклад о московском Государственном совещании, созванном Временным правительством для мобилизации сил буржуазии и помещиков, и о корниловском мятеже, выступает на собрании солдат владикавказского гарнизона с докладами о текущем моменте и т. д.

Настойчивая разъяснительная работа приносит свои плоды: осенью 1917 года — еще до Великой Октябрьской социалистической революции — руководство Владикавказским советом переходит в руки большевиков.

5 октября Киров избирается делегатом от Владикавказа и от Кабарды на II Всероссийский съезд советов. Свое пребывание в Петрограде он не ограничивает

---

[1] В статьях «Революционная борьба Осетии с Деникиным» и «Памяти дорогих товарищей керменистов», опубликованных под псевдонимом «Арцу Техов» (по-осетински «вернись, победа») в бакинской газете «Молот» в 1919 году, Киров ярко рисует роль партии «Кермен» и ее руководителей в борьбе за победу социалистической революции в Осетии. Статьи эти перепечатаны в журнале «Пролетарская революция», 1940 г., № 2.

работой на съезде; он принимает непосредственное участие в октябрьских боях.

По окончании съезда делегаты разъехались на места, чтобы разнести весть о победе советов в Петрограде и обеспечить установление советской власти во всей стране.

Киров возвращается во Владикавказ и 4 ноября выступает в переполненном доотказа городском театре на заседании Владикавказского совета с вдохновенным докладом о II Всероссийском съезде советов и Великой Октябрьской социалистической революции.

«Великая русская революция имеет своим основным отрядом те элементы, которые задачи социализма ставят в порядок сегодняшнего дня, — говорил Киров.

...Начавшаяся третья революция открывает новые перспективы в истории. Социалистический переворот теперь становится в порядок дня России и Западной Европы. Новая русская революция расшатывает устои капиталистического строя»[1].

В резолюции Совета, принятой по докладу Кирова, не был, однако, поставлен вопрос о переходе власти в руки Владикавказского совета. Киров считал, что поставленная Лениным задача — подвести рабочий класс и беднейшее крестьянство к пролетарской социалистической революции — на Северном Кавказе еще далеко не выполнена и что прямая постановка вопроса о захвате власти пролетариатом в условиях Северного Кавказа неизбежно должна повести к отрыву революционного авангарда от основных масс трудящихся города и деревни и к немедленному разгрому революции организованными силами казачьей и горской контрреволюции. Позиция эта в данной обстановке была правильной.

Выступая на рабочих собраниях, в клубах, кино, Киров снова и снова разъясняет рабочим, солдатам, горцам, всем трудящимся значение и смысл Великой Октябрьской социалистической революции. Он говорит об открывающихся широчайших перспективах для национального, хозяйственного и культурного возрождения угнетавшихся царизмом народов Кавказа.

Гарнизон Владикавказа находился под влиянием боль-

---

[1] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 14.

шевиков. Но казачья и горская контрреволюция не дремала. Тотчас после Октябрьского переворота она объединилась уже формально, образовав так называемое Терско-дагестанское правительство. Это был союз казачьих верхов с горской знатью для отпора пролетарской революции.

Реальной опорой контрреволюции были вызванные с фронта части «дикой дивизии» и казачьи полки. Опираясь на них, контрреволюционеры повели решительное наступление против революционных рабочих организаций на Тереке, широко применяя методы провокации и разжигая межнациональную борьбу всеми средствами, вплоть до убийств наиболее видных и уважаемых представителей той или иной народности.

Одновременно контрреволюционеры, опасаясь, что солдаты, возвращавшиеся по демобилизации с турецкого фронта, окажут поддержку местным революционным силам, начали бешеную агитацию против солдат, распуская слухи, что вооруженные солдаты идут грабить и уничтожать казачьи станицы и горские аулы.

Казаки, а иногда и спровоцированные чеченцы разбирали железнодорожные пути, останавливали воинские эшелоны, разоружали солдат. Нередко солдаты, встретившись с таким неожиданным сопротивлением, пробивались вперед силою оружия. Между ними и казаками происходили настоящие бои, что отвечало затаенным желаниям и планам казачьей и горской контрреволюции.

Одновременно контрреволюционеры разжигали вражду между горцами и казаками. Снова применялся испытанный метод: в декабре 1917 года около станицы Грозной было организовано провокационное убийство представителя горцев — шейха Дени Арсанова, который по приглашению казаков ехал к ним для мирного разрешения спорных между казаками и горцами вопросов. В ответ на убийство своего посланника горцы сожгли казачью станицу Кахановскую, а казаки в свою очередь сожгли ряд горских аулов.

Контрреволюционеры добились своего: важнейшие вопросы классовой борьбы и прежде всего самый острый на Тереке вопрос — земельный — были сняты с порядка дня разгоревшейся межнациональной борьбой.

При этих условиях контрреволюционеры свободно орудовали и во Владикавказе. Самарская пешая дружина [1], вооруженная опора Владикавказского совета, была ими разоружена.

30 декабря Владикавказский совет постановил «признать советскую власть и подчиниться распоряжениям Совета Народных Комиссаров». На другой же день банды офицеров-горцев по приказанию контрреволюционного «горского правительства» напали на Совет, разгромили его и арестовали президиум (Киров в этот вечер случайно не был в Совете). Разгромили они также Владикавказский комитет партии и большевистскую газету «Красное Знамя». Контрреволюционеры открыто звали в расклеенных ими по городу плакатах к убийству большевиков.

5 января во Владикавказ вступили казаки. Они начали расстреливать горцев, особенно ингушей. Казачьи офицеры разыскивали Кирова, и он вынужден был уехать из Владикавказа. С большим риском Киров 7 января пробрался в Пятигорск.

Во Владикавказе царила полная анархия. Отряды черносотенного офицерства хозяйничали в центре города, не рискуя, однако, заглянуть в рабочие слободки — Курскую и Молоканскую, где порядок поддерживали рабочие отряды самообороны. Большевистская организация ушла в подполье.

Такое же примерно положение наблюдалось и во многих других местах Терской области. В Моздоке, небольшом городе с населением, состоявшем преимущественно из богатых казаков и помещиков-овцеводов, хозяйничал в это время казачий военный совет (для обмана масс он именовал себя также военно-революционным комитетом). В Моздоке состоялся съезд казаков Моздокского отдела [2], задачей которого было собирание контрреволюционных сил. На этом съезде казаки жаловались, что

---

[1] Дружинами назывались воинские части, сформированные во время империалистической войны из признанных негодными для строевой службы на фронте.

[2] В казачьих областях отделы являлись административными подразделениями области.

они не имеют настоящей защиты от нападающих на них горцев, что нет твердой власти.

Бедняцкие слои казачества явно не доверяли военному совету. Было решено созвать Терский областной съезд трудового народа, который и должен был создать твердую власть. Предложение это было принято. Съезд намечено было созвать в Моздоке; были разосланы приглашения. 25 января 1918 года открылся этот съезд, в созыве которого деятельное участие принимали казачьи офицеры.

Буржуазно-помещичья казачья и горская контрреволюция рассчитывала добиться от съезда санкции на уже начатую казаками подготовку войны против ингушей и чеченцев, наиболее угнетенных и потому наиболее беспокойных ближайших соседей терских казаков. Это был новый провокационный маневр контрреволюции, подготовлявшийся в широком плане.

Большевики также мобилизовали свои силы для участия в съезде. Пятигорскую группу делегатов возглавлял Киров, владикавказскую группу — Ной Буачидзе.

Перед большевиками стоял важнейший принципиальный вопрос: какой тактики держаться на съезде перед лицом вооруженной до зубов контрреволюции, ловкими маневрами в ряде случаев увлекавшей за собой широкие массы трудящихся казаков и горцев. При этих условиях прямо поставить вопрос о немедленном признании власти Совета Народных Комиссаров значило изолировать большевиков, оттолкнуть большинство делегатов съезда, бросить их в объятия контрреволюционного казачьего офицерства, дать толчок межнациональной вражде между казаками и чеченцами и тем самым облегчить разгром большевиков.

Большевики во главе с Кировым решили применить другую тактику — создание единого фронта всех трудящихся против наступавшей казачьей и горской буржуазно-феодальной контрреволюции. Большевики совместно с меньшевиками-интернационалистами и левыми эсерами выдвинули и осуществили предложение о создании «социалистического блока» — тактического объединения на съезде всех партий, которым угрожала обнаглевшая контрреволюция. К этому блоку присоединились также

правые меньшевики и эсеры, втайне лелеявшие надежду протащить на съезде любезную их сердцу учредилку.

«Социалистический блок» выступил под лозунгами объединения всех революционных сил и организации на местах действительной власти трудящихся, организации отпора контрреволюции и немедленного прекращения межнациональной борьбы. Фактическим руководителем «социалистического блока» и его основным докладчиком был Киров.

И вот на съезде, организованном контрреволюционным казачьим офицерством, в окружении его главарей и реакционно настроенных казаков (ингуши и чеченцы не были приглашены на съезд), Киров, благодаря тщательно продуманной им тактике и необыкновенной силе своего пламенного красноречия, добивается большинства, сначала, правда, незначительного, за отказ от похода на чеченцев и ингушей.

Еще и еще раз Киров призывает горцев к созданию единого фронта для борьбы с наступающей контрреволюцией.

«Если вы не пойдете единым фронтом, то мы все погибли, — говорил Киров. — Нам нужно расчистить кровавую атмосферу, дать населению свободно дышать, чтобы делегаты, сидя здесь, не боялись, что в станицах их дома разрушаются» [1].

С каждым новым выступлением этого скромного на вид человека, обладающего такой исключительной способностью просто и понятно разъяснять сложнейшие вопросы, слушают все более охотно, приветствуют все более горячо. Киров заражает слушателей своим энтузиазмом, своей неисчерпаемой революционной энергией.

Дело доходит в конце концов до того, что открытые контрреволюционеры, вроде полковника Рымаря, вынуждены убраться со съезда, а его приспешники и единомышленники не рискуют слова молвить, больше того — они вынуждены, стиснув зубы, изображать на лицах сочувствие речам и предложениям Кирова, чтобы не потерять окончательно влияние на рядовых делегатов съезда.

Огромное значение имело выступление Кирова против вылазки «левых». Под влиянием их агитации в прези-

---

[1] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 23.

диум съезда поступило заявление за подписью 132 делегатов, в котором предлагалось немедленно обсудить вопрос об отношении к власти Совета Народных Комиссаров [1]. Принятие этого предложения в данной обстановке неизбежно привело бы к самым тяжелым последствиям для большевиков.

Киров от имени «социалистического блока» выступил против этого предложения, угрожавшего внести раскол в ряды большинства съезда, которое с такими невероятными трудностями было создано. Съезд согласился с мнением Кирова и снял с обсуждения предложение «132-х».

Несмотря на то, что вопрос об отношении к советской власти формально был снят, и снят по настоянию Кирова, по существу все речи Кирова были пропагандой за признание завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции и власти Совета Народных Комиссаров.

Серго Орджоникидзе отметил этот съезд в своем докладе 10 июля 1919 года в Совете Народных Комиссаров.

«И как это ни удивительно, — говорил он, — на первом Моздокском съезде казаки настаивали на признании советской власти и требовали от съезда объявления войны горцам. Только благодаря умелой политике наших товарищей, главным образом тт. Кирова и Буачидзе, удалось расстроить казацкую махинацию и не допустить объявления войны горцам» [2].

По предложению Кирова, учитывавшего неустойчивый состав делегатов съезда, в Моздоке был выбран временный Народный совет Терской области. Съезд обратился к народам Терской области с воззванием, написанным Кировым.

В воззвании говорилось: «Для ликвидации начавшейся гражданской войны и спасения края от разрастающейся анархии съезд постановил создать объединяющий все трудовые слои населения без различия национальностей

---

[1] Часть казаков готова была пойти на признание советской власти в надежде получить вооружение и санкцию на военное выступление против горцев.

[2] *Орджоникидзе Г. К.*, Избранные статьи и речи, 1939 г., стр. 56.

областной орган народной власти — Терский народный совет...

Над пробуждающимися народностями Терского края загорается заря новой жизни. Объединившись в одну семью, народности области шлют братский привет всей демократии России» [1].

Съезд был объявлен первой сессией Народного съезда Терской области. Тогда же была назначена вторая сессия в Пятигорске, где местный совет и воинские части находились под влиянием большевиков. На вторую сессию были посланы приглашения всем народностям Терской области, в том числе ингушам и чеченцам.

29 февраля 1918 года в Пятигорске открылась вторая сессия Народного съезда Терской области. На этой сессии большевики во главе с Кировым уже подавляющим большинством были встречены как признанные руководители.

Правые эсеры и меньшевики, чувствуя, что почва ускользает у них из-под ног, формально еще оставаясь в рядах «социалистического блока», одновременно начинают переговоры с представителями открытой контрреволюции и совместно с ними пытаются провокационными маневрами если не сорвать съезд, то по крайней мере подорвать его значение. В частности, они пытаются не допустить на съезд с громадным трудом и риском пробравшуюся делегацию ингушей и чеченцев.

Однако провокация социал-предателей на этот раз не удается. Делегаты и среди них представитель чеченцев, мужественный боец революции Асланбек Шерипов, появляются на съезде, и их встречают бурной овацией. Приветственно аплодируют им и делегаты-казаки. Торжественно провозглашается мир между чеченцами, ингушами, осетинами, казаками, между всеми народами, населяющими Терскую область.

Тактика руководимых Кировым терских большевиков увенчалась успехом. 17 марта большинством 220 против 22 при 40 воздержавшихся под бурные, долго несмолкаемые аплодисменты принимается предложение большевиков о признании власти Совета Народных Комиссаров.

---

[1] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 26—27.

Съезд посылает приветственную телеграмму вождю революции, председателю Совета Народных Комиссаров Владимиру Ильичу Ленину.

По предложению большевиков съезд, невзирая на возражения меньшевиков и эсеров, принимает решение переехать всем составом в центр Терской области — Владикавказ.

21 марта, в 12 часов ночи, под звуки оркестра, встречаемый широкими трудящимися массами города торжественно прибывает во Владикавказ разукрашенный флагами поезд с делегатами съезда. Контрреволюционные офицеры устраивают на вокзале провокационную стрельбу из винтовок, но реального сопротивления оказать не решаются.

Народный съезд Терской области избрал Совет Народных Комиссаров во главе с большевиком Ноем Буачидзе.

Контрреволюционеры возобновили свои провокационные вылазки. По их наущению к зданию, где заседал съезд, привезли трупы обезображенных осетинов. Пустили слух, что осетинов убили ингуши.

Искра брошена. Негодование охватывает осетинское население, раздается призыв к кровавой мести. Расположенные близко друг от друга осетинские и ингушские селения обносятся окопами, начинаются настоящие военные действия между осетинами (на их стороне казаки) и ингушами. Особенно острое положение создается между ингушским селением Базоркино и осетинским селением Ольгинское, расположенными на расстоянии одного километра друг от друга.

Киров во главе делегации от Народного съезда выезжает на место, направляется на линию окопов, под пулями призывает немедленно прекратить междоусобную войну, доказывает, что она выгодна только врагам трудящихся. Его товарищ по делегации, балкарец Каламбеков, падает смертельно раненный. Киров не дрогнул. Он продолжает убеждать горцев прекратить междоусобицу. Его смелость и решительность производят сильное впечатление на горцев. В конце концов Киров добивается примирения враждующих сторон.

15 апреля 1918 года впервые созывается съезд ингушей. Только победа Великой Октябрьской социалистиче-

ской революции дала ингушскому народу эту возможность. Съезд был подлинным народным праздником, торжеством обездоленного ингушского народа. На съезде присутствовало свыше трех тысяч человек. С большим подъемом выступил с приветственной речью от имени Народного съезда Терской области и докладом о текущем моменте пролетарский трибун Киров. Сообщение его о решениях Народного съезда было встречено бурной овацией.

Молодая Терская республика, созданная в 1918 году под руководством С. М. Кирова и Ноя Буачидзе, объединила в себе народы Осетии, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и другие национальности. Она сыграла огромную роль в укреплении советской власти на юге России. Но все же ее силы были недостаточны, чтобы раз навсегда покончить с окружавшими ее многочисленными врагами.

Терская народная республика располагала немногочисленными отрядами Красной гвардии Владикавказа, Грозного, Минеральных Вод, Пятигорска и Кисловодска, отрядами «керменистов» и мелкими отрядами из бедняцкой горской молодежи. Все они были плохо вооружены.

В это время к Кавказу со всех сторон двигались армии белых и интервентов: с юга шли германо-турецкие войска, с севера — белая армия Деникина и Краснова. В самой Терской области не прекращались контрреволюционные выступления, организуемые верхушкой казачества и горской знатью. Многие казачьи станицы служили опорными пунктами контрреволюции.

Надо было организовать отпор наступающей контрреволюции. Остро ощущался недостаток патронов и снарядов, обмундирования и медикаментов. Тогда большевики Терека решили командировать Кирова в Москву, к Ленину за оружием и военным снаряжением. Кирову предстоял опасный, дальний путь через фронты Терека и Дона. Выехал он в конце апреля 1918 года. После отъезда Кирова руководство Терской областью возглавил Ной Буачидзе.

Положение с каждым днем ухудшалось. Партийных работников было мало. Боевых сил едва хватало для поддержания порядка в городе и ближайших селениях.

Меньшевики и эсеры открыто выражали свое недовольство политикой Совета Народных Комиссаров. С новой силой разгорелась борьба между казаками и горцами. Спровоцированные контрреволюционными элементами, ингуши аула Бартабос напали 20 июня на казачью станицу Тарскую. Утром в город прибыли две конные сотни казаков и потребовали от Совета оружия для отпора ингушам. Им было отказано.

Тогда казаки направились в Апшеронские казармы, чтобы самовольно взять оружие. В казармы на митинг прибыл Ной Буачидзе. Он был предательски убит казаками. Найти стрелявшего не удалось.

Меньшевик Бичерахов захватил тем временем Моздок и начал собирать контрреволюционные силы против Владикавказа.

Убийство Буачидзе и бичераховский мятеж всколыхнули трудовые массы Терека. Нужен был руководитель надежный и опытный, чтобы организовать массы и повести их в бой с разнуздавшейся контрреволюцией. Это было поручено чрезвычайному комиссару юга России Серго Орджоникидзе. На бронепоезде Орджоникидзе прорывается через бичераховский фронт и прибывает 11 июля во Владикавказ. В эти тяжелые и напряженные дни, переживаемые Северным Кавказом, Орджоникидзе возглавляет борьбу в Терской области. Вагон его становится боевым штабом, вокруг которого организуется все население Терека, преданное советской власти и ставшее на защиту молодой Терской республики.

В это время Киров в Москве делает доклад Ленину и Свердлову о положении в Терской области и о необходимости срочной помощи Северному Кавказу. В газете «Правда» 2 июля 1918 года появляется статья Кирова «На берегах Терека», в которой разоблачаются клеветнические измышления буржуазной печати и подробно описываются основные этапы действительного хода революции на Тереке.

Организовав транспорт оружия и боеприпасов, Киров через Царицын и Астрахань, по калмыцким степям (Ростов уже был занят Деникиным) добирается до Георгиевска, а затем и до Пятигорска.

Северокавказская партийная организация тогда пере-

живала тяжелые дни. Владикавказ был отрезан войсками белых. В станицах, окружающих Пятигорск, хозяйничали банды Шкуро. Командующий Северокавказской армией авантюрист Сорокин открыто изменил пролетарской революции. Жертвами предателя пали члены Северокавказского краевого комитета партии и краевого исполкома — Рубин, Крайний, Дунаевский и другие: они были расстреляны подлым изменником. Ищейки Сорокина охотились и за Кировым; но большевики Пятигорска сумели укрыть Кирова и уйти в подполье.

В этой сложной и напряженной обстановке Киров возглавлял большевистскую организацию Пятигорска. Шла напряженная работа по разоблачению и ликвидации сорокинщины. В части XI армии были направлены большевистские агитаторы. На митинге красноармейцев в Пятигорске Киров в пламенной речи клеймит подлое предательство бывшего казачьего есаула Сорокина, пытавшегося потопить в крови Терский край. По настоянию Кирова в Пятигорске расформировывается ненадежный полк, на который Сорокин рассчитывал опереться. Пятигорские большевики послали своих представителей в станицу Невинномысскую на армейский съезд. По предложению большевиков съезд объявил Сорокина изменником. Через несколько дней с Сорокиным и его штабом было покончено.

Серго Орджоникидзе узнает о пребывании Кирова в Пятигорске и Кисловодске. Он телеграфирует в Москву Ленину, в Царицын Сталину и в Кисловодск Кирову о положении в Терской области и о событиях во Владикавказе. Надо напрячь все силы для дальнейшей борьбы с белыми полчищами.

Положение резко ухудшается. Значительно увеличенная путем мобилизации кубанских казаков, прекрасно оснащенная Антантой деникинская армия усиливает нажим на Северный Кавказ.

Вновь со всей остротой встает вопрос об организации экспедиции в центр России за помощью для Северного Кавказа. В конце октября 1918 года по решению партийной организации Киров вновь направляется в Москву. С большими трудностями он добирается до красной столицы, где он в ноябре как делегат от Терской области

принимает участие в работах VI Всероссийского съезда советов и совместно с другими представителями Терека подает докладную записку в президиум ВЦИК об изменении структуры советской власти на Северном Кавказе.

При содействии Я. М. Свердлова Киров быстро сооружает вторую экспедицию. Он получает эшелон с оружием и боеприпасами и 35 миллионов рублей для приобретения вооружения и продовольствия в прифронтовой полосе. С новой экспедицией Киров выезжает на юг России.

К этому времени почти весь Северный Кавказ был уже во власти деникинских банд, а на Астрахань по пустынным пескам калмыцких степей лавиной откатывалась разутая, раздетая, голодная, обессиленная XI армия, оставляя на своем пути тысячи бойцов, сваленных тифом и морозами.

После безуспешной попытки пробраться на Терек Киров остается в Астрахани.

ВО ГЛАВЕ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ АСТРАХАНИ

В начале 1919 года, когда Киров прибыл в Астрахань, положение создалось исключительно тяжелое. С Каспийского моря к устью Волги подходили военные корабли интервентов-англичан, с востока Астрахани угрожал колчаковский генерал Толстов, собравший отряды контрреволюционного казачества, а в прилегающих к Астрахани селах и рыбацких поселках зачастую верховодили кулаки, поддерживавшие связь с белогвардейской и английской контрразведками.

Стратегическое значение Астрахани в борьбе с южной контрреволюцией было очень велико. Находясь на стыке двух фронтов, колчаковского и деникинского, Астрахань мешала объединиться силам контрреволюции.

Центр астраханского казачьего войска — Астрахань — в царское время был известен как крупный приволжский торговый город с преобладающим мещанско-купеческим населением. Промышленного пролетариата в нем почти не было, за исключением рабочих нескольких небольших судоремонтных заводов. Грузчики на пристанях, рабочие водного транспорта и рыбных промыслов в огромном большинстве представляли весьма отсталый, неорганизованный слой населения. Это были преимущественно крестьяне, не порвавшие связей с деревней.

Советские и местные партийные организации в Астрахани работали еще слабо. Пользуясь этим, эсеры и меньшевики проникли в профсоюзы, в советские учреждения и на предприятия и вели там разлагающую работу. Убежище в Астрахани нашли себе также скрывшиеся подальше от Москвы и Петрограда помещики и купцы, попы и офицеры. Эти выброшенные революцией за борт элементы, используя тяжелое продовольственное положение, не без успеха вели среди населения контрреволюционную агитацию. Тяжелое положение усугублялось широко распространившейся эпидемией тифа, занесенной отступавшими с Северного Кавказа войсками XI армии.

Во главе находившегося в Астрахани Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта стоял троцкист Шляпников. Вместо того чтобы организовать все силы на оборону Астрахани, вместо того чтобы оказать действенную помощь издерганной в тяжелых походах XI армии, Шляпников развел склоку и развалил работу.

Ленин еще в августе 1918 года писал в Астрахань:

«Неужели правда, что в Астрахани уже поговаривают об эвакуации?

Если это правда, то надо принять беспощадные меры против трусов и немедленно выявить надежнейших и твердых людей для организации защиты Астрахани и для проведения самой твердой политики, борьбы до конца в случае наступления англичан» [1].

Надо было во что бы то ни стало сохранить Астрахань — форпост советской власти на юге, врезавшийся между силами Деникина и Колчака и не дававший сомкнуться им в единый контрреволюционный фронт.

Для объединения руководства всей работой в Астраханском крае по предложению В. И. Ленина и Я. М. Свердлова в феврале 1919 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановил организовать в Астрахани Временный военно-революционный комитет во главе с С. М. Кировым.

Сергей Миронович приступает к осуществлению этого ответственного поручения партии и правительства и вскоре занимает руководящее положение в городе и в Реввоенсовете.

[1] Материалы Музея С. М. Кирова.

27 февраля в астраханских газетах и отдельными листовками появляется написанное Кировым обращение от имени Временного военно-революционного комитета — «Ко всем рабочим и трудящимся Астраханского края», призывающее всех сознательных и честных граждан к напряжению сил для борьбы с хозяйственной разрухой, с тифом и контрреволюционным саботажем.

«Помните, что сейчас каждая минута для нас чрезвычайно дорога, — писал Киров, — и всякий, кто не бережет времени революционной работы, совершает преступление перед революцией...

Главная же наша задача, — указывается далее в обращении, — это работа для армии, ей мы должны отдать все».

Заканчивается обращение словами: «... дружно все за работу, к которой зовет ответственный момент, а все те, кто осмелятся тормозить нашу общую деятельность, встретят самую беспощадную кару революционного закона» [1].

В связи с тяжелыми продовольственными затруднениями Ревкому пришлось первым же приказом ввести сокращение хлебного пайка. Были взяты на строгий учет все имевшиеся в Астрахани продовольственные запасы. Киров требовал отчетности в каждом израсходованном килограмме продуктов.

Ряд приказов Ревкома посвящен борьбе с тифом. Киров мобилизует не только врачей и работников медицинских учреждений, он подымает решительно все население на борьбу с надвинувшимся на город тяжелым бедствием.

В этой труднейшей обстановке Сергей Миронович поспевает всюду. Его пламенные речи и личный пример воодушевляют на преодоление всех препятствий. Почти ежедневно Киров выступает на партийных, профессиональных, рабочих и красноармейских собраниях. Он разоблачает подрывную контрреволюционную деятельность эсеров и меньшевиков, мобилизует трудящихся на оборону Астрахани.

За короткий период Сергей Миронович сумел высоко поднять революционную энергию в массах.

---

[1] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 125.

«Каждый должен проникнуться твердой революционной дисциплиной, должен иметь одну мысль: спасти Астраханский край» [1], — так ставит вопрос Киров перед трудящимися массами.

С особого разрешения Центрального Комитета партии в Астрахани проводится чистка рядов местной партийной организации от пролезших в нее чуждых элементов. Вновь избранный губернский комитет партии 6 марта выделяет комиссию для осуществления контроля над проведением чистки. Возглавляет комиссию Киров.

Приказом Ревкома от 7 марта создается комиссия для ликвидации саботажа в учреждениях.

«Живое дело — вместо мертвой бумаги, революционная дисциплина — вместо начальнического кнута, творческая деятельность — вместо пассивного выполнения приказаний» [2], — такие требования предъявлял Киров к работникам советского аппарата.

Киров придавал огромное значение печати — этому могучему оружию большевистской пропаганды. Неоднократно Сергей Миронович редактировал газету Политотдела XI армии «Красный воин».

9 марта в газете «Коммунист» было опубликовано постановление губернского комитета партии о введении С. М. Кирова в состав редакции партийного органа в целях усиления состава редакции и улучшения работы газеты. Под руководством Кирова газета «Коммунист» стала пламенным пропагандистом и агитатором за революционные идеи, боевым организатором масс.

10 марта белогвардейцы в Астрахани подняли мятеж, план которого был ими широко и тщательно подготовлен; одновременно должны были выступить кулаки в селах Астраханского края. Белогвардейцы собрали значительные силы и много оружия. Мятежом руководили опытные генералы и офицеры — агенты Деникина и англичан.

Но большая работа по укреплению революционного порядка, проведенная под руководством Кирова, обеспечила сокрушительный разгром мятежников.

---

[1] *Киров С. М.,* Статьи, речи, документы, т. I, стр. 67.
[2] Газета «Коммунист» от 7 марта 1919 г.

В важнейших пунктах города были размещены вооруженные моряки и надежные части Железного и Мусульманского полков, на чердаках домов устроены пулеметные гнезда, ненадежные части гарнизона разоружены. Город был объявлен на военном положении.

В приказе Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта и Ревкома от 11 марта, подписанном Кировым, категорически предписывалось: «*Всех бандитов, мародеров и сопротивляющихся велениям Советской власти расстреливать на месте*» [1].

Киров лично руководил борьбой с белобандитами; благодаря его энергии и решительности удалось быстро сломить их сопротивление, а также ликвидировать мятеж в кулацких селениях с сравнительно небольшими потерями с нашей стороны.

Уже 13 марта в газетах был опубликован подписанный Кировым приказ о ликвидации белогвардейского мятежа.

«Вдохновленные золотом английских империалистов, они надеялись захватом Астрахани запереть Советскую Волгу. Но тяжелая рука революции беспощадно разбила все их планы. Красная армия, Красный флот и революционные рабочие Астрахани дружным ударом разбили в прах контрреволюционные банды, и Рабоче-крестьянская власть приобрела новые силы для борьбы за святой идеал, за социализм.

Белые банды еще раз должны будут убедиться в том, что, выступая против Советской власти в Астрахани, они тем самым идут против всей Советской России, которая непобедима, которая каждым днем своего существования доказывает это» [2].

Специальным приказом Ревкома Сергей Миронович устанавливает порядок по оказанию скорейшей помощи семьям погибших бойцов и всем пострадавшим от белогвардейского мятежа.

7 мая 1919 года Киров был утвержден членом Реввоенсовета XI армии, а 7 июля — членом Реввоенсовета Южной группы войск и представителем группы войск Астраханского края.

---

[1] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 131.
[2] *Там же*, стр. 133.

Сергей Миронович был фактическим организатором и политическим руководителем XI армии. Из остатков отступавшей XI армии Киров сформировал новые воинские части, обеспечив бойцам необходимый отдых и лечение в Астрахани. По призыву Кирова XI армия пополнилась также свежими силами.

Сергей Миронович всячески укреплял командный и политический состав армии и флота. Несмотря на огромную работу по организации обороны Астраханского края, он находил время читать лекции в школе политработников, посещать школу командиров и следить за их жизнью и учебой. Командиры и политработники — воспитанники Кирова — геройски сражались на многочисленных фронтах.

К началу навигации была приведена в боевую готовность Волжско-каспийская флотилия, пополненная новыми «крейсерами» и «пловучими батареями», которые были переделаны из шхун и барж, облицованных броней и вооруженных артиллерией. Красная флотилия представляла солидную угрозу противнику.

Сколько трудов положил Сергей Миронович, чтобы подготовить эту флотилию! И на кораблях, и в судоремонтных мастерских, и на пристанях — всюду раздавалось вдохновенное слово Кирова. Люди работали, не считаясь с временем, лишь бы скорее и как можно лучше привести в боевую готовность корабли.

С открытием навигации Волжско-каспийская флотилия развернула свои операции. Ею был взят находившийся в руках белых очень важный военный объект — форт Александровский на полуострове Мангышлак в Закаспии. Форт был захвачен настолько быстро и неожиданно, что радист белых даже не успел передать по начальству о нападении, и наши части перехватили донесения врага по радио. В течение суток радиостанция форта, уже находившаяся в наших руках, работала с Гурьевом и с Петровском (ныне Махач-Кала), откуда поступали депеши Деникина для Колчака.

Киров лично занимался расшифровкой донесений Деникина Колчаку. В одной из радиограмм сообщалось, что на судне «Лейла» по Каспийскому морю к Колчаку направляется генерал Гришин-Алмазов с важным пору-

чением от Деникина. Киров организует захват белогвардейского судна.

Появление миноносца «Карл Либкнехт», перерезавшего путь «Лейле», было полной неожиданностью для белогвардейцев. Генерал Гришин-Алмазов застрелился, не успев уничтожить свои бумаги. Были найдены важные документы, среди них собственноручное письмо Деникина.

31 мая на пленуме Астраханского горсовета Сергей Миронович говорил: «В Каспийском море наш флот захватил пароход «Лейла», на котором ехали белогвардейские агенты.

Они старались удрать от нас и спастись, спастись не только потому, что им была дорога жизнь, но и для того, чтобы выполнить ту задачу, которая на них была возложена. У меня на руках имеется захваченный у них материал» [1].

Перехваченные документы Киров немедленно направил в Москву Ленину и Сталину. Стратегические планы белогвардейцев были раскрыты.

Значение этой операции, так блестяще проведенной под руководством Кирова, отметил товарищ Сталин в своей статье «К военному положению на юге» в декабре 1919 года. Товарищ Сталин писал:

«Весной 1919 г. против Советской России был задуман комбинированный поход Колчака — Деникина — Юденича. Главный удар должен был нанести Колчак, с которым Деникин надеялся соединиться в Саратове для совместного наступления на Москву с востока. Юденичу был предоставлен вспомогательный удар по Петрограду.

Цель похода была формулирована в докладе Гучкова Деникину: «задушить большевизм одним ударом, лишив его основных жизненных центров — Москвы и Петрограда».

Самый же план похода был набросан в письме Деникина Колчаку, перехваченном нами со штабом Гришина-Алмазова весной 1919 г. «Главное — не останавливаться на Волге, — писал Деникин Колчаку, — а бить дальше на сердце большевизма, на Москву. Я надеюсь встретиться с вами в Саратове... Поляки будут делать свое

---

[1] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 64.

дело, что же касается Юденича, он готов и не замедлит ударить на Петроград...»

Так писал Деникин весной, когда наступление Колчака на Волгу шло в полном разгаре.

Однако, план этот не удался: Колчак был отброшен за Урал; Деникин был остановлен на линии: река Сейм — Лиски — Балашов; Юденич оттеснен за Ямбург. Советская Россия осталась цела и невредима» [1].

Свои доклады о положении на фронтах гражданской войны Сергей Миронович всегда связывал с важнейшими вопросами внутренней политики и с вопросами международного значения. Он выступал с этими докладами регулярно на объединенных собраниях городского совета, совета профессиональных союзов, представителей фабрично-заводских предприятий и на других массовых собраниях. Сергей Миронович держал в курсе важнейших событий весь партийный и беспартийный актив, заражая сотни и тысячи людей своим безграничным энтузиазмом, революционным оптимизмом и революционной решимостью.

Сергей Миронович никогда не прикрашивал действительности, строго выполняя ленинский завет — говорить рабочим то, что есть. Откровенно говорил он о величайших трудностях на фронте и в тылу, ни в какой мере не преуменьшал успехов Деникина, захватившего 1 июля 1919 года нашу пролетарскую твердыню — Царицын.

Сергей Миронович прямо говорил о той большой опасности, которая создалась для Астрахани вследствие прекращения сообщения по Волге и возможного захвата белыми железной дороги Астрахань — Саратов, последнего средства сообщения с центром и единственного пути подвоза продовольствия.

Но сообщая самые тревожные вести о деникинском фронте, Сергей Миронович тут же напоминал о наших успехах в борьбе с Колчаком и всю свою речь умел пропитать таким революционным оптимизмом, что вызывал у собравшихся новый прилив энтузиазма.

«*Советская власть все равно опять восторжествует,* —

---

[1] *Ленин и Сталин,* Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. II, стр. 274.

говорил он, — *и не даст белобандитам возможности терзать пролетарское тело*» [1].

Нередко на собраниях после речи Кирова многие записывались добровольцами на фронт, на защиту подступов к Астрахани.

Об одном из этих выступлений Сергея Мироновича на митинге, где присутствовало 10 тысяч человек, газета «Коммунист» писала: «Речь т. Кирова произвела огромное впечатление на всех присутствующих и была покрыта бурными овациями. Чувствовалось, что вся эта огромная толпа людей была наэлектризована простыми и искренними словами своего вождя и пойдет туда, куда он ее зовет» [2].

Укрепление ближайших участков фронта было крайне необходимо. Сформированная Кировым из остатков XI армии крупная и надежная часть — 33-я дивизия — по требованию командования Южного фронта была в июне переброшена из Астрахани на другие участки, где положение было более тяжелым. С уходом 33-й дивизии Астрахань фактически осталась без сколько-нибудь серьезной защиты, а как раз в это время Деникин начал крепче наседать с запада, учитывая важность захвата Астрахани.

Предатель Троцкий вместе с окружавшими его «специалистами» отдал распоряжение эвакуировать Астрахань в целях «выравнивания фронта». Киров заявил решительный протест против предательского приказа Троцкого. Он обратился непосредственно к Ленину и получил ответ: «Астрахань защищать до конца».

В своем докладе на общегородской партийной конференции 3 августа Сергей Миронович твердо заявил: «*...пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским*» [3].

Выполняя указание Ленина, Киров еще теснее сплотил коммунистическую организацию — гражданскую и военную, сумел вдохнуть в партийных и беспартийных большевиков Астрахани новую энергию.

Иуда Троцкий и в дальнейшем неоднократно пытался

---

[1] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 75.
[2] Газета «Коммунист» от 9 сентября 1919 г.
[3] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 87.

сорвать оборону Астрахани, то посылая приказ о новом назначении Кирова и переброске его на другой фронт, то направляя под видом опытных специалистов замаскировавшихся предателей. Обезглавить руководство обороной Астрахани Троцкому не удалось. Астрахань под руководством Кирова осталась крепостью советской власти.

Было не мало исключительно опасных моментов, особенно в начале июля, непосредственно после взятия Царицына Деникиным. Почти ежедневно над Астраханью появлялись самолеты интервентов, наводя панику на население. Они сбрасывали бомбы, от которых возникали пожары, погибали люди.

Дать должный отпор авиации противника наша авиация тогда не могла: в Астрахани мы имели всего три или четыре действующих, сильно изношенных самолета устарелой конструкции — «гробы», как называли их наши летчики. К тому же и горючего почти не было.

Налеты авиации белых создавали гнетущее настроение среди населения. Сергей Миронович не мог мириться с этими налетами. Он неоднократно беседовал с советскими летчиками, выясняя возможность полетов против врага. Молодые красные летчики Щекин и Коротков, недавно окончившие Московскую летную школу, вдохновленные Кировым, вступили в воздушный бой с противником, силы которого во много раз и во всех отношениях превосходили наши силы. Летчики нашей авиации одержали победу. В одном из воздушных боев наш самолет подбил и заставил снизиться один из трех самолетов противника, остальные обратились в бегство. Летчик и наблюдатель сбитого самолета — английские офицеры — были взяты в плен.

Успех наших славных летчиков сильно поднял настроение в Астрахани и, главное, показал, что даже при нашей отсталой технике борьба с врагом в воздухе вполне возможна. Особым приказом отметил Киров геройство славных летчиков. Щекин был представлен к высшей тогда награде — к ордену Красного знамени.

Притаившиеся в Астрахани контрреволюционеры всеми средствами старались помочь Деникину захватить город. Летом был открыт контрреволюционный заговор.

Подлый враг пытался отравить сильнейшим ядом — цианистым калием — Кирова и других руководящих работников Астрахани, а также полк особого назначения. Участники заговора были разоблачены и уничтожены.

На городском пленуме 20 июля С. М. Киров говорил: «Белогвардейщина настолько живуча, что если у нее останется хоть маленький хвостик, то она вновь оживет. Белогвардейская организация живет пока как в стенах самой Астрахани, так и вне ее. Буржуазия окончательно разочаровалась в низах, т. е. в рабочих и крестьянах, и вербует себе слуг среди черных ряс и представителей золотопогонников. Нам нужно опасаться своего рода «Красной горки» и быть постоянно начеку.

В этой непреклонной стойкости в нашей борьбе мы не должны останавливаться ни перед чем. Пусть не смущают вас, товарищи рабочие, залпы, которые вы слышите за последнее время по ночам в различных частях города. Это Советская власть расправляется с участниками белогвардейского заговора, который был недавно раскрыт. Это расстреливаются те, которые уже заготовили массу яду для того, чтобы отравить ответственных советских работников и части Красной армии. Между ними нет ни одного рабочего и крестьянина — все это представители буржуазии, которым ненавистен наш трудовой советский мир...

Этими залпами уничтожаются только наши враги, и каждый такой выстрел приближает нас к победе» [1].

Сергей Миронович неустанно подкреплял отряды, оборонявшие подступы к Астрахани, направляя к ним свежие силы, и в то же время усиленно формировал новые части. В трудные минуты на опасных участках фронта можно было видеть Сергея Мироновича, своим мужеством и решимостью вдохновлявшего бойцов на новые победы.

В конце июля у деревни Владимировки, близ Черного Яра, деникинские войска прорвали фронт. Прижатые к берегу Волги, наши части попали под убийственный обстрел белых. Среди красноармейцев поднялась паника. Белые готовы были торжествовать победу: они рассчи-

---

[1] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 82—83.

тывали перерезать единственную железную дорогу, связывающую Астрахань с Москвой. В это время на Волге показались два баркаса — «Товарищ Маркин» и «Коммунист». Они спешили на помощь красным бойцам и открыли артиллерийский огонь по белым. Киров уже среди красноармейцев, мощно звучит его голос: «Вперед, за революцию, за победу!» Наши части с энтузиазмом вновь бросаются в бой. Их ведет Киров. Ряды белых дрогнули. Противник был выбит из Владимировки и отступил с большими потерями к Капустинскому Яру.

Огромную работу развернул Киров по организации связи с действовавшими в тылу у белых подпольными партийными организациями и партизанскими отрядами. Киров оказывал им постоянную помощь. Он лично принимал товарищей, с опасностью для жизни прибывавших Каспийским морем на рыбачьих лодках из Баку и Петровска, снабжал надежных товарищей оружием, деньгами и большевистской литературой на национальных языках. Значение этой работы для товарищей, работавших в Закавказье и на Северном Кавказе, было огромно, так как сноситься с Москвой и получать оттуда необходимую помощь и руководящие указания они могли только через Астрахань.

Получаемые от кавказских товарищей крайне важные сведения о положении в Закавказье и на Северном Кавказе Сергей Миронович немедленно сообщал в Центральный Комитет партии, Ленину и Сталину.

Сношения с Баку имели большое значение и непосредственно для Красной Армии, в частности для обороны Астраханского района. Сергей Миронович сумел, опираясь на героическую работу революционных пролетариев Баку и Петровска и революционных моряков Каспия, организовать получение из Баку и Петровска нелегальным путем, на рыбачьих лодках, большого количества бензина и смазочных масел, крайне необходимых для наших военных автомобилей и особенно для военной авиации.

В июле 1919 года из Баку, где хозяйничали буржуазные националисты и английские интервенты, на утлом баркасе через Каспийское море в Астрахань приехал Г. К. Орджоникидзе с несколькими товарищами. В Астра-

хани впервые встречаются Киров и Орджоникидзе. Между ними завязывается тесная боевая дружба до конца их славной жизни.

Снабженный для проезда мандатом за подписью Кирова, Серго Орджоникидзе направляется в Москву, чтобы доложить Совету обороны и Совету Народных Комиссаров о политическом и военном положении на Северном Кавказе и в Астраханском крае.

Осенью положение на Южном фронте ухудшилось. Деникинские полчища все дальше продвигались на север. Вся страна, как указывал Киров в своих выступлениях, разделилась на два борющихся лагеря — буржуазию и пролетариат.

«Кто прячется от этой борьбы, — говорил Сергей Миронович, — тот дезертир и предатель своего класса».

«Довольно быть беспартийными! — закончил он с огромным подъемом свою речь на одном из митингов в Астрахани. — Идите или к нам, или в противный нам лагерь, но не болтайтесь между нами и не мешайте нам! Средины уже нет и не может быть!» [1]

Партия мобилизовала все силы на борьбу с Деникиным. Ленин и Центральный Комитет партии поручили организацию разгрома Деникина товарищу Сталину. По гениальному плану, разработанному товарищем Сталиным, Красная Армия в конце октября 1919 года разбила деникинские полчища под Орлом и Воронежом. Громя и преследуя по пятам врага, Красная Армия гнала деникинские части на юг.

Под руководством Кирова XI армия принимала активное участие в осуществлении сталинского плана разгрома Деникина. В ноябре она перешла к наступательным действиям. Первой задачей XI армии была ликвидация банды белого астраханского казачества под командой генерала Толстова. Эта банда не переставала угрожать Астрахани.

План операции против генерала Толстова был разработан под непосредственным руководством С. М. Кирова и В. В. Куйбышева, который в этот период был членом Реввоенсовета XI армии.

---

[1] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 93.

Наступление, начатое 18 ноября, в десятидневный срок было закончено с полным успехом. 1 декабря Сергей Миронович сообщает телеграммой в Москву Центральному Комитету партии, В. И. Ленину о результатах этой блестяще проведенной операции:

«Части XI армии спешат поделиться с вами революционной радостью по случаю полной ликвидации белого астраханского казачества. Свыше полугода назад по устью Волги и по побережью Каспия сбилось контрреволюционное казачество. Прекрасно снабженное всем необходимым господствовавшими в Каспии бандитами английского империализма, оно представило весьма серьезную угрозу красной Астрахани и получило задачу запереть великую советскую реку и взять Астрахань. Нужно было положить раз и навсегда предел такой дерзости, и ныне это выполнено. После основательной подготовки 18 ноября части нашей армии повели решительное наступление в указанных районах. Чрезвычайно тяжелая географическая обстановка не могла явиться препятствием для самоотверженных красноармейцев и военных моряков. После непрерывных боев противник в районе Ганюшкино был крепко прижат к Каспию, а сегодня ему был нанесен окончательный удар, смертельно сокрушивший белое астраханское казачество. Части его, бившиеся против социалистической России в районе Царева, исчезли бесследно, похоронив свои остатки в хуторе Букатина (против Царицына). В течение 10-дневных боев нами взято: свыше 5 000 пленных, около шести тысяч винтовок, 117 офицеров, 128 пулеметов, 23 орудия, 2 миллиона патронов, несколько тысяч снарядов, радиостанция, 6 гидропланов, громадные обозы и прочее. Таким образом враги рабоче-крестьянской России потеряли еще одно звено — астраханское казачество. Передовые части XI армии стоят уже на рубеже Терской области и скоро подадут свою мощную братскую руку горящему революционным пламенем Северному Кавказу» [1].

3 января 1920 года одновременным наступлением частей X и XI армий был взят Царицын.

[1] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 150—151.

СНОВА НА КАВКАЗЕ

Окончательный разгром Деникина и освобождение трудящихся от господства белогвардейцев и интервентов на Северном Кавказе и в Закавказье тесно связаны с именами С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе. По их указаниям был разработан исключительно смелый план наступления XI армии.

Ровно через год теми же путями — безлюдными, голодными степями, по которым XI армия отступала под ударами Деникина в начале 1919 года, она, значительно укрепленная новыми силами, двигается в обратном направлении, осуществляя тщательно подготовленный и продуманный план героического наступления. 29 февраля 1920 года наши войска заняли Ставрополь (теперь Ворошиловск).

17 марта Киров на самолете из Астрахани прибыл на фронт в город Святой Крест (теперь Буденновск), чтобы непосредственно руководить операциями армии. Перелет был совершен на старом, изношенном самолете. При посадке самолет потерпел аварию. Киров остался невредим.

Наступление на Северном Кавказе под совместным руководством Орджоникидзе и Кирова в короткое время завершилось блестящим успехом.

Еще до подхода частей Красной Армии революционные отряды ингушей и осетин овладели Владикавказом, а чеченцы — Грозным. Навстречу Орджоникидзе и Кирову выехали горцы, приветствуя армию-освободительницу.

Орджоникидзе и Киров с пути послали владикавказским товарищам приветственное письмо: «Примите наш сердечный привет и передайте владикавказцам, всем горцам и всему населению. Сами будем на-днях» [1].

В последних числах марта части Красной Армии во главе с Орджоникидзе и Кировым вступили во Владикавказ. Был создан Северокавказский ревком. Председателем его был Орджоникидзе, заместителем председателя — Киров.

После двухлетней разлуки Сергей Миронович встретился со своей женой Марией Львовной, стойко переносившей все опасности большевистского подполья в стане белогвардейцев.

2 апреля Киров и Орджоникидзе, встреченные бурными приветствиями, выступили на съезде чеченцев в Грозном.

С огромной радостью встретили Орджоникидзе и Кирова на станции Назрань ингуши. Об этой встрече пишет З. Г. Орджоникидзе: «Но особенно памятной осталась у меня встреча с ингушами. Она произошла на станции Назрань, откуда еще совсем недавно отступали мы в мрачные и темные ущелья.

Ингуши встречали нас на перроне. Почетные белобородые старики обнимали Серго и Кирова, называли их спасителями, и радостные слезы текли по их смуглым щекам.

Партизанские отряды выехали с гор нам навстречу. Впереди развевались красные знамена. Лица у всех ингушей были взволнованные и счастливые» [2].

Сергей Миронович как член Бюро по восстановлению и организации советской власти на Северном Кавказе много внимания уделял разрешению земельного вопроса на Тереке. Этот вопрос издавна служил предметом самых острых столкновений и споров между горской беднотой и казаками. 27 апреля 1920 года Северокавказский ревком под председательством Серго Орджоникидзе принял внесенное Кировым предложение о передаче земель по реке Тереку ингушам и чеченцам.

В ночь на 28 апреля 1920 года в столицу Азербайджана — Баку на помощь восставшим против муссава-

[1] Материалы Музея С. М. Кирова.
[2] *Орджоникидзе З.*, Путь большевика, стр. 147.

тистов [1] рабочим прибыл красный бронепоезд. Вслед за бронепоездом подошли и главные силы XI армии во главе с Орджоникидзе и Кировым. 5 мая на первой общебакинской партийной конференции Сергей Миронович выдвинул перед азербайджанскими коммунистами ближайшую программу действия.

«Декрет о передаче всех земель трудовому народу без всякого выкупа, — говорил Киров, — лишь первый удар по беко-ханскому строю. Именно в этом направлении нам, коммунистам, нужно приложить как можно больше сил, развернуть борьбу с беками и ханами шире, полнее.

Следующий удар должен быть по крупному капиталу. Все то, чем богат сейчас Азербайджан, все то, что является приманкой для всех западноевропейских стран... над всем этим должен быть поставлен рабоче-крестьянский советский коммунистический знак» [2].

Эту программу, с такой яркостью очерченную Кировым, азербайджанские коммунисты выполнили с честью.

В феврале — марте 1920 года Ленин через Кирова требовал по открытии навигации, *«не теряя ни часа, с максимальными предосторожностями перевезти всю нефть из Гурьева»* [3]. И Киров с присущей ему большевистской энергией организовал отправку из Гурьева, Грозного и Баку транспортов драгоценного «черного золота», которое помогло вскоре оживить парализованную промышленность Страны Советов.

29 мая 1920 года Киров получил новое, особо ответственное поручение советского правительства. Его назначили полпредом РСФСР в меньшевистскую Грузию и поручили ему реализацию договора, только что заклю-

[1] *Муссаватисты* («Муссават») — националистическая тюркская буржуазно-демократическая партия, возникшая в 1912 г. В 1918—1920 гг. — главная контрреволюционная сила в Азербайджане. В борьбе против Бакинской коммуны в 1918 г. муссаватисты призвали на помощь турок, позже — англичан. В 1920 г. муссаватисты оказали прямую помощь отступающим остаткам деникинских банд в борьбе против Красной Армии и организовали преступную тюркско-армянскую резню. С установлением советской власти в Азербайджане эта партия была разгромлена, а главари муссаватистов эмигрировали за границу, где ведут шпионскую работу в пользу иностранных государств.

[2] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 179.

[3] *Там же*, стр. 194.

ченного с правительством Ноя Жордания. Перед отъездом из Москвы в личной беседе Киров получает от Ленина указания.

20 июня Сергей Миронович прибыл в Тифлис (теперь Тбилиси). Горячо встретили трудящиеся грузинской столицы представителя Советской страны. Улица, где помещалось советское полпредство, была запружена народом, пришедшим приветствовать посланца Ленина. Тщетны оказались попытки меньшевистской милиции разогнать собравшихся.

Киров произнес речь с балкона полпредства. Шумные овации вызвали его горячие слова, обращенные к народу. С большевистской страстью говорил Киров о Советской России, о героической борьбе русского пролетариата под руководством партии большевиков и передал привет рабочим и крестьянам Грузии от Ленина и трудящихся Советской России.

В силу договора с РСФСР от 7 мая 1920 года грузинское правительство обязано было легализовать деятельность коммунистической партии, освободить из тюрем всех политических заключенных и не оказывать никакой помощи под каким бы то ни было видом воюющим против Советской России белым армиям.

Вынужденные после разгрома Деникина и провозглашения советской власти в Азербайджане подписать такой договор, меньшевики все осязательнее чувствовали непрочность своего положения. Они смертельно боялись крепнущей изо дня в день Советской России, боялись роста коммунистического движения в Грузии.

Объятое страхом за свое существование, правительство Ноя Жордания готово было в каждом дипломатическом курьере видеть перебирающегося на территорию Грузии «главаря коммунистического заговора». Советское полпредство в Грузии и все, кто имел хоть какое-нибудь соприкосновение с «агентами Москвы», были окружены сыщиками и шпионами. Всякий, кто входил или пытался войти по делу в советское полпредство или торгпредство, подвергался аресту. Меньшевистское правительство задерживало «по ошибке» дипломатических курьеров, «по ошибке» вскрывало их багаж, приносило извинения и опять продолжало трусливо пакостить.

Меньшевики даже сделали наглую попытку снять советский флаг со здания торгпредства РСФСР.

Меньшевистское правительство пользовалось всяким случаем, чтобы, в прямое нарушение договора с Советской Россией, переправить в Крым деникинских офицеров или препроводить Врангелю бензин и нефть по сходной цене.

Но больше всего боялись и яростнее всего ненавидели меньшевики грузинских коммунистов. В Метехском замке и в тюрьмах других городов, в нарушение договора с РСФСР, томились без суда, без следствия сотни грузинских коммунистов. Беспрерывно производились новые аресты, закрывались коммунистические газеты и т. д.

В застенках Кутаисской тюрьмы находился любимец грузинского народа, верный сын партии Ленина — Сталина Лаврентий Берия, присужденный военно-полевым судом грузинской «демократической республики» к каторжным работам за организацию восстания в октябре 1919 года. Только после неоднократных настойчивых требований Кирова меньшевистское правительство освободило т. Берия, выслав его по этапу из Грузии в Советский Азербайджан.

Меньшевистские сатрапы душили все живое, со злобой и ненавистью расправлялись с малейшими проявлениями массового революционного движения в стране.

Восставшие крестьяне Южной Осетии обратились за защитой к советскому полпреду.

«Красные повстанцы Южной Осетии, — писали они, — оставшись без патронов, вынуждены были отступить с частью мирных жителей, женщин и детей, до двадцати тысяч человек, в Советскую Терскую область. Огромная же масса осталась в лесах Южной Осетии. Меньшевистские банды правительства Жордания и К⁰ преследуют и истребляют их. Села и деревни, где была провозглашена Советская власть, сожжены.

Просим т. Кирова принять срочные меры к ограждению граждан Советской Осетии от преследования и истребления» [1].

---

[1] «Известия Южно-Осетинского научно-исследовательского института краеведения», вып. II, 1935 г., стр. 127.

Стоя на страже договорных прав Советской страны, Киров в своих нотах, обращенных к меньшевистскому правительству, твердо и последовательно вскрывал предательство этих «калифов на час». Он перед всем миром разоблачал меньшевистский «демократизм», всю мерзость, лицемерие этих лакеев иностранной буржуазии.

Ленин предвидел и предупреждал Сергея Мироновича перед его отъездом в Грузию о подлой двурушнической тактике меньшевиков и о всех возможных с их стороны происках.

«Дорогой Владимир Ильич, — писал Киров Ленину из Тифлиса 20 августа 1920 года. — Ваши предвидения о моей работе здесь подтверждаются блестяще и на каждом шагу» [1].

На дипломатическом посту в труднейших условиях разгула и произвола меньшевиков верный ученик Ленина — Сталина Сергей Миронович Киров высоко держит знамя партии, его пославшей.

«Дорогой Владимир Ильич.

Ваши заветы исполняю в точности...» [2], — писал Киров Ленину в другом письме от 24 августа.

В начале сентября Киров принимал участие в работах I съезда народов Востока в Баку.

6 сентября по радио было передано из Москвы о новом дипломатическом назначении Кирова — возглавить советскую делегацию по переговорам с Польшей о заключении мира.

В письме к Орджоникидзе из Москвы Сергей Миронович писал: «Дорогой Серго! Завтра еду в Ригу... Сегодня долго говорил с Ильичем» [3].

После подписания в Риге мирного договора с Польшей Киров вернулся на Северный Кавказ. Вместе со своим ближайшим другом Серго Орджоникидзе, по указаниям и под непосредственным руководством товарища Сталина, Сергей Миронович в качестве члена Кавказского бюро ЦК РКП(б) проводит на многонациональном Северном Кавказе огромную, чрезвычайно слож-

---

[1] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 227.
[2] *Там же*, стр. 228.
[3] Материалы Музея С. М. Кирова.

ную по местным условиям работу по укреплению партийных рядов и по созданию и укреплению советской власти. Сергей Миронович часто выступает с речами и докладами на больших собраниях во Владикавказе, в Пятигорске и других местах, разъясняя важнейшие решения партии и правительства.

17 ноября 1920 года стал знаменательным днем для народов Северного Кавказа. Собрался съезд народов Терской области. На этом историческом съезде товарищ Сталин огласил Декларацию об образовании Горской автономной советской социалистической республики. После речи товарища Сталина и выступлений Кирова и Орджоникидзе съезд в своей резолюции торжественно приветствовал «великий акт социальной справедливости».

В феврале 1921 года рабочие и крестьяне Грузии восстали против меньшевистского правительства. 16 февраля образовался революционный комитет Грузии, провозгласивший Грузию советской социалистической республикой. Революционный комитет обратился за помощью к Красной Армии. Центральный Комитет партии по предложению Ленина постановил, вопреки возражениям предателя Троцкого, эту помощь организовать.

Быстрая помощь восставшим могла быть оказана путем перехода Красной Армии через Кавказский хребет. В зимнюю пору засыпанные полуторасаженным снегом перевалы Кавказских гор считались недоступными даже для отдельных смельчаков, не говоря уже о целых воинских отрядах. Было немало сомневающихся в успешности такого мероприятия.

«Решают вопрос настроение и бодрость людей, никакие перевалы не могут быть препятствием для достижения большевистской цели», — отвечал Киров сомневающимся.

Большую работу провел Киров по организации перехода дигорских партизан через Гебский перевал и частей Красной Армии через Мамисонский перевал. Героический переход удался.

25 февраля 1921 года Орджоникидзе, возглавлявший армию-освободительницу, в телеграмме на имя Ленина

и Сталина сообщал: «Над Тифлисом реет красное знамя Советской власти.

Да здравствует Советская Грузия!» [1]

В январе — феврале 1921 года Киров принимает активное участие в разгроме троцкистов в связи с дискуссией о роли и задачах профсоюзов. Он последовательно и твердо отстаивает ленинскую позицию. По докладу Кирова на Терской областной партийной конференции во Владикавказе 16 февраля 1921 года за платформу Ленина голосовало 172 человека, а троцкисты собрали всего 8 голосов.

Киров единогласно был избран делегатом на X съезд партии. На X съезде в марте 1921 года Киров впервые был выбран кандидатом в члены Центрального Комитета, а на XII съезде в апреле 1923 года — членом Центрального Комитета. С X съезда Киров неизменно входил до конца своей жизни в состав Центрального Комитета ВКП(б).

По возвращении на Северный Кавказ Киров проводит большую работу по разъяснению принятых X съездом решений. Он выступает с докладами о внутреннем и внешнем положении Советской федерации во Владикавказе и Пятигорске, в Тифлисе и Баку.

По указаниям товарища Сталина была создана Горская автономная советская социалистическая республика, объединившая народы Северного Кавказа. Киров руководил Учредительным съездом Горской республики, состоявшимся 16—22 апреля 1921 года во Владикавказе. На этом съезде Сергей Миронович выступил с замечательными, блестящими по форме и содержанию речами. Особенно выделялась его речь о шариате [2], имевшем тогда глубокие корни в широких массах горского населения.

Единственно правильной политикой советской власти в тот период было: разрешая шариат, несмотря на всю его реакционность, вести линию на постепенное перевоспитание отсталых горских масс.

«Отсюда, с этой трибуны, — говорил Сергей Мироно-

---

[1] *Орджоникидзе Г. К.*, Избранные статьи и речи, стр. 98.

[2] *Шариат* — свод мусульманских религиозных, уголовных и гражданских законов и обычаев, основанных на коране, священной книге ислама.

вич, — ответственные представители Советской власти вам не раз говорили: «Если вы желаете судиться по шариату — судитесь по шариату: это дело ваше» — в том смысле, что, очевидно, только такая форма суда в данном случае понятна народу. Только на основании такого судопроизводства для известных групп национальностей, живущих здесь, Советская власть будет понятна, доступна и может быть ими воспринята...

И дальше мы говорим: создавайте свои школы на вашем родном языке, на каком языке хотите — это ваше дело. Если хотите устраивать суды на своих основаниях, — делайте это как вам угодно. Никакого контроля коммунистическая партия не может и не должна наводить в этом отношении. Но помните, что все эти формы жизни, и школы и все организуемые нами институты, должны стремиться к одному — чтобы укрепить здесь власть рабочих и крестьян.

Приведу такой пример: предположим, завтра волею Христа или Магомета поднимется генерал Деникин и пойдет в суд шариата и отдаст себя на волю революционного правосудия. И если этот шариатский суд, вместо того чтобы сделать усекновение генеральской головы Деникина, окружит его ореолом мученика, — такого суда ни один рабочий и крестьянин, преданный настоящей власти, не допустит» [1].

2 мая 1921 года Киров на пленуме Кавказского бюро Центрального Комитета партии во Владикавказе был избран в состав президиума Кавказского бюро.

В конце мая Сергей Миронович по поручению партии едет в Грузию, где ему вновь приходится вести борьбу с меньшевиками. Но теперь меньшевики уже не «ходят в министрах». Они укрылись в некоторых профсоюзах Грузии и пытаются организовать саботаж советской власти. С трибуны I конференции профсоюзов Грузии Киров разоблачает предательскую роль и подлое лицемерие меньшевистских «радетелей» рабочего класса.

Сергей Миронович присутствует на пленуме Кавказского бюро ЦК РКП(б) 2—15 июля в Тифлисе. Этот пленум происходил при участии товарища Сталина.

---

[1] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 288, 290.

РУКОВОДИТЕЛЬ ТРУДЯЩИХСЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

В Баку Киров приехал в июле 1921 года. Он избирается секретарем Центрального Комитета коммунистической партии (большевиков) Азербайджана.

В то время Советская страна начала переходить на рельсы мирного хозяйственного строительства. Надо было восстановить разрушенное империалистической войной и интервенцией народное хозяйство — промышленность, транспорт, сельское хозяйство.

Партия возложила на Кирова ответственнейшую задачу по восстановлению нефтяной промышленности, доведенной хищническим хозяйничаньем интервентов и муссаватистов до крайнего разрушения. Вместе с тем на Кирова была возложена задача: обеспечить четкое проведение ленинско-сталинской национальной политики в Азербайджане и сохранить единство крупнейшей партийной организации в Закавказье.

С величайшей осторожностью, но твердо и последовательно Киров исправляет ошибки азербайджанских коммунистов. Вместе с Серго Орджоникидзе он ведет упорную и успешную борьбу с великодержавным шовинизмом и с местным национализмом. Эта борьба закончилась разгромом национал-уклонистов. Большевистская организованность и дисциплина восторжествовали в партийных рядах.

Смело и решительно ставит Киров вопросы хозяйственного и культурного строительства. В отсталых сельских районах Азербайджана по его инициативе развертываются крупные работы по орошению, по внедрению культуры хлопка.

Уделяя огромное внимание выращиванию национальных кадров, Киров боролся за насаждение грамотности, за освобождение порабощенной женщины-азербайджанки, за поднятие общего культурного уровня, особенно в сельских районах.

Спустя каких-нибудь полгода Киров, отчитываясь в своей работе на IV съезде коммунистической партии Азербайджана, имел все основания заявить, что межнациональный мир в Азербайджане, безусловно, достигнут.

Правильное проведение национальной политики и разгром национал-уклонистов в Азербайджане создали необходимые условия для выполнения указаний Ленина и Сталина об объединении закавказских республик в Закавказскую федерацию.

«Бакинский пролетариат, — писал т. Берия, — верный интернациональному знамени Ленина — Сталина, выступил в первых рядах борцов за образование и укрепление Закавказской федерации» [1].

Не случайно именно в Баку в декабре 1922 года был созван I Закавказский съезд советов. Киров был одним из основателей Закавказской федерации, работал над ее созданием рука об руку с Серго Орджоникидзе. Выступая на съезде, Киров говорил:

«Отсталая, полуазиатская, варварская страна, населенная многочисленными народностями, которые еще вчера искали случая вонзить друг другу нож. Вот эти люди, лишенные и культуры и материальных средств, должны убедить западноевропейских рабочих, что они умеют создавать, начинать новую жизнь...

Пусть будет темно для западноевропейских рабочих сегодня, но они увидят величайшее солнце, которое озаряет Советскую страну. Этого солнца не заслонит никакая реакционная, соглашательская политика» [2].

---

[1] *Берия Л.*, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, 1939 г., стр. 215.

[2] «Бакинский рабочий» от 11 декабря 1922 г.

Съезд избрал первый Центральный исполнительный комитет Закавказской федерации. Дорога к социалистическому расцвету Закавказья была проложена, создана основная предпосылка для превращения в дальнейшем республик Закавказской федерации в союзные республики.

Вместе с Серго Орджоникидзе, с лучшими большевиками Закавказья Киров дал поучительнейшее доказательство великой силы национальной политики Ленина — Сталина. В день двадцатипятилетия Бакинской партийной организации Киров с гордостью мог заявить: «Здесь, в Баку, на этом огромном пересечении дорог, ведущих во все углы земного шара, мы здесь на деле, в жизни, на практике сумели осуществить один из величайших пунктов нашей программы — международное, межнациональное братство» [1].

30 декабря 1922 года на I съезде советов Союза Советских Социалистических Республик, в торжественный день, когда советские народы объединились в единое мощное социалистическое государство, Сергей Миронович выступил с вдохновенной речью, в которой предложил ознаменовать образование СССР сооружением грандиозного дворца-памятника в Москве.

«...от имени рабочих, — говорил он, — я бы предложил нашему союзному ЦИК'у в ближайшее время заняться постройкой такого памятника, в котором смогли бы собираться представители труда. В этом здании, в этом дворце, который, по-моему, должен быть выстроен в столице Союза, на самой красивой и лучшей площади, там рабочий и крестьянин должны найти все, что требуется для того, чтобы расширять свой горизонт. Я думаю, что вместе с тем это здание должно являться эмблемой грядущего могущества, торжества коммунизма не только у нас, но и там, на Западе...

Может быть, тогда они поймут, что настал, наконец, такой момент, когда надо тряхнуть проклятую капиталистическую землю так, чтобы все, что гнуло нас в течение веков, было сброшено в бездну истории. И на этом новом, румяном, красном, революционном земном

[1] «Бакинский рабочий» от 1 мая 1924 г.

шаре мы, трудящиеся, родившиеся в жалких хижинах, дружными, стройными рядами пойдем из этих жалких хижин в волшебные дворцы с великим гимном Интернационала» [1].

Много и упорно работал Киров над ленинско-сталинским воспитанием азербайджанских коммунистов, в особенности над воспитанием национальных партийных кадров.

Сергей Миронович неустанно призывал молодежь овладевать ленинизмом. В докладе на V съезде коммунистического союза молодежи Азербайджана он говорил:

«Изучите Ленина, знайте его жизнь от доски до доски, знайте великие заповеди гениальнейшего во всем человечестве вождя, до последней запятой» [2].

В 1923—1924 годах Киров вместе с Серго Орджоникидзе ведет ожесточенную борьбу с антипартийными группировками и прежде всего с троцкистами. Бакинская организация, руководимая верным учеником Ленина—Сталина, дает резкий отпор попыткам троцкистов расшатать единство партии, столкнуть ее с ленинского пути. Когда в 1924 году предатель Троцкий выпустил свою гнусную книжонку с клеветой на партию, на ее вождя Ленина, на героическую историю большевизма, бакинские большевики, руководимые Кировым, дали решительный отпор троцкистам.

В резолюции, принятой на расширенном пленуме Бакинского комитета 2 декабря 1924 года по докладу Кирова, говорится: «Попытки заменить ленинизм троцкизмом должны встретить сильный и решительный отпор со стороны всей партии, как это было не раз в предшествующие годы» [3].

«Вокруг Троцкого группируется все то, что против большевизма, против ленинизма, против коммунистической партии» [4], — говорил Киров на XIV Бакинской партийной конференции в феврале 1925 года.

Величайшей трудности задача стояла перед Кировым

---

[1] *Киров С. М.*, Избранные статьи и речи, стр. 178.
[2] «Бакинский рабочий» от 24 июня 1924 г.
[3] *Сергей Миронович Киров.* Сборник материалов для докладчиков и беседчиков, стр. 67.
[4] *Там же*, стр. 68.

в борьбе за нефть. Бакинская нефть — это был не только внутренний вопрос Советской страны. Вопрос о нефти приобретал международное значение. Иностранные капиталисты лелеяли надежду вернуть принадлежавшие им нефтяные промыслы. На Генуэзской конференции, созванной по инициативе Англии в 1922 году якобы для «экономического восстановления центральной и восточной Европы», они заявили, что кредиты на восстановление народного хозяйства Советская страна получит только в том случае, если бакинские промыслы будут возвращены их прежним владельцам. Советская делегация отвергла кабальные условия капиталистов. Страна начинала своими силами восстанавливать нефтяную промышленность.

Достигнутыми успехами на этом важнейшем хозяйственном фронте мы обязаны в значительной мере С. М. Кирову. Он изо дня в день бывал на промыслах, на нефтеперегонных и механических заводах, наблюдал, изучал людей, условия и особенности работы, быстро схватывал самое главное и со всей присущей ему энергией осуществлял задание, порученное ему Лениным, партией.

Положение нефтепромыслов в то время было не из легких. Баку жил всегда привозным хлебом, а хлебом Советская страна была тогда совсем не богата. Баку зачастую приходилось испытывать острые продовольственные затруднения. Допотопное оборудование промыслов и заводов было в самом жалком состоянии, обеспечить же материальное снабжение нефтяной промышленности было исключительно трудно. И, наконец, что было всего важней: вследствие плохого продовольственного снабжения и тяжелых условий работы сильно сократились кадры рабочих-нефтяников.

Но энергия Кирова неисчерпаема, его настойчивость непреодолима. Он заботился и о продовольствии, и о техническом снабжении промыслов, о рабочих и технических кадрах, об установлении твердой трудовой дисциплины. Его глаз всюду, его совет решающий в каждом значительном вопросе.

Киров принял все меры к тому, чтобы собрать и спло-

тить кадры старых нефтяников. Он подолгу беседует с рабочими и инженерами, у каждого из них поднимает энергию, всех вдохновляет на борьбу, на победу.

По настоянию Кирова развертывается успешная работа по освоению новых нефтеносных скважин. Так, благодаря энергии Сергея Мироновича, по заранее разработанному плану создается первый советский нефтяной промысел в Баку на так называемом Солдатском базаре (Солбаз). До революции нефтепромышленники пытались там бурить, но получить нефть им не удалось. Скептики предостерегали, что все затраты будут напрасны. Но Киров настойчиво выясняет все детали вопроса в беседах с геологами, с инженерами, со старыми рабочими-производственниками и приходит к убеждению, что нефть на Солбазе должна быть и, следовательно, промысел организовать нужно.

Он вникает во все мелочи, бывает на промысле чаще, чем руководящие работники Азнефти, заботится об оборудовании, о материалах, о транспорте, обходит много раз каждую буровую. Весной 1922 года первые две скважины вошли в эксплоатацию. Промысел по требованию рабочих был назван именем Кирова.

Сергей Миронович ускоряет работы по засыпке Биби-Эйбатской бухты (ныне бухта Ильича). Здесь он встречает еще большее сопротивление со стороны маловеров, чем на Солбазе. К тому же старые служащие «нефтяных королей» сознательно тормозят дело, стремясь сохранить в неприкосновенности нефтяные богатства на этом участке до «возвращения» своих господ.

Изучив всесторонне вопрос о засыпке бухты, Киров приходит к убеждению, что работу проводить нужно, и сам берется за дело так же, как и на промысле Солбаз. В апреле 1923 года на первой буровой в бухте Ильича забил мощный фонтан нефти. Уже во время работы Кирова в Баку бухта Ильича давала около 10 процентов добычи Азнефти, а позднее значение этого промысла еще более возросло.

Медленно, но неуклонно восстанавливается жизнь на промыслах. В середине 1922 года Баку начинает уже регулярно вывозить нефть. Каждый год дает рост до-

бычи на миллион тонн. Промыслы спасены. Количество действующих скважин увеличено вдвое.

Товарищ Сталин выдвигает перед бакинцами смелый план технического переоборудования промыслов. Старая желонка [1] — свидетель рабского труда — отжила свой век. Ее должен заменить глубокий насос. Тихоходное ударное бурение, введенное капиталистами еще в прошлом веке, должно уступить место вращательному.

Киров руководит разрешением этой задачи. Он первый в борьбе за освоение новой техники. А трудности были большие: консервативные или подкупленные старыми хозяевами промыслов инженеры уверяли, что вращательное бурение в бакинских условиях невозможно. Некоторые геологи вторили им, заявляя, что геологические пласты в Баку имеют такие особенности, что инструменты неизбежно будут ломаться. Опираясь на лучшие кадры бакинских пролетариев, Киров разбивает сопротивление и косность сторонников старого способа производства, вдохновляет упавших духом, увлекает за собой колеблющихся. Многие инженеры и техники стали энтузиастами новых методов работы.

Введение вращательного бурения и особенно замена желонки глубокими насосами вызывали также сопротивление отсталых слоев рабочих. Работавшие на желонках рабочие опасались, что с введением насосов они останутся без работы. Киров неустанно и тщательно разъяснял рабочим на собраниях и в отдельных беседах, которые он вел всегда при посещении промыслов, все огромное значение и выгодность для самих рабочих технических нововведений.

Контрреволюционеры всех мастей — меньшевики,

---

[1] *Желонка* — длинный цилиндр с клапаном в дне. На штангах или канатах посредством тартального барабана желонка поднимается и опускается в скважину. Опущенная желонка через отверстие клапана наполняется нефтью. При подъеме клапан закрывает отверстие. Жидкость из желонки удаляется через спускной клапан, который при посадке на сточный жолоб открывается. Операции по спуску, подъему, заполнению и опоражниванию требуют большой затраты времени и сил. До революции добыча нефти в России велась желонками, теперь она производится насосами. Работа с желонками была одной из самых тяжелых работ на промыслах.

эсеры, муссаватисты, дашнаки[1] и другие, используя предрассудки отсталых рабочих, вели усиленную агитацию против технических нововведений, распускали панические слухи, сеяли гнусную клевету, организовывали вредительство в процессе самой работы. Под твердым руководством Кирова в Баку были вскрыты и разгромлены контрреволюционные группы, которые были созданы по заданиям и на средства прежних владельцев нефтяных промыслов и вели в широких размерах систематическое вредительство, неоднократно устраивали поджоги промыслов и т. п.

Под руководством Кирова были сломлены все препятствия, и техническая реконструкция нефтяной промышленности развертывалась быстро и успешно. Выполнение задачи, поставленной товарищем Сталиным, было обеспечено.

На III съезде советов Азербайджана в ноябре 1923 года Сергей Миронович говорил: «...если вы вспомните то нефтяное кладбище, которое осталось нам здесь после господства муссавата, вы должны будете согласиться с тем, что мы, несомненно, достигли здесь громаднейших успехов»[2].

Накануне своего отъезда из Баку в декабре 1925 года Киров на VII съезде коммунистов Азербайджана, подытоживая пройденный путь, мог с полным правом заявить: «...В нашей нефтяной промышленности сейчас совершается величайшая промышленная революция»[3].

Отдавая нефтяной промышленности много сил, Киров ни на минуту не забывал об отсталой и темной азербайджанской деревне, о необходимости крепить союз бакинского пролетариата с деревней.

«Можно произносить много красивых речей, можно

---

[1] *Дашнаки* («Дашнакцутюн») — армянская националистическая партия, возникшая в 90-х годах. В 1918—1920 гг. дашнаки возглавляли буржуазную республику Армении, превратив ее в опорный пункт англо-французских интервентов и русских белогвардейцев. После установления советской власти в Армении (29 ноября 1920 г.) дашнаки были разгромлены. Остатки их продолжали бешеную борьбу против советской власти путем шпионажа, вредительства, диверсий.

[2] «Бакинский рабочий» от 27 ноября 1923 г.

[3] «Бакинский рабочий» от 3 декабря 1925 г.

сколько угодно хвалить свою работу, но до тех пор, пока мы не выведем крестьян из нынешней обстановки сельского хозяйства, наша работа не достигнет настоящих успехов» [1], — говорил Киров на III съезде советов Азербайджана.

Одним из условий материального и культурного подъема азербайджанского крестьянства Киров справедливо считал развитие технических культур в Азербайджане, в первую очередь хлопководства. «Огромная будущность ожидает нашу республику, — говорил Киров на VI съезде коммунистов Азербайджана в мае 1924 года, — если мы сумеем в достаточной степени сделать пригодными для ценных культур наши громадные азербайджанские степи. В этом отношении первейшую роль должен будет играть хлопок» [2].

Сергей Миронович уже в то время вплотную ставил вопрос о механизации сельского хозяйства: он лично указал, куда направить и как распределить несколько десятков тракторов, полученных для Азербайджана из-за границы.

Киров едко высмеивал тех горе-специалистов сельского хозяйства, которые пытались доказать, что буйвол гораздо лучше трактора, так как «у буйвола ноги хорошие», а «для трактора надо иметь квалифицированного шофера». Киров беспощадно бичевал тех, кто мирился с отсталостью, с бескультурьем, с патриархальностью деревни, кто недооценивал важность борьбы с этой отсталостью.

«Принято думать, — говорил Киров на III съезде советов Азербайджана, — что половина населения Азербайджана снимает свою чадру. Это — глубокая ошибка. Чадру носит не только половина населения Азербайджана... 90 процентов нашего населения до сих пор пребывает в чадре темноты, невежества, безграмотности... Нужно добиться всеми средствами, силами и мерами, чего бы это ни стоило, чтобы «чадру» эту дальше не носили» [3].

Настойчиво и решительно Сергей Миронович вел

[1] «Бакинский рабочий» от 3 декабря 1925 г.
[2] «Бакинский рабочий» от 7 мая 1924 г.
[3] «Бакинский рабочий» от 3 декабря 1925 г.

борьбу за раскрепощение женщин. В этой области ему приходилось преодолевать скрытое, а порой и явное сопротивление даже некоторых руководящих работников Азербайджана.

С помощью Сергея Мироновича, под его непосредственным руководством в Баку был создан «Клуб освобожденной азербайджанки» — опорный пункт широкой массовой работы среди женщин. Этот клуб воспитал смелый и решительный отряд первых женщин-активисток, проводивших героическую борьбу за освобождение женщин от вековых пут экономического и семейного рабства.

Киров был инициатором широкого жилищного строительства в Баку. Он лично наблюдал за постройкой новых домов для рабочих, интересуясь буквально каждой мелочью. При непосредственной помощи Кирова был построен в Баку трамвай. Грязные, запущенные рабочие окраины быстро преображались.

Широкие задачи, смелые социалистические планы Киров осуществлял с неизменным успехом, так как ни на минуту не терял непосредственной связи с теми скромными, незаметными участниками социалистической стройки, честная, беззаветная работа которых решает успех каждого дела. Киров ясно видел и твердо намечал главную задачу и для осуществления ее отдавал все силы. Занятый огромной работой, он всегда находил время разобрать жалобу промыслового рабочего на неправильное распределение квартир или ответить на письмо комсомолки, которая обращалась к нему за советом о том, в какой вуз ей поступить. Нередко Киров заглядывал в жилища бакинских рабочих-нефтяников, беседовал об их делах, расспрашивал об их нуждах.

Вся работа Сергея Мироновича в Баку, как и везде, где он работал, была прежде всего работой в массах. Киров обладал исключительной способностью находить доступ к сокровенным мыслям и чаяниям трудящихся масс и поднимать их на преодоление самых тяжелых препятствий. Таким Киров был везде и всегда. Он в совершенстве владел ленинско-сталинским стилем работы.

За четыре с половиной года работы в Азербайджане Киров завоевал горячую любовь рабочих, коммунистов и беспартийных, любовь всех трудящихся. Его выступле-

ния, его глубокие по содержанию и ясные, доступные по форме речи всегда волновали, их крепко запоминали тысячи и тысячи людей. Рабочие разных национальностей, плохо знавшие русский язык, говорили после речей Сергея Мироновича, что переводчик им не нужен, они и так понимают своего Кирова. Это происходило потому, что пламенные речи Кирова были прямым продолжением его практики талантливейшего организатора, дальновидного, вдумчивого руководителя, внимательнейшего товарища и друга бакинских рабочих.

Работа Кирова в Баку — это подготовка к первой пятилетке на одном из самых важных участков хозяйственного фронта Страны Советов. Под руководством Кирова бакинские нефтяные промыслы начали давать Советской стране драгоценное «черное золото». Растекаясь по железным дорогам, заводам и фабрикам, оно возвращало к жизни нашу промышленность, наш транспорт.

И когда волею партии С. М. Киров после XIV съезда партии был направлен на работу в Ленинград, бакинские большевики писали в своем обращении к ленинградским коммунистам:

«...Волей высшего органа нашей партии — ЦК, тем самым и волей всей партии руководитель Азербайджанской организации нашей партии и любимец бакинских рабочих т. С. М. Киров послан на работу к вам, в ленинградскую организацию. Как нам ни трудно расставаться с т. Кировым, как нам ни дорог т. Киров, нас утешает одна мысль, что он будет в Ленинграде.

Пять лет работы т. Кирова в Баку показали, что он не только прекрасный работник, но и лучший товарищ. Мы глубоко убеждены, что вы не только не будете жалеть, что к вам переведен именно т. Киров, но вы его скоро также полюбите, как полюбили его бакинские рабочие.

Вы, товарищи, ленинградские коммунисты, в лице т. Кирова приобрели стойкого, выдержанного, старого большевика-ленинца и лучшего умелого руководителя вашей организации» [1].

---

[1] «Бакинский рабочий» от 13 января 1926 г.

КИРОВ ВО ГЛАВЕ ЛЕНИНГРАДСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

В декабре 1925 года большевики Азербайджана делегировали Сергея Мироновича Кирова в Москву на XIV съезд партии. На этом историческом съезде товарищ Сталин поставил вопрос о превращении нашей страны из аграрной в индустриальную, экономически не зависимую от капиталистических стран.

«Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, — вот в чем суть, основа нашей генеральной линии» [1], — говорил товарищ Сталин.

Против этой генеральной линии партии повели бешеную атаку зиновьевцы. Они пытались сбить партию с ленинско-сталинского пути, противопоставляя сталинскому плану индустриализации свой «план», согласно которому Советский Союз должен был остаться аграрной страной, вывозящей за границу сырье и продовольствие и ввозящей оттуда машины. Это означало превращение нашей страны в придаток капиталистических стран. Съезд заклеймил этот «план» зиновьевцев, как план закабаления СССР.

Непоколебимой верой в правоту генеральной линии пар-

[1] *Сталин,* Политический отчет ЦК XIV съезду ВКП(б), 1933 г., стр. 62.

тии прозвучала на съезде речь Кирова. С большевистской беспощадностью клеймил он зиновьевцев, спекулировавших на съезде именем ленинградской организации.

Зиновьевцы, разбитые на съезде, не подчинились решениям партии. Они начали открытую борьбу против этих решений.

К концу съезда в Ленинград была направлена группа делегатов съезда — товарищи Молотов, Киров, Ворошилов, Калинин, Андреев и другие для разъяснения членам ленинградской организации той позиции, которую заняла на съезде ленинградская делегация. На партийных собраниях в районах и на заводах Ленинграда делегаты разоблачали предательство зиновьевцев, обманным путем получивших мандаты на съезд, вскрывали их грязные приемы демагогии и клеветы.

«Приехал позавчера в Ленинград, ... работы на 24 часа в сутки» [1], — писал Сергей Миронович Марии Львовне Кировой.

Окопавшиеся в ленинградской организации на руководящих постах враги партии — зиновьевцы встретили облеченных доверием и любимых всей партией делегатов съезда с нескрываемой злобой и ненавистью. Они пытались закрыть делегатам доступ на партийные собрания, срывать те собрания, на которых делегаты выступали, пытались подтасовывать состав собраний, чтобы фальсифицировать их решения.

Собрания с отчетами о съезде проходили бурно. Делегаты, в их числе Киров, твердо выполняли возложенное на них партией поручение. Выступая ежедневно на заводах и фабриках, они раскрывали перед ленинградскими большевиками буржуазную сущность оппозиционных «теорий», направленных против партии и против великого дела строительства социализма, разоблачали предательскую «тактику» зиновьевцев, развязывающих силы контрреволюции.

В течение одного месяца Киров сделал в Ленинграде шестнадцать докладов о работе XIV съезда партии. 6 января он выступил на заводе «Электросила», 7-го — на фабрике «Красный ткач», 8-го — на фабрике «Крас-

[1] По подлиннику, хранящемуся в Музее С. М. Кирова.

ный маяк», 11-го — на заводе имени рабочего Егорова, 12-го — на объединенном собрании коллективов «Красного гвоздильщика» и «Электроаппарата», 14-го — на фабрике «Скороход», затем на «Красном путиловце» и на ряде других заводов и фабрик, на собраниях профсоюзных работников и комсомола.

Сложнейшие вопросы партийной жизни в речах Кирова становились для всех понятными, не допускающими ни малейших сомнений. Кирова, которого еще недавно мало знали в Ленинграде, после каждого его выступления на том или ином собрании — будь то на заводе, в районе, среди членов профсоюза или комсомола — провожали бурной, восторженной овацией. Всюду, где побывал Киров, ленинградские большевики теснее сплачивались вокруг ленинско-сталинского Центрального Комитета, клеймили позором зиновьевцев. Под руководством Кирова они громили зиновьевские гнезда.

Подавляющее большинство членов ленинградской организации вскоре одобрило решения XIV съезда партии и осудило зиновьевскую «новую оппозицию», как антипартийную.

Быстро теряя остатки какого бы то ни было влияния среди членов партии, зиновьевцы попытались оторвать от партии ленинградский комсомол. Киров, с величайшей заботой и вниманием относившийся к ленинскому комсомолу — верному помощнику большевистской партии, разоблачил верхушку ленинградского комсомола, где засели зиновьевские выкормыши.

На собрании комсомольского актива Выборгского района 15 января 1926 года Киров вдребезги разбил все хитросплетения зиновьевцев и призвал комсомол к сплочению вокруг Центрального Комитета партии.

«Мы видим, — говорил он, — что ленинградский пролетариат и ленинградские коммунары пошли уже по этому пути, и немного дней пройдет, товарищи, до того, когда вся стотысячная Ленинградская организация, в унисон со всем миллионом членов партии, объединенная вокруг Центрального Комитета нашей партии, с решениями XIV съезда в руках, пойдет смело вперед и будет действительно по-настоящему, по-большевистски, по-

революционному отстаивать заветы товарища Ленина, а за нею пойдет и комсомол» [1].

Зиновьевская верхушка ленинградского комсомола ни в малейшей степени не отражала и не могла отражать настроений комсомольских масс Ленинграда. Гнилая и преступная, она быстро была разгромлена. Ленинградская комсомольская организация вновь заняла подобающее ей место в комсомоле.

Уже 6 февраля 1926 года, выступая на IX чрезвычайной партийной конференции Петроградского района, Киров говорил:

«Достаточно было каких-нибудь четырех-пяти недель для того, чтобы здесь, в Ленинграде, произошел полный перелом. Это, товарищи, говорит о том, что партия как жила, так и живет здоровой жизнью» [2].

10 февраля 1926 года открылась XXIII чрезвычайная Ленинградская губернская партийная конференция. Ленинградские большевики заявили на конференции о своей непоколебимой верности генеральной линии партии, о полной готовности бороться до конца за дело социализма под испытанным руководством ленинского Центрального Комитета и товарища Сталина.

Твердо звучали вдохновенные слова Кирова на конференции большевиков города Ленина:

«Мы выйдем из этого зала, полные той же беззаветной веры в нашу глубочайшую историческую правоту, будем продолжать ту величайшую миссию, которая возложена на нас человечеством, продолжим великую работу, начатую восемь с лишним лет тому назад, для того чтобы добиться конечной цели — торжества пролетариев всех стран и угнетенных всего мира» [3].

Партийная конференция, выражая волю ленинградских большевиков, единодушно избрала в новый состав Ленинградского губкома ВКП(б) товарища Сталина и его верного соратника Кирова. Сергей Миронович был выбран первым секретарем Ленинградского губкома. Он стал руководителем большевиков города Ленина.

---

[1] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. III, стр. 59.
[2] *Там же*, стр. 105.
[3] *Там же*, стр. 121—122.

Зиновьевские и троцкистские «генералы», оставшись без армии и чувствуя свое бессилие, летом 1926 года объединились в антипартийный блок, собрав вокруг него остатки всех разбитых оппозиционных групп. Создавая свою антиленинскую подпольную партию, они грубо нарушали устав и решения съездов партии, воспрещающие образование фракций.

Накануне XV партийной конференции, осенью 1926 года, представители блока на партийных собраниях делают вылазки, пытаясь навязать партии новую дискуссию, выдвигая свою троцкистско-меньшевистскую, антиленинскую платформу. Зарвавшиеся оппозиционеры получили сокрушительный отпор от руководимых Кировым ленинградских большевиков.

«Они позорно и жалко провалились, — писал Киров.— Ленинградские рабочие-коммунары еще и еще раз доказали свою пролетарскую революционную стойкость, свою безграничную преданность идеям Ленина и готовность биться за ленинизм под знаменем ЦК со всякими мелкобуржуазными шатаниями и с извратителями ленинского учения» [1].

1926 год был годом глубокой перестройки партийных рядов ленинградской организации. В районах, на заводах, в цехах, в профсоюзах, в комсомоле на руководящую работу были выдвинуты сотни и тысячи новых товарищей.

Замечательный организаторский талант Кирова развертывается в это трудное время во всей широте. Везде чувствуется его направляющая рука, его зоркий глаз. Он присматривается к людям, быстро оценивает, на кого можно положиться, советует, товарищески исправляет возможные на первых порах ошибки в работе и во всех неизменно вселяет ту же уверенность, какой полон сам. Своим личным примером, своим горячим словом и советом он поднимает в каждом работнике энергию, воспитывает беззаветную преданность партии Ленина—Сталина, великому делу пролетарской революции.

Зиновьевские последыши, поставившие себе целью сорвать великое дело социалистического строительства и

---

[1] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. III, стр. 486.

потому всеми мерами подавлявшие активность и инициативу широких трудящихся масс, были удалены со всех руководящих постов.

На VIII партийной конференции Московско-Нарвского района, в декабре 1926 года, Киров говорил:

«Ту задачу, которую мы с вами поставили на предыдущих наших районных и губернской конференциях, *добиться во что бы то ни стало того, чтобы генералы от нашей оппозиции в Ленинграде остались без армии, эту задачу мы выполнили блестяще*» [1].

Когда в январе 1927 года, ровно через год после приезда Кирова в Ленинград, большевики города Ленина подводили итоги своей работы на XXIV губернской партийной конференции, Киров с полным правом заявил:

«*...шлагбаум по дороге в Ленинград для оппозиции закрыт, закрыт окончательно*» [2].

Сторонники троцкистско-зиновьевского блока, окруженные ненавистью и презрением трудящихся, все больше скатывались в антисоветское болото, переходя в лагерь контрреволюции и пользуясь антисоветским, подпольным способом борьбы против партии, против Советского государства.

В десятилетие Великой Октябрьской социалистической революции, 7 ноября 1927 года, когда трудящиеся нашей страны с огромным воодушевлением вышли на всенародную демонстрацию, троцкистско-зиновьевские главари пытались в Москве и Ленинграде устроить свою демонстрацию, на которую собралась жалкая кучка их немногочисленных сторонников. Троцкистско-зиновьевские атаманы и их подпевалы были смяты и выброшены всенародной демонстрацией.

Голос сотен тысяч трудящихся Ленинграда прозвучал в словах Кирова, изобличающих троцкистско-зиновьевских предателей:

«Мы должны сделать все, чтобы к XV съезду партии они предстали голенькими, во всей своей меньшевистско-троцкистской сущности» [3].

В декабре 1927 года во главе делегации ленинград-

[1] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. III, стр. 261.
[2] *Там же*, стр. 314.
[3] *Там же*, стр. 391.

ских большевиков — верного оплота ленинско-сталинского Центрального Комитета партии — Киров едет в Москву, на XV партийный съезд. На этом съезде пламенный руководитель ленинградских большевиков заявил:

«Оппозицию нужно отсечь самым решительным, самым твердым и самым беспощадным образом. Этого ждет наша партия, этого ждет от нас рабочий класс, этого, товарищи, ждет от нас и международный пролетариат... Все то, что путается под ногами, что колеблется и сомневается, должно быть оставлено в исторической пропасти, а нам с вами дорога только вперед и только к победам!» [1]

XV съезд признал, что «оппозиция идейно разорвала с ленинизмом, переродилась в меньшевистскую группу, стала на путь капитуляции перед силами международной и внутренней буржуазии и превратилась объективно в орудие третьей силы против режима пролетарской диктатуры» [2]. Принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов съезд признал несовместимыми с пребыванием в рядах партии.

Много сил отдал Сергей Миронович борьбе за генеральную линию партии, за чистоту и нерушимое единство ее рядов. Много бессонных ночей провел он за это время. Около ста пятидесяти больших политических докладов сделал Киров за два года напряженной борьбы с врагами. Большевистским словом изобличал и громил он подлых врагов партии и советского народа, поднимал и воодушевлял миллионные массы трудящихся на построение нового, социалистического общества.

Проведение в жизнь исторических решений XV съезда ВКП(б), давшего директиву о решительном наступлении на кулачество, проходило в беспощадной борьбе с бухаринско-рыковской антипартийной группой. Вначале эта группа не решалась открыто поддерживать троцкистов — она оставалась в резерве антипартийных сил. С переходом партии в решительное наступление против кулачества бухаринско-рыковская банда сбросила маску и стала открыто выступать против политики партии.

[1] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. III, стр. 481.
[2] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 227.

«Победа правого уклона в нашей партии, — говорил товарищ Сталин, — развязала бы силы капитализма, подорвала бы революционные позиции пролетариата и подняла бы шансы на восстановление капитализма в нашей стране» [1].

Роль Кирова в борьбе с правыми реставраторами капитализма в нашей стране огромна. Непреклонный большевик, непримиримый к врагам партии, Киров беспощадно разоблачал кулацкую сущность бухаринско-рыковской группы. Он возглавил борьбу ленинградской партийной организации с правыми уклонистами и с остатками разгромленного троцкизма.

Волю и готовность ленинградских большевиков безжалостно раздавить предателей-оппортунистов, какой бы маской они ни прикрывались, выражал на партийной конференции Ленинградского округа в декабре 1928 года Киров.

«Мы сумеем, — говорил он, — выстроиться в одну твердую ленинскую колонну и *сумеем дать надлежащий ленинский, решительный, твердый, безжалостный отпор всякому — будь то левый, в кавычках, или правый, без кавычек — одинаково вредному для генеральной линии нашей партии*» [2].

Со всей силой обрушился Сергей Миронович и на примиренцев, льющих воду на мельницу врага. Выступая в январе 1929 года на партийной конференции Петроградского района, Киров говорил:

«Примиренчество и терпимость к уклонам не менее опасны, чем тот же правый уклон. Разница между ними, пожалуй, не в пользу этого «среднего» уклона» [3].

В апреле 1929 года Киров участвует в работах объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). Подробно и тщательно записывает он историческое выступление товарища Сталина о правом уклоне в ВКП(б), особо подчеркивая его указания об обострении классовой борьбы.

«Умирающий класс не уходит спокойно», — записы-

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 209.
[2] «Ленинградская Правда» от 13 декабря 1928 г.
[3] «Ленинградская Правда» от 22 января 1929 г.

вает в своем блокноте Сергей Миронович. — *«Капитализм, слабея, сопротивляется»* [1].

* * *

В апреле 1926 года в Ленинград приехал товарищ Сталин. В докладе о хозяйственном положении Советского Союза на активе ленинградской организации товарищ Сталин развернул грандиозную программу социалистической индустриализации нашей страны.

Претворяя в жизнь указания товарища Сталина, Киров мобилизует партийную организацию и рабочий класс города Ленина на борьбу за передовую, ведущую роль ленинградской промышленности в деле индустриализации страны и обеспечения экономической независимости СССР. Киров неоднократно подчеркивал, что великое дело индустриализации должно осуществляться при активном участии миллионных масс рабочих и ведущая роль в этом деле должна принадлежать городу Ленина.

«Индустриализация страны у нас будет протекать успешно постольку, — говорил Киров, — поскольку наши профессиональные организации сумеют эту идею внедрить во все толщи нашего рабочего класса... *Ленинград и ленинградская промышленность в деле индустриализации страны должны будут сыграть, примерно, ту же самую роль, какую этот город и пролетарии Ленинграда сыграли во всех этапах нашей великой революции»* [2].

Изо дня в день Сергей Миронович конкретно руководит работой крупнейших заводов Ленинграда — «Красного путиловца», «Электросилы», Металлического завода, «Большевика», Балтийского завода и многих других. Он оказывает им всестороннюю помощь, особенно в трудные периоды недостатка сырья или топлива, подчас сам устанавливает порядок распределения дефицитного сырья по заводам.

Бывая часто на заводах и фабриках, Киров вникает во все детали производства, с большевистской настойчивостью добивается бесперебойной работы каждого агрегата, цеха, завода, всей ленинградской промышленности в целом.

---

[1] По подлиннику, хранящемуся в Музее С. М. Кирова.

[2] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. III, стр. 245, 246.

В декабре 1926 года на партийной конференции Московско-Нарвского района Киров докладывает о достигнутых выдающихся успехах — об освоении ряда производств, незнакомых нашей промышленности в дореволюционное время, о производстве на Металлическом заводе (теперь завод имени Сталина) мощных турбин, об организации на «Красном путиловце» производства тракторов, о создании в Ленинграде громадной отрасли промышленности, «которой в нашей 135-миллионной стране принадлежит, несомненно, гигантское будущее, это — налаживающееся текстильное машиностроение».

Сергей Миронович сам наблюдает за производством каждого нового трактора, каждой новой турбины. Рано утром, а еще чаще поздно ночью в тракторном цехе «Красного путиловца», на Металлическом или на заводе имени Карла Маркса Киров вместе с инженерами и техниками, вместе со старыми рабочими-производственниками тщательно изучает каждую деталь вновь организуемого производства, обдумывает, как преодолеть то или иное неожиданно возникшее затруднение, всегда находя быстрый и верный способ разрешения вопроса.

Под непосредственным руководством Кирова, при его повседневной помощи впервые в СССР было организовано серийное производство тракторов «фордзон-путиловский». Ленинградский металлический завод дал первые мощные турбины новым советским электростанциям; заводы Ленинграда осваивали производство новых машин, новых станков, новых сложных агрегатов; строились новые заводы, мастерские; создавались новые цехи на заводах.

Под руководством ленинского Центрального Комитета, возглавляемого товарищем Сталиным, под повседневным руководством Сергея Мироновича Кирова ленинградская промышленность, ленинградские рабочие, преодолевая все трудности, добивались новых и новых побед.

Воплощались в жизнь полные уверенности слова Кирова, обращенные к краснопутиловцам в день 125-летия завода;

«Мы растем, мы крепнем, мы строим социализм, мы его построим, а вместе с этим мы доведем до успешного конца и дело мировой пролетарской революции» [1].

В декабре 1926 года вступила в строй Волховская гидроэлектростанция, первенец социалистической электрификации.

«Созданная пролетариатом гидростанция, — говорил Киров на ее открытии, — даст новую, живую силу нашей промышленности...

Но всего этого нашей стране еще мало. Выдержан только первый экзамен. Выдержав его, мы должны продолжать итти вперед смелой и верной поступью» [2].

Непосредственное участие принимает Киров в разрешении вопроса о постройке гидроэлектростанции на Свири и в октябре 1927 года присутствует на ее закладке. В конце 1927 года происходит пуск крупнейшего завода «Электроприбор». В 1928 году в ряды действующих предприятий вступает Сясьский бумажно-целлюлозный комбинат имени товарища Сталина, а в Ленинграде вступает в строй крупнейший механизированный хлебозавод. В 1929 году Балтийский завод осваивает и дает стране крупные лесовозы. В Карелии загораются огни Кондопожской гидроэлектростанции. Из года в год, из месяца в месяц реконструируются десятки заводов и фабрик Ленинграда и области, в строй вступают новые и новые цехи, заводы, промышленные комбинаты.

Под руководством Кирова ленинградская промышленность, уже в 1927 году перекрывшая довоенный уровень, крепнет, развивается большевистскими темпами, оставляя прежний уровень далеко позади.

В апреле 1929 года XVI Всесоюзная партийная конференция, в работах которой активно участвует Киров, утверждает первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР и принимает обращение ко всем трудящимся о развертывании социалистического соревнования, представляющего собой «могучее средство пробуждения и организации инициативы масс для

---

[1] По подлиннику, хранящемуся в Музее С. М. Кирова.
[2] *Киров С. М.*, Статьи, речи, документы, т. III, стр. 250.

выполнения пятилетнего плана и вместе с тем могучее средство развития *самокритики* снизу» [1].

Беспощадно борясь с проявлениями правого уклона на практике, разоблачая оппортунистические колебания нытиков, маловеров и паникеров, Киров поднимает и вдохновляет широчайшие массы рабочих и трудящихся города Ленина и Ленинградской области на грандиозную работу по выполнению первой сталинской пятилетки.

Рабочие Выборгского района Ленинграда под руководством Кирова дали замечательные образцы творческой инициативы. Новое, социалистическое отношение к труду, массовое социалистическое соревнование, встречный план — все это зачиналось на предприятиях города Ленина, и прежде всего Выборгской стороны. Инициатива эта быстро подхватывалась новыми и новыми заводами, фабриками, предприятиями и изо дня в день росла и ширилась.

Когда в ноябре 1929 года Центральный Комитет партии поставил задачу подготовки новых кадров специалистов для народного хозяйства страны, руководимые Кировым ленинградские большевики и рабочие ленинградской промышленности живо откликнулись на этот боевой призыв партии.

На предложение рабочих Металлического завода создать в Ленинграде крупнейший завод-втуз, Киров ответил: «*Инициативу Металлического завода мы всячески поддерживаем и приветствуем.* Под знаком пролетарской самокритики продолжайте начатое вами дело. *Надо прямо сказать, что ваша инициатива — почин чрезвычайной важности*» [2].

При помощи Кирова завод-втуз был создан. Город Ленина превращался в кузницу подготовки новых кадров для быстро растущего народного хозяйства страны.

Огромное внимание уделяет Сергей Миронович широкому развертыванию самокритики и критики «невзирая на лица». Он неоднократно подчеркивает, что большевистской критикой и самокритикой должны быть про-

---

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, 1940 г., стр. 358.
[2] «Ленинградская Правда» от 30 декабря 1929 г.

низаны все отрасли нашей работы — и производственной, и партийно-общественной.

«*Самокритика,* — говорил Киров, — *поднимая могучую волну творческой энергии и инициативы масс, дает богатейшую зарядку социалистическому строительству, укрепляет его в небывалых масштабах...*

Наше продвижение к социализму под лозунгом самокритики будет итти гораздо быстрее, чем раньше, и в этом гигантское практическое значение этого лозунга партии...» [1]

В конце 1929 года в капиталистических странах разразился и в последующие три года стал углубляться небывалый экономический кризис. Промышленный кризис переплелся с сельскохозяйственным кризисом, и еще больше ухудшилось положение этих стран. В результате кризиса миллионы рабочих были обречены на безработицу, нищету, голод.

Буржуазия стремилась найти выход из кризиса в новой войне за передел колоний и сфер влияния за счет слабозащищенных стран.

«В обстановке этой предвоенной свистопляски, охватившей целый ряд стран, — говорил товарищ Сталин на XVII съезде партии, — СССР продолжал стоять за эти годы твердо и непоколебимо на своих мирных позициях, борясь с угрозой войны, борясь за сохранение мира, идя навстречу тем странам, которые стоят так или иначе за сохранение мира, разоблачая и срывая маску с тех, кто подготовляет, провоцирует войну» [2].

В Советском Союзе под руководством партии Ленина — Сталина была одержана величайшая победа: первая пятилетка была выполнена в четыре года.

Партия разрешила труднейшую задачу пролетарской революции — перевод миллионов мелкособственнических крестьянских хозяйств на путь колхозов, на путь социализма. Самый многочисленный эксплоататорский класс — кулачество — был ликвидирован на основе сплошной коллективизации.

Растущая мощь СССР вызывает бешеную злобу

[1] «Ленинградская Правда» от 19 июня 1928 г.
[2] *Сталин,* Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 434.

внешних и внутренних врагов. Стремясь ослабить и подорвать могущество Советского Союза, империалистические государства усиливают внутри нашей страны организацию банд убийц, предателей, шпионов. Они приобретают верных слуг, проводящих в жизнь их задания, в лице троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, готовых любой ценой сорвать победоносное строительство социализма в СССР и восстановить капиталистический строй.

Характеризуя международную обстановку, Киров на пленуме Ленинградского совета 10 января 1930 года говорит:

«Надо, товарищи, вам прямо сказать, что за последнее время нет ни одной страны, в которой бы не велась скрытая или тайная работа против Советского Союза. Мобилизуется решительно все для того, чтобы снова и снова попытаться затормозить нашу социалистическую стройку» [1].

Говоря о бешеной подготовке войны против СССР, Киров призывает ленинградских большевиков еще больше крепить оборону страны.

«Для нас, ленинградцев, этот вопрос имеет исключительное значение, — говорил Киров. — Мы ведь, как вы знаете, в двух шагах от границы, мы все знаем, какое место занимает Ленинград в Союзе, какое исключительное значение он имеет и какие исключительные сокровища для дальнейшей соцстройки находятся в нашем городе. Именно поэтому *обязанностью нашей организации является с особым вниманием, с особой исключительной настойчивостью заняться вопросами усиления мощи нашей Красной Армии и нашего флота*» [2].

Не ограничиваясь сообщениями о ходе боевой и политической подготовки армии и флота, Сергей Миронович сам посещает красноармейские части. Его интересуют все без исключения стороны жизни и учебы Красной Армии: он знакомится с планами боевой подготовки, посещает инспекторские стрельбы, выясняет вопросы политической учебы командующего состава,

[1] «Ленинградская Правда» от 14 января 1930 г.

[2] *Киров С. М.*, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 179.

подробно интересуется бытовыми условиями жизни бойцов и командиров. Особое внимание Киров уделил вопросу, в какой мере бойцы и командиры овладевают новой боевой техникой.

Предметом исключительной заботы Кирова была авиация и механизированные части. Он неоднократно посещает танковые части и беседует с бойцами.

В дни маневров Киров тщательно следил за действиями войск. Радостная улыбка озаряла его лицо на военных парадах при виде стройных колонн Красной Армии, вооруженной по последнему слову техники.

Когда в 1931—1932 годы усилилась опасность интервенции, Киров с огромной энергией борется за проведение в жизнь намеченных партией мероприятий по укреплению обороноспособности страны. Он всемерно добивался и ежедневно следил, чтобы заводы, работающие на оборону, своевременно выполняли заказы, чтобы качество продукции было на самом высоком уровне.

Его напряженная работа дала положительные результаты. Уже в январе 1933 года на активе Ленинградской партийной организации, подводя итоги проделанной работы, Киров сообщил:

«За последние полтора года и особенно за 1932 г. нам пришлось произвести большое переключение работы наших машиностроительных заводов в сторону поворота их на производство орудий и средств обороны нашей страны... Мы эту задачу поставили, мы сделали все, чтобы ее выполнить, и мы ее выполнили»[1].

Нередко посещает Сергей Миронович военные школы, интересуется методикой занятий, условиями жизни воспитанников, их питанием и т. д.

С огромной любовью относится Киров к командирам нашей доблестной Красной Армии. В январе 1934 года на объединенной V областной и II городской партийной конференции Сергей Миронович с гордостью спрашивал:

«Где в мире есть такие командиры, как наши командиры?

---

[1] *Киров С. М.*, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 315—316.

Вы слушали молодца, который говорил нам, — ведь это душа поет в человеке, ведь это свидетельствует о несокрушимой силе нашей армии!» [1]

Особенно заботится Сергей Миронович о Краснознаменном Балтийском флоте. В строительстве Балтфлота и оснащении его новейшей техникой Кирову принадлежит исключительная роль. Неустанно мобилизуя ленинградские заводы на выполнение заказов Балтфлота, он лично участвует в испытаниях новейшего военно-морского оружия и в проверке его качества.

Много раз Киров выезжал в Кронштадт и плавал на кораблях, подводных лодках, сторожевиках, проверяя работу на месте. В сентябре 1932 года он участвовал в течение трех дней вместе с К. Е. Ворошиловым в маневрах на линкоре «Марат». Сергей Миронович детально осматривает электростанции, вооружение, оптику, детали различных механизмов линкора. Тщательно следит он за атакой торпедных катеров и радуется успешным маневрам.

Вечером в каюте Кирова собирались краснофлотцы, и Сергей Миронович рассказывает им о жизни и героической борьбе моряков Каспийского флота в годы гражданской войны. В дружеской беседе он расспрашивает краснофлотцев о жизни на кораблях, об овладении техникой, интересуется, что читают, и дает указания, как овладеть лучше и полней марксистско-ленинской теорией.

По окончании маневров Киров писал в корабельной книге:

«Пролетарии Ленинграда не сомневаются, что зоркий часовой нашего славного города — краснознаменные балтийцы — крепко овладевают военной и политической учебой и тем обеспечат наше общее победоносное социалистическое строительство под руководством боевой коммунистической партии и ее испытанного рулевого товарища Сталина» [2].

Сергей Миронович призывал:

«Будьте начеку, неустанно крепите боевую мощь

[1] Бюллетень V областной и II городской конференции Ленинградской партийной организации ВКП(б), № 2, стр. 57.

[2] Материалы Музея С. М. Кирова.

Советского Союза, еще глубже овладевайте техникой современного боя! Будьте всюду и везде стойкими и преданными бойцами пролетарской революции!» [1]

Киров уделял также большое внимание оборонной работе общественных организаций. Он резко критиковал недочеты в работе организаций Осоавиахима и призывал к усилению работы по военизации населения.

«Каждый коммунист, — говорил Киров — . . . и каждый сознательный рабочий должен считать за честь быть подготовленным в военном отношении. Иначе завтра придется об этом пожалеть» [2].

Пока наши колхозы и совхозы еще были слабы и не могли заменить кулацкое хлебное производство своим собственным производством, советская власть проводила политику ограничения кулачества.

«В конце 1929 года, в связи с ростом колхозов и совхозов, Советская власть сделала крутой поворот от такой политики. Она перешла к политике ликвидации, к политике уничтожения кулачества, как класса. . .

Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года» [3].

Ленинградская область получила в наследство от царизма весьма отсталое сельское хозяйство. Оно базировалось на крайне низкой технике и носило потребительский характер. Привозным хлебом начинали жить уже с января-февраля месяца даже такие районы, где сеяли рожь и пшеницу. Немногочисленные колхозы Ленинградской области находились на низком уровне как в отношении технической оснащенности, так и организации труда.

Заметный рост колхозов начался в 1928 году, но особенно бурно стало развиваться колхозное движение с конца 1929 года.

---

[1] «Ленинградская Правда» от 23 февраля 1933 г.

[2] *Киров С. М.*, Ленинградская организация накануне XVI съезда ВКП(б), стр. 55.

[3] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 291.

Уже в начале января 1930 года в докладе на пленуме Ленинградского совета Киров подчеркивал, что сельское хозяйство нашей страны переживает резкий перелом: «...середняк, вслед за бедняком, широкой колонной повалил сейчас в колхозы».

Киров мобилизовал все силы на проведение в жизнь решений партии по коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса. 19 января 1930 года Ленинградский обком партии постановил послать пять тысяч рабочих на работу в деревню. Перед отправкой их в деревню Сергей Миронович выступил с напутственной речью. Он ознакомил рабочих со стоящими перед ними задачами, предупредил их о трудностях, с которыми они встретятся в деревне в связи с усилившимся сопротивлением кулачества.

«*Ко всему, что происходит в деревне,* — говорил он, — *нужно подходить с точки зрения того, насколько происходящее способствует коллективизации крестьянского хозяйства и уничтожает кулачество как класс*» [1].

Разъясняя глубокий смысл указания товарища Сталина на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 года о ликвидации кулачества как класса, Киров говорил:

«Вот эту формулировку товарища Сталина о решающем переломе, о переходе от политики ограничения к политике ликвидации кулака каждому нужно как следует осознать и суметь претворить в своей практической работе» [2].

Неоднократно Киров подвергал в своих речах резкой критике всех тех, кто допускал перегибы и извращения директив партии в деле коллективизации. Виновников перегибов он называл «бегунами за процентами», доказывал, что в деле коллективизации нельзя руководствоваться только процентами: «...на этом легко можно сломать себе шею».

Резко бичевал Киров всякое проявление голого администрирования на местах. Он требовал, чтобы широко была поставлена агитационно-разъяснительная

---

[1] «Ленинградская Правда» от 26 января 1930 г.
[2] «Ленинградская Правда» от 14 января 1930 г.

работа, особенно в отношении середняка. Киров всемерно заботился об укреплении союза с середняцкой массой.

«Надо иметь в виду, — говорил он, — что речь идет не о кулаке. Кулак всегда шел против нашей политики. На то он и мироед, на то он и подлежит ликвидации. Речь идет о середняке. Мы должны *всемерно охранять и укреплять, усиливать союз между рабочим классом и середняком так, чтобы эта работа не только не была ослаблена, когда мы строим колхозы в деревне, но, наоборот, она должна была бы здесь укрепляться»* [1].

Характеризуя на собрании партийного актива Выборгской районной организации 7 апреля 1930 года положение в Ленинградской области, Киров подчеркивал, что в ряде районов, особенно окраинных, положение дела требует *«решительного, крутого и быстрого»* исправления допущенных ошибок.

Сергей Миронович мобилизовал партийную организацию на неуклонное выполнение директив Центрального Комитета партии.

«Еще раз повторяю, — говорил он, — *что искоренение ошибок и неуклонное проведение правильной линии ЦК в деле коллективизации — это главная задача на ближайший отрезок времени»* [2].

Бурный рост колхозного движения вскрыл крупнейшие недочеты в организации труда в колхозах. Во многих из них трудовая дисциплина была слаба, распространена была уравниловка: доходы делились не по трудодням, а по едокам. Киров сосредоточил внимание на организационном укреплении колхозов путем введения сдельщины и повышения трудовой дисциплины.

«Главное, — говорил он на пленуме Ленинградского обкома 4 октября 1931 года, — не в погоне за цифрой, главное сейчас в том, чтобы переварить, организационно закрепить достигнутые результаты. Тут узел всех вопросов колхозного строительства» [3].

Огромная, напряженная работа, проведенная Кировым, вскоре дала положительные результаты. Уже

[1] «Ленинградская Правда» от 15 апреля 1930 г.
[2] *Там же.*
[3] «Ленинградская Правда» от 5 октября 1931 г.

10 июля 1932 года на пленуме обкома Сергей Миронович мог заявить:

«В области сельского хозяйства нашей Ленинградской области мы также имеем несомненно крупные сдвиги... Колхозы стали ведущей силой в сельском хозяйстве области и доказали уже не мало преимуществ перед единоличным хозяйством» [1].

Огромную роль в деле коллективизации сыграл съезд колхозников-ударников Ленинградской области и Карелии в марте 1933 года. Сергей Миронович, выступая на этом съезде с исключительно яркой речью, говорил:

«Надо понять, что если есть люди, которые думают, что, находясь в колхозе, можно построить новую жизнь, сидя на печке, то из этого дела ничего не выйдет. Никак не выйдет. Нигде, ни в какой социалистической книжке не написано, что, не работая, не трудясь честно, можно построить новую жизнь. Там написано как раз обратное — надо работать, надо стараться всем нам и каждому, а того, который предпочитает сидеть на печке, — не только гнать с печки, а если он не может исправиться, — то нужно гнать и из колхоза» [2].

Киров призывал колхозников к выполнению директивы товарища Сталина — работать так, чтобы сделать колхозы большевистскими.

«*Лишь тот работает по-большевистски,* — говорил он, — *кто выше всего ставит интересы социалистической стройки, кому дороже всего интересы нашего общего дела, кто подает пример дисциплины, более высокой производительности труда, образцового отношения к колхозному добру*» [3].

К неуклонному выполнению директивы товарища Сталина призывал Сергей Миронович и на II съезде колхозников-ударников Ленинградской области в июне 1933 года.

Киров горячо убеждал колхозников умело сочетать

---

[1] *Киров С. М.,* Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 256.

[2] *Там же,* стр. 364—365.

[3] *Там же,* стр. 365.

личные интересы с общественными, работу в усадьбе с работой в колхозе.

«Каждый колхозник, — говорил он, — должен отдавать максимум силы и времени на общественную работу, на работу колхоза, тогда и на усадьбе будет работать веселее, а если мы на колхоз будем — а это есть — смотреть в роде как на какую-то повинность, а на усадьбу — что это мое, родное, а что будет с колхозом — это второе дело, то так дело не пойдет.

Усадьба и колхоз связаны так, что если будет хорошее положение дел в колхозе и если колхозное добро будет множиться с каждым годом, с каждым сезоном работы, то и усадебное дело будет веселее.

Не забывайте, что колхозная работа тесно соприкасается с работой в усадьбе» [1].

Особенно сурово бичевал Киров лодырей, пьяниц, людей, тормозящих социалистическое строительство в деревне. Он призывал колхозников добить кулацкое охвостье, покончить с лодырями и паразитами, чтобы дело колхозного строительства двигать вперед еще быстрее. В простых, доходчивых словах вскрывал Киров больные места колхозной жизни, намечал задачи, стоящие перед колхозниками, и призывал их к борьбе за строительство новой, радостной, счастливой жизни.

Отмечая огромные возможности расширения посевных площадей в Ленинградской области, Киров советовал колхозникам упорно высвобождать земли от кустарников, от заболоченных мест и лесных вырубок под пашни.

Сергей Миронович предлагал колхозникам смело и решительно переключиться на разведение пшеницы, доказывая, что «ленинградская пшеница лучше южной», что она может дать урожай в 200 пудов с гектара. Сергей Миронович давал колхозникам и ряд практических указаний по уборке пшеницы, сохранению семян, расширению посевов и т. д.

Вместе с этим Сергей Миронович предлагал «очень крепко навалиться» на повышение урожайности льна и улучшение его качества.

[1] *Киров С. М.*, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 386.

Жадно слушали делегаты съезда пламенные, вдохновенные речи Кирова. Каждое его слово было понятно, оно звучало призывом к борьбе за дальнейшие достижения и ярко запоминалось навсегда.

В своих воспоминаниях колхозники пишут о том огромном влиянии, которое оказывали на них речи Сергея Мироновича. «Все делегаты съезда, затаив дыхание, слушают Кирова». Он говорит, «точно каким-то особенным огнем душу зажигает», — вспоминают колхозники.

Во время перерывов на съезде Сергей Миронович беседует с колхозниками, подробно расспрашивает о жизни колхозов. Он лично показывает делегатам наши достижения в промышленности и в обороне.

Вместе с ними Сергей Миронович посетил аэродром. При осмотре танков Киров напоминал старикам об отсталой технике царской армии и указал на оснащенность нашей Красной Армии передовой техникой. При посещении заводов и фабрик Киров рассказывал колхозникам о достижениях нашей промышленности, говорил о жестокой эксплоатации рабочих при царизме, о революционной борьбе.

Воодушевленные Кировым, колхозники добивались новых и новых успехов в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, — и успехи были не малые. В 1928 году в Ленинградской области было коллективизировано 3 215 крестьянских дворов, а в 1934 году — уже 367 055. Количество машинно-тракторных станций возросло с 1930 по 1934 год с 2 до 44.

Ширились посевы яровой и озимой пшеницы. Смело и решительно преодолевал Киров сопротивление оппортунистических и вредительских элементов, которые под предлогом якобы непреодолимых климатических условий Ленинградской области исключали возможность выращивания пшеницы. По настоянию Кирова северная пшеница заняла прочное и почетное место в колхозах и стала одной из ведущих зерновых культур Ленинградской области. С 1930 по 1935 год посевная площадь под пшеницей увеличилась в 12,6 раза. Многие колхозы Ленинградской области, выполняя заветы Кирова, добились урожая пшеницы до 30 центнеров с гектара.

С полным основанием Киров заявил на XVII съезде партии:

«...мы добились того, что крестьяне Ленинградской области в привозном хлебе не нуждаются; больше того, мы кое-что заготовляем и для государства» [1].

Наряду с поднятием зернового хозяйства Киров всячески добивался развития льноводства, животноводства и овощеводства.

В связи с ростом потребления Ленинграда остро стоял вопрос о создании в области базы для снабжения города овощами. К разрешению проблемы овощеводства Киров призывал подойти «по-настоящему, по-революционному». Для практического осуществления этой задачи было выделено 36 районов, и посевная площадь под овощами стала из года в год увеличиваться.

Если в 1930 году под овощами было занято 31 тысяча гектаров, а под картофелем — 137 тысяч гектаров, то в 1935 году под овощами было уже 70 тысяч гектаров, а под картофелем — 228 тысяч гектаров. В 1931 году Ленинград получил из области овощей 18 процентов и картофеля 6,6 процента потребности; в 1935 году потребность Ленинграда была удовлетворена своими овощами на 67 процентов и картофелем на 66 процентов.

Киров положил начало механизации овощеводства Ленинградской области. Когда он узнал, что рабочими одного из совхозов изобретен пололь ник, он выехал в совхоз, лично проверил изобретение и дал задание немедленно начать изготовление пололь ников в массовом масштабе.

По предложению Кирова была создана специальная комиссия по продвижению изобретений в области овощеводства, и Сергей Миронович лично контролировал работу этой комиссии. В результате в 1934 году были пущены в серийное производство машины и орудия для овощеводства, сконструированные советскими изобретателями.

---

[1] *Киров С. М.*, Статьи и речи 1934 г., стр. 67.

Киров внимательно следил за работой станции механизации сельского хозяйства. Посещая опытные мастерские этой станции, он тщательно осматривал машины и давал указания.

Особенно интересовался Сергей Миронович работами по освоению и усовершенствованию северного комбайна. Тщательно изучив чертежи комбайна, Киров руководил работой по созданию северного комбайна. На испытании комбайна он присутствовал лично.

Внедрение трактора в сельское хозяйство Киров рассматривал как «основу социализма в деревне». Сергею Мироновичу принадлежит исключительная роль в развитии тракторного дела.

В результате неослабного внимания и руководства Кирова был успешно освоен ряд машин по зерновым культурам, льнотереблению, овощеводству и т. д. В 1935 году на полях Ленинградской области уже работало 30 северных комбайнов, убравших около 3 000 гектаров зерновых культур, в колхозах и совхозах области было установлено 98 зерносушилок, работали тракторные агрегаты и т. д.

Под руководством Кирова успешно развивалось и совхозное строительство. Не ограничиваясь посылкой директив, Сергей Миронович неоднократно выезжал в совхозы и знакомился с работой на месте. При посещении совхозов он осматривал огороды, скотные дворы, сады, овощехранилища и помогал ликвидировать обнаруженные недочеты.

В вопросах сельского хозяйства, как и в других областях, Сергей Миронович стремился привлечь науку на службу социализму. Он требовал изучения почвы Ленинградской области. Многочисленные агрохимические анализы подтвердили предположение Сергея Мироновича о перспективах высокопроизводительного земледелия в области. «...под его руководством отсталое, мелко-собственническое, крайне некультурное, нищее, дедовское сельское хозяйство Ленинградской области на базе коллективизации пошло вперед — Ленинградская область успешно превращается из потребляющей области в одну из крупных производящих

областей Советского Союза [1], — говорил т. Жданов на траурном собрании в годовщину злодейского убийства С. М. Кирова 1 декабря 1935 года.

Огромные достижения в сельском хозяйстве были результатом ожесточенной борьбы с кулачеством и его агентурой. Отмечая обострение классовой борьбы в связи с ликвидацией кулачества, Сергей Миронович говорил: «Никому из нас нельзя дремать» [2]. Он напоминал о недавнем прошлом, когда кулаки вместе с помещиками и капиталистами грабили бедноту и середняка, и призывал колхозников решительно покончить с благодушным отношением к кулачеству.

«Враг не дремлет, — говорил Киров. — Всюду, где только у нас ослабевает революционно-классовая бдительность или проявляется благодушие, он нас подстерегает. Врага мало разгромить, его надо добить до конца» [3].

Киров мобилизовал ленинградскую партийную организацию на беспощадную борьбу с кулацкой агентурой в партии — правыми оппортунистами. Он неизменно доказывал, что, несмотря на «покаянные» выступления главарей правой оппозиции, нельзя складывать оружие в борьбе с правым уклоном.

Призывая к борьбе с правым уклоном как главной опасностью в период ликвидации кулачества как класса, Сергей Миронович требовал решительной борьбы с «левыми» загибами и настроениями, так как «правые» и «левые» оппортунисты в жизни часто переходят слева направо и наоборот» [4].

Уничтожающе критиковал Сергей Миронович право-оппортунистическую проповедь «равнения на узкие места», снижения темпов социалистического строительства. Ярким образцом этой критики является речь Кирова на XVI съезде партии, в которой он вскрыл лицемерие лидеров правой оппозиции, их кулацкую сущность.

---

[1] *Сергей Миронович Киров.* Сборник материалов для докладчиков и беседчиков, стр. 9.

[2] *Киров С. М.,* Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 275.

[3] *Там же,* стр. 364.

[4] «Ленинградская Правда» от 15 апреля 1930 г.

«Надо прямо сказать, — говорил Киров, — каждый лишний процент темпа в нашей индустриализации, каждый лишний колхоз — все это было достигнуто не только в борьбе с кулаком и прочими контрреволюционными элементами в нашей стране, это было достигнуто в борьбе против Бухарина, Рыкова, Томского и Угланова... Чтобы нам обеспечить успех нашей социалистической стройки в дальнейшем, нам надо на XVI съезде нашей партии совершенно *твердо, решительно и бесповоротно покончить с правым уклоном*» [1].

Съезд признал взгляды правой оппозиции несовместимыми с принадлежностью к партии и призвал партию к беспощадной борьбе с двурушничеством оппортунистов всех мастей.

Ведя беспощадную борьбу с правыми реставраторами капитализма, разоблачая их лицемерие, Киров в то же время решительно призывал ленинградскую партийную организацию к борьбе с троцкизмом.

«Мы должны быть особенно беспощадны к троцкизму, ставшему передовым отрядом буржуазной контрреволюции, дающим ей идейно-политическое, тактическое и организационное оружие в борьбе против побеждающего социализма» [2], — говорил Киров на IV Ленинградской областной и городской партийной конференции в январе 1932 года.

* * *

XVI съезд поручил в своих решениях Центральному Комитету партии «обеспечить и в дальнейшем *боевые большевистские темпы* социалистического строительства, добиться действительного *выполнения пятилетки в четыре года*». Перед Ленинградом, как крупнейшим промышленным центром нашей страны, ставились в связи с этим решением важнейшие задачи. Ленинградская промышленность должна была обеспечить оборудование гигантских новостроек первой пятилетки. Необходимо было создать в Ленинграде новые производ-

[1] *Киров С. М.*, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 12 и 13.
[2] *Там же*, стр. 217.

ства, еще не поставленные в СССР, и реконструировать старые заводы.

В период развернутого наступления социализма по всему фронту Киров неоднократно доказывал, что роль Ленинграда в социалистическом строительстве совершенно особая и исключительная.

Решительно разоблачал Сергей Миронович на III Ленинградской областной партийной конференции контрреволюционную сущность троцкистско-зиновьевской болтовни о деградации Ленинграда в связи с отсутствием местного топлива и сырья.

«...в нашей Советской стране, на нашей советской земле нет вообще ни одного района, которому суждено было бы деградировать» [1], — говорил он.

Во всю ширь поставил Киров вопросы, связанные с созданием собственной энергетической базы, изысканием сырья и максимальным использованием природных богатств Ленинградской области. Он непосредственно занимался производством отдельных фабрик и заводов, выяснял их слабые участки и мобилизовал партийные организации и передовых людей данного производства на преодоление трудностей.

Ижорский завод под руководством Кирова уже весной 1931 года построил первый советский блюминг и заложил фундамент крупного машиностроения в СССР. Изготовление первой станины блюминга проходило под непосредственным наблюдением Сергея Мироновича.

«Когда рабочие вынимали станину, — вспоминает мастер, — Киров все беспокоился: нет ли где трещин. И все сам проверял, все сам хотел посмотреть» [2].

Первый советский блюминг был построен досрочно. Конструирование блюминга было начато 1 августа 1930 года, а 28 апреля 1931 года постройка блюминга была закончена. Все детали были изготовлены на Ижорском заводе, без участия иностранной технической помощи.

---

[1] «Ленинградская организация накануне XVI съезда ВКП(б)», стр. 28.

[2] *Киров С. М.*, Воспоминания ленинградских рабочих, 1939 г., стр. 67.

Сергей Миронович отмечал международное значение этой победы. В своем приветствии ижорцам, «творцам советского блюминга», он писал: *«Помните, что каждый новый блюминг пробивает новую брешь в капиталистической системе и умножает силы международной пролетарской революции»* [1].

Блюминги Ижорского завода были установлены на Макеевке, в Златоусте и Кузнецке.

Под непосредственным руководством С. М. Кирова завод «Электросила», бывший сборочный цех «Сименса-Шуккерта», вырос в огромное предприятие и по мощности обогнал мировые заводы. В 1931 году этот завод рапортовал Кирову о досрочном изготовлении электропривода для блюминга.

В ответном письме на рапорт завода Сергей Миронович писал:

«$3^1/_2$ месяца для постройки электропривода — это торжество рабочей инициативы, это торжество технической мысли, освобожденной от капиталистических оков» [2].

Все оборудование электропривода было изготовлено из советских материалов, без иностранной технической помощи. В состав электропривода входил мощный двигатель постоянного тока в 7 000 лошадиных сил. Вес всего привода *доходил до 400 тонн.* Изготовление электропривода *положило начало* крупному советскому *электромашиностроению.*

Завод «Электросила» изготовил также генераторы для Днепровской и Свирской гидроэлектрических станций.

Завод «Светлана» при неослабном внимании Сергея Мироновича превратился в мощную электровакуумную базу Советского Союза, созданную рабочими и молодыми советскими специалистами без иностранной помощи. Успехи всех видов связи — проволочной, беспроволочной, на земле, в воздухе, на воде — обеспечивались приборами «Светлана», успехи радио и звукового кино неразрывно связаны с достижениями завода «Светлана». Завод быстро освобождался от иностран-

---

[1] «Ленинградская Правда» от 30 апреля 1931 г.
[2] «Ленинградская Правда» от 7 октября 1931 г.

ной зависимости, заменяя импортное сырье и импортные приборы советскими.

Приветствуя светлановцев с досрочным выполнением пятилетки, Сергей Миронович звал их к новым победам:

«Штурмуйте с большевистским упорством крепость науки и техники, организуйте новые победы на фронте борьбы за социализм и торжество международной пролетарской революции!» [1]

Под руководством Кирова завод «Светлана» по своей технике перегнал лучшие заводы Европы и догнал передовые предприятия Америки.

Больших успехов добился и завод «Красная заря». По технике телефонии он перегнал крупнейшую капиталистическую фирму Эриксон.

Завод «Севкабель» своими силами оборудовал один из крупнейших в мире эмалировочных цехов с выпуском эмалированной проволоки свыше 1 000 тонн в год, тогда как запланировано было на конец пятилетки 400 тонн в год.

Впервые в СССР было поставлено производство телефонных кабелей для телефонирования на дальнее расстояние. Налажено было производство кабелей высокого напряжения, до 35 тысяч вольт, и уже в начале 1931 года завод приступил к изготовлению кабелей напряжением в 120 тысяч вольт. «Севкабель» догнал самые передовые в техническом отношении предприятия капиталистических стран.

Ленинградские заводы — «Светлана», «Красная заря» и завод имени Карла Маркса — за выполнение первой пятилетки в $2^1/_2$ года, за героическую борьбу на фронте социалистического строительства были награждены в 1931 году орденом Ленина.

Исключительное внимание уделял Сергей Миронович заводу «Красный путиловец». Когда успехи в деле индустриализации страны обеспечили возможность перехода к социалистической реконструкции сельского хозяйства, вопрос о тракторостроении стал в порядок дня со всей остротой.

---

[1] «Ленинградская Правда» от 14 апреля 1931 г.

Смело и решительно выступил Киров против оппортунистов всех мастей, пытавшихся посеять неверие в возможность массового производства тракторов. Когда ему жаловались на трудности, говорили о невозможности выполнить задание в установленный срок или указывали на техническую невыполнимость задания вообще, Сергей Миронович отвечал: «Не знаю, как технически, но по-коммунистически это может и должно быть сделано!» [1]

Часто посещая тракторный цех, Сергей Миронович знакомился с ходом выполнения заданий и давал ценные практические указания. Под непосредственным руководством Кирова краснопутиловцы преодолевали все препятствия на пути тракторостроения. Пятилетка по тракторостроению была закончена в три года.

Когда 13 ноября 1931 года «Красный путиловец» спустил с конвейера 34-тысячный трактор, Сергей Миронович в своем приветствии рабочим и административно-техническому персоналу завода писал:

«34 тысячи краснопутиловских стальных коней, выпущенных за три года, — это мощный вклад в дело коллективизации индивидуального, рабского, нищенского, мелкого крестьянского хозяйства и создания социалистического земледелия» [2].

Когда завод переключился на производство тракторов-пропашников, Киров оказал ему всемерную помощь в преодолении трудностей.

В начале 1931 года «Красный путиловец» получил задание организовать турбостроение. Сергей Миронович внимательно следил за ходом работ — и к 1 мая 1931 года первая турбина была готова.

В начале 1933 года завод получил задание на изготовление запасных частей для тракторного парка. Узнав о неполадках в работе, Сергей Миронович приехал на завод, тщательно ознакомился с положением дела в цехах и помог устранить неполадки. Запасные части были сданы досрочно.

Тщательно наблюдал Киров и за производством тур-

---

[1] *Киров С. М.*, Воспоминания ленинградских рабочих, стр. 46.
[2] «Ленинградская Правда» от 13 ноября 1931 г.

бин на заводе имени Сталина, и за изготовлением деталей, и за испытанием уже готовых турбин, часто беседовал с рабочими, мобилизуя их на выполнение заданий. Под руководством Кирова было освоено производство мощных турбин и крупнейших турбопроводов.

Завод имени Карла Маркса организовал производство сложнейших машин для текстильной промышленности — банкаброшей, чесальных и других — и тем самым освободил нашу страну от монополии английских капиталистов на поставку этих машин.

Балтийский завод добился огромных достижений в деле судостроения. Когда в конце 1931 года завод получил срочное задание на постройку судов, Сергей Миронович зорко следил за выполнением заказа и оказывал заводу помощь.

Освоение цветных металлов ленинградскими заводами было предметом постоянных забот Кирова. Особенно энергично он добивался освоения производства алюминия. Под руководством Сергея Мироновича было закончено строительство Волховского алюминиевого комбината и 14 мая 1932 года был получен первый советский промышленный алюминий.

С именем Кирова связано освоение производства синтетического каучука. Каучук ввозился из-за границы, на что затрачивались огромные суммы. Сергей Миронович в своих выступлениях со всей остротой подчеркивал исключительное значение каучуковой промышленности.

Под руководством Кирова строились заводы для получения каучука из спирта и нефти. Внимательно следил Сергей Миронович за этим строительством и за ходом научно-исследовательской работы специалистов, разрабатывающих проблему производства синтетического каучука. В декабре 1930 года уже были пущены основные цехи созданного под руководством Сергея Мироновича завода. Когда на заводе был получен первый синтетический каучук, Сергей Миронович радостно поздравил работников с достижением и призывал их к дальнейшим победам.

С исключительной энергией боролся Киров за строительство новых электростанций в Ленинграде и за

реконструкцию существующих, а также за успешное разрешение проблемы топлива для Ленинградской области. Киров призывал «во что бы то ни стало обеспечить хозяйство нашей области электроэнергией и топливом» [1].

Новые электростанции строились советскими инженерами и оборудовались котлами советского производства. Ленинградская промышленность получала новые и новые источники энергии, обеспечивающие возможность досрочного выполнения пятилетнего плана.

Велика роль Кирова и в деле развития торфяной промышленности Ленинградской области. Всячески отстаивая значение торфяной промышленности, Сергей Миронович добивался расширения торфоразработок и механизации добычи торфа. Под его руководством торфяная промышленность стала источником местного топлива для предприятий и электростанций Ленинграда.

По настойчивому требованию Сергея Мироновича была разрешена проблема добычи фрезерного торфа, вопреки утверждениям специалистов о трудностях сушки и хранения его. Большое внимание уделял Киров также гидроторфу. Он неоднократно выезжал на места и следил за процессом разработок.

С именем Кирова неразрывно связано развитие добычи горючих сланцев. Преодолевая и в этом вопросе скептицизм отдельных работников, Сергей Миронович доказывал: «Громадное будет завоевание для нашей области, если мы дело сланцев освоим, — а мы должны это сделать». Не мало энергии пришлось затратить Кирову, чтобы доказать, что сланец горит хорошо, что надо его лишь жечь умело.

Для укрепления работы на сланцевые рудники были посланы по предложению Кирова лучшие комсомольцы ленинградских заводов. Сергей Миронович лично выезжал на рудники, спускался в шахты, осматривал все участки работ и давал конкретные указания в дальнейшей работе.

---

[1] *Киров С. М.*, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 201.

С помощью Кирова Ленинградское геологическое управление в 1931—1933 годы интенсивно провело разведочные работы в Боровичском угленосном районе, где было заложено несколько буровых скважин. В Селижаровском и Ленинском районах (ныне Калининской области) результаты исследований привели к открытию новых месторождений угля. Проблема топлива, поставленная Кировым со всей остротой, разрешалась успешно.

Когда огромные успехи в области тяжелой индустрии обеспечили возможность подъема легкой промышленности, Киров призвал руководящих работников трестов и предприятий мобилизовать все ресурсы для того, чтобы «вызвать к жизни все новые и новые массы товаров».

Под руководством Кирова легкая промышленность технически перевооружалась, устанавливались тысячи новых машин советского производства: трикотажные, швейные, обувные и т. д. Создавались новые производства, оборудовались новые цехи, монтировалось новое, более совершенное оборудование.

Десятки раз посещал Сергей Миронович фабрику «Красное знамя», следя за строительством нового корпуса. Когда фабрика «Красный ткач» приступила к выработке бумажных сукон, Киров неоднократно бывал на фабрике и оказал помощь в налаживании нового производства.

По инициативе Кирова завод «Красный путиловец» изготовил прессформы для челноков, необходимых нашей текстильной промышленности. Завод имени «Комсомольской Правды» наладил производство челноков из пластмассы.

На фабрике «Скороход» производились опыты по горячей вулканизации. Сергей Миронович внимательно следил за этой работой, осматривал образцы новой обуви, предлагал тщательно проверять ее в носке и добиваться высокого качества.

В октябре 1933 года проходила конференция текстильщиков Ленинграда. Сергей Миронович, обращаясь с приветствием к конференции, призывал текстильщиков дать трудящимся нашей страны хорошие, прочные, дешевые ткани.

В результате огромного внимания, которое Киров уделял Ленинградской легкой промышленности, к началу 1933 года она дала прирост продукции по сравнению с 1928 годом почти в два раза (188,9 процента).

Всемерно заботясь об улучшении благосостояния трудящихся города Ленина, Киров всячески содействовал развитию пищевой промышленности. Под его руководством были построены молококомбинат, мясокомбинат и другие. Неоднократно посещая мясокомбинат, Сергей Миронович добился исключительной чистоты и высококачественной продукции.

Мясокомбинат должен быть храмом чистоты, — не раз говорил он работникам комбината.

Одновременно создавалась и сырьевая база для комбината — в совхозах Ленинградской области быстрыми темпами развивалось свиноводство. Уже в 1935 году Ленинградский мясокомбинат получал большую часть свиней из совхозов Ленинградской области.

Сергей Миронович всячески добивался расширения производства товаров широкого потребления. Резко бичевал он «высокоиндустриальное чванство» руководителей крупных предприятий, их пренебрежительное отношение к производству ширпотреба и доказывал, что улучшение снабжения рабочих — ответственнейшая и почетная задача.

«Если мы сумеем вокруг ширпотреба по-настоящему мобилизовать общественность, — говорил Сергей Миронович, — и если вокруг этого дела мы мобилизуем нашу печать, которая заведет повседневные сводки, изо дня в день будет показывать опыт передовых заводов и подтягивать отстающие, — мы справимся с теми заданиями, которые ставит перед нами ЦК нашей партии» [1].

Нет в Ленинграде предприятия, где не сказалась бы направляющая рука Сергея Мироновича. Вдохновленные Кировым, передовые рабочие Ленинграда совершали героические подвиги на фронте социалистического строительства. Новые методы работы рождались на ленинградских заводах и подхватывались заводами всей страны.

---

[1] *Киров С. М.*, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами, стр. 295.

На заводе имени Ленина в 1931 году впервые в СССР возникли хозрасчетные бригады, на заводе имени Карла Маркса впервые был выдвинут встречный план, подхваченный потом передовыми предприятиями всей страны. Борьба за техпромфинплан проводилась на ленинградских заводах под неослабным руководством Кирова. Неоднократно подчеркивал Сергей Миронович, что внедрять техпромфинплан надо не циркулярами, а непосредственной передачей живого опыта от одного к другому.

Особенно напряженным годом для ленинградской промышленности был 1931 год.

Успешное осуществление плана 1931 года решает все вопросы, стоящие в пятилетнем плане, — говорил Сергей Миронович в своих выступлениях.

Четкое, конкретное руководство Кирова обеспечило перевыполнение заданий плана решающего года. Уже на IV Ленинградской областной и городской конференции в январе 1932 года Сергей Миронович мог с гордостью заявить, что ленинградская промышленность в основном выполнила пятилетку в три года.

С ростом наших достижений в индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства еще острей ставился вопрос об ускорении темпов развития городского хозяйства для удовлетворения непрерывно возрастающих культурно-бытовых потребностей трудящихся. Особенно остро стоял этот вопрос перед Ленинградом, как крупнейшим промышленным центром.

С присущей Кирову большевистской энергией он борется за реконструкцию коммунального хозяйства, за удовлетворение нужд рабочих.

Развернутая программа социалистической реконструкции Ленинграда, обеспечивающая развитие его, как образцового социалистического города, была дана в обращении ЦК ВКП(б) и Совнаркома 3 декабря 1931 года ко всем партийным, советским, профессиональным и комсомольским организациям Ленинграда. В докладе на I Ленинградской городской партийной конференции 12 декабря 1931 года Киров наметил задачи, вытекавшие из этого обращения. Указав, что рост коммунального хозяйства Ленинграда отстает от общих темпов

социалистической стройки, он призывал энергично взяться за дело, положив в основу работ по реконструкции города шесть исторических условий товарища Сталина.

Сергей Миронович уделил много внимания этому ответственному участку социалистической стройки. Он обсуждает с архитекторами проекты строительства жилых домов, перепланировки улиц, реконструкции площадей, строительства мостов, заходит в квартиры рабочих, посещает новостройки, добивается механизации строительных процессов, всюду проверяет работу и дает практические указания: строить быстро, дешево, прочно и хорошо.

Знакомясь с проектами жилых домов, клубов, общественных зданий, Сергей Миронович упрекал архитекторов в отсутствии у них творческого размаха, в наличии старых традиций конструктивизма и формализма, резко критиковал здания-коробки и призывал строить такие дома, которые отвечали бы современным требованиям культуры и быта и дали бы возможность в дальнейшем создать архитектурные ансамбли города.

Чтобы обеспечить выполнение намеченной программы строительства, Киров призывал Ленинградский совет проявить величайшую оперативность, наладить строжайший контроль.

Внимательно следил Киров за строительством Володарского моста. Он подчеркивал, что первый советский мост через Неву должен быть построен прочно и хорошо.

В 1932 году Сергей Миронович принял активное участие в создании Центрального парка культуры и отдыха. Он тщательно изучает эскизы планировки и добивается создания такого парка, чтобы трудящиеся города могли культурно отдохнуть среди зелени.

Неоднократно посещал Сергей Миронович строительство набережной на правом берегу Невы.

Не было в городе почти ни одной стройки, где бы Киров не побывал. Везде и всюду он тщательно осматривал каждую мелочь, беседовал с рабочими, интересовался их бытом, посещал столовые, общежития на стройках и требовал заботы о нуждах рабочих.

Повседневно занимался Киров вопросами дорожного строительства города и пригородных районов и вопросами транспорта. Внимательно следил он за строительством новых трамвайных вагонов и требовал, чтобы вагоны были просторные, удобные и имели хорошую вентиляцию.

В корне менялось лицо рабочих районов, благоустройству которых Киров уделял огромное внимание. Строились мощные жилищные массивы, дома культуры, проводились новые трамвайные линии, расширялась сеть автобусного движения, асфальтировались улицы и площади, создавались фабрики-кухни.

Огромные достижения социалистического строительства Ленинграда иллюстрируют слова Кирова на XVII съезде партии: «...в Ленинграде остались старыми только славные революционные традиции петербургских рабочих, все остальное стало новым» [1].

За постоянную заботу о людях, борьбу за создание условий, обеспечивающих трудящимся счастливую, радостную жизнь, безгранично любили Кирова не только трудящиеся Ленинграда и области, но и всего Союза. Взрослые и дети, рабочие, колхозники, советская интеллигенция, партийные и непартийные большевики — все, кому дороги были интересы нашей социалистической стройки, чутко прислушивались к голосу Сергея Мироновича.

В Смольном в кабинете Сергея Мироновича можно было встретить и профессора, упорно работающего над той или иной проблемой, и бывшего беспризорника, начинающего новую жизнь, и молодого специалиста, и одаренных ребят, и рабочих-изобретателей, и женщину-мать, временно впавшую в нужду, — все шли к любимому Миронычу, как к вождю и руководителю, как к чуткому, отзывчивому человеку. И все находили поддержку у Кирова, получали практические советы, а в случае нужды и материальную помощь. С ранних лет познавший нужду и всевозможные лишения, Киров был чутким к чужому горю.

---

[1] *Киров С. М.*, Избранные статьи и речи 1912—1934 гг., стр. 494.

Особенно любил Сергей Миронович ребят. Всемерно заботился он, чтобы жизнь нашей детворы была радостной и счастливой.

Кирову принадлежит идея организации областной олимпиады юных дарований, в которой приняли участие 36 тысяч ребят. На концертах юных дарований Киров внимательно слушал выступления детей и восхищался их талантами. Многим одаренным детям помогал Сергей Миронович подняться на ноги.

По его инициативе в 1934 году были созданы: художественная школа при Академии художеств, музыкальная школа при Государственной консерватории, Дом литературного воспитания школьников.

Дети обращались к Сергею Мироновичу со своими вопросами, делились с ним своими достижениями в учебе. На письма детей Сергей Миронович чутко откликался и давал советы.

«Дружным коллективом, под руководством своих учителей овладевайте знаниями, — пишет Киров пионерам и школьникам Ленинграда. — Соревнуйтесь в учебе между собой, помогайте отстающим. Настойчиво, с пионерским упорством изучайте математику, физику, химию, обществоведение, историю, родной и иностранные языки.

Изучайте нашу великую социалистическую стройку...

Крепите дисциплину в школе. Берегите школьное имущество и учебные пособия» [1].

Немало достается от Кирова лентяям, прогульщикам, опаздывающим на уроки, портящим школьное имущество.

«...Только тот пионер, та пионерка, которые хорошо учатся, — писал Сергей Миронович, — станут в будущем настоящими борцами-коммунистами» [2].

Большевистской волей Кирова ставятся на службу социализму неисчислимые богатства Кольского полуострова. Горячо убеждал Сергей Миронович «встряхнуть эту старую землю». Он призывал научные органи-

---

[1] «Ленинградская Правда» от 5 ноября 1933 г.
[2] Там же.

зации и практических работников последовать совету Ломоносова, который еще 200 лет тому назад доказывал наличие огромных богатств в недрах Севера, и изучить недра этого богатого края.

Проблема освоения природных богатств Севера была поставлена Кировым во весь рост. Он решительно отметает оппортунистическое нытье о невозможности освоения Заполярья по климатическим условиям и категорически заявляет: «Нет такого места на земле, которое нельзя было бы поставить на службу социализму».

Своей практической работой Киров наглядно доказал правильность этого положения. В зимнюю стужу Сергей Миронович выезжает в дикую пустынную Хибинскую тундру, в «край непуганной птицы», чтобы заложить там основы социалистической индустрии.

В ночь на 1 января 1930 года в маленьком бараке, затерявшемся среди гор и лесов Хибинской тундры, Сергей Миронович проводит совещание с научными работниками, намечает проблемы и перспективы развития апатитовой промышленности.

Снежная вьюга дикой тундры не пугала Кирова. Он долго любовался одетой снегом вершиной горы Кукисвумчорр, таившей в своих недрах сказочные богатства, и, ободряя присутствующих, сказал:

«Крутая гора, как наука. Посмотришь со стороны — не взять, а осмелеешь, подойдешь ближе, да начнешь взбираться, то в одном, то в другом месте сыщешь тропинку».

В борьбе за апатиты — этот «камень плодородия» — Киров неуклонно руководствовался указанием товарища Сталина: «Апатитовую промышленность надо форсированно развивать» [1].

Для более глубокого изучения края и разработки его богатств при Ленинградском областном исполнительном комитете по инициативе Сергея Мироновича организуется Апатито-нефелиновая комиссия, а через некоторое время создается трест «Апатит».

Началось бурное строительство, душой и фактиче-

[1] Рапорт хибиногорских рабочих XVII съезду ВКП(б). 1934 г.

ским руководителем которого был Киров. Он вызывал к себе ученых, практических работников, созывал совещания, давал четкие, конкретные указания. На горе Кукисвумчорр загремели взрывы аммоналом. Днем и ночью шла выемка апатита. Быстро вырастал новый город Хибиногорск.

Результаты кипучей работы сказались быстро. В сентябре 1931 года вступила в строй первая очередь апатитовой обогатительной фабрики, первой в мире по величине. По предложению Кирова была построена тепловая электростанция, которая до сооружения гидростанции разрешала проблему снабжения электроэнергией Хибиногорска.

Летом 1932 года Сергей Миронович вторично приехал в Хибинскую тундру. К этому времени она стала неузнаваемой: на берегу прекрасного озера Вудъярви, у подножия апатитовых гор, раскинулся живописный город Хибиногорск; по ущельям тянулось полотно железнодорожной ветки.

Всюду шла напряженная работа. Сергей Миронович тщательно осмотрел все участки работ, все предприятия и новостройки, посетил общежития, беседовал с рабочими, с инженерно-техническими работниками, с пионерами, внимательно выслушал десятки людей.

Это посещение Кирова дало новый мощный толчок к созидательной работе в Хибиногорске. Еще более быстрыми темпами пошло жилищно-коммунальное строительство, вместо стандартных домов и палаток начали строить рубленые дома и каменные здания, школы, больницу, кино, банно-прачечный комбинат, гараж и т. д.

Сергей Миронович решил выяснить возможность применения хибинских апатитов в металлургии и с этой целью направил из Хибиногорска в Керчь вагоны, груженные апатитом, для опытов в доменных печах. Отправка была организована по специальному графику: были созданы контрольные посты, которые следили за продвижением вагонов.

В результате огромной научно-исследовательской работы большого круга ученых и специалистов Сергей

Миронович смог в январе 1933 года на активе ленинградской партийной организации заявить:

«В настоящее время апатиты, которые мы думали вначале употреблять только как средство удобрения нашей советской земли, являются одним из важнейших видов технического сырья и находят себе применение свыше чем в 20 производствах, причем каждый новый день открывает все новые возможности применения этого совершенно исключительного минерала» [1].

Добыча апатитовой руды выросла с 16,8 тысячи тонн в 1930 году до 1136 тысяч тонн в 1934 году. Выработка апатитового концентрата поднялась с 18,4 тысячи тонн в 1931 году до 382,6 тысячи тонн в 1934 году.

Хибинские апатиты явились не только ценнейшим сырьем для нашей промышленности, они освободили нашу страну от импорта марокканских фосфоритов.

На берегу бурной, незамерзающей реки Нивы по инициативе Кирова была построена первая в мире заполярная гидроэлектростанция — Нивская ГЭС мощностью в 60 тысяч киловатт. Станция целиком оборудована механизмами советского производства.

Сергей Миронович следит повседневно за выполнением заказов Нивастроя на ленинградских заводах. Он всемерно мобилизует работников Нивастроя на скорейший пуск заполярной станции. В своем приветствии работникам Нивастроя Сергей Миронович писал:

«Ударники Нивастроя, с еще большей энергией бейтесь за повышение темпов, за выполнение и перевыполнение производственных заданий, за социалистические формы труда.

Вперед, к скорейшему пуску заполярного Днепростроя, на борьбу за новые 200 тысяч лошадиных сил социалистическому хозяйству!» [2]

И люди, зараженные энтузиазмом Кирова, совершали героические подвиги. В трудных условиях полярной ночи и суровых морозов, в летний зной, под тучами мошкары они упорно преодолевали все препятствия, чтобы добыть энергию для нового заполярного города

[1] *Киров С. М.,* Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 319.

[2] «Ленинградская Правда» от 19 июня 1931 г.

с его быстро растущими потребностями. В сравнительно короткий срок была проделана грандиозная работа: вынуто было $1^1/_2$ миллиона кубометров земли, свыше 100 тысяч кубометров скалы, уложено 60 тысяч кубометров бетона. С огромными трудностями были построены плотина, водосброс, деривационный канал длиной в 4,5 километра, здание гидроэлектростанции, подсобные сооружения.

Летом 1934 года Нивская гидроэлектростанция, третья в СССР по величине, вступила в строй. Своей энергией она питает апатитовые рудники, обогатительную фабрику, удовлетворяет бытовые нужды жителей Хибиногорска и способствует созданию на берегу Белого моря Кандалакшского химкомбината.

В 1934 году по инициативе Сергея Мироновича началось строительство самой северной в мире гидроэлектростанции — Туломской.

В связи с быстрым ростом социалистической индустрии на Севере остро стоял вопрос о создании собственной продовольственной базы. В конце 1930 года с помощью Кирова недалеко от Хибиногорска был организован молочно-овощной совхоз «Индустрия», работавший под руководством энтузиаста профессора И. И. Эйхфельда (ныне академик-орденоносец).

Оппортунисты и маловеры твердили, что создание сельского хозяйства в Заполярье — фантазия, что климатические условия в этих широтах исключают возможность выращивания овощей. Киров дал решительный отпор этим настроениям.

Замечательные работы профессора И. И. Эйхфельда в совхозе «Индустрия», применение им методов Мичурина и Лысенко на деле доказали правоту Сергея Мироновича. Уже в 1933 году совхоз имел свыше 4 тысяч парниковых рам и дал около 8 тысяч центнеров овощей: капусты, огурцов, помидоров и др.

Быстро развивалось и животноводство в совхозе. К началу 1934 года совхоз имел 600 голов скота, 400 свиней.

Летом 1932 года Сергей Миронович посетил совхоз. Он внимательно осмотрел скотные дворы, парниковые рамы, знакомился с ходом осушения болот и т. д. и

предлагал работникам совхоза форсировать работу, чтобы скорее обеспечить рабочих молоком и овощами.

Это крупное животноводческое и овощное хозяйство стало продовольственной базой для Хибиногорского комбината, мощной, опорной базой земледелия на Севере.

Сергей Миронович настаивал на дальнейшем изучении Заполярья. Под его руководством ширилась исследовательская работа по изучению всего Кольского полуострова. С 1929 по 1934 год на Кольском полуострове работало 333 исследовательские партии и экспедиции. В 1930 году была создана горная станция Академии наук, преобразованная вскоре в Кольскую базу Академии наук, с метеорологической станцией, химической лабораторией, музеем и библиотекой. При горной станции в 1931 году организуется единственный в мире полярный ботанический сад.

Сергей Миронович настойчиво предлагал геологам искать никель на Кольском полуострове. Неоднократно он созывал совещания ученых и добивался ускорения разведочных работ.

Когда в Мончетундре были обнаружены большие запасы никелевой руды, Сергей Миронович настойчиво добивался создания нового промышленного комбината в Заполярье — «Североникеля». По его инициативе начато строительство города Мончегорска.

Много внимания уделял Сергей Миронович социалистическому строительству города Мурманска как незамерзающим воротам в Арктику и Европу. В июне 1932 года Сергей Миронович посетил Мурманск, детально знакомился с хозяйством и с состоянием флота.

Особенно бурно развивалось строительство в городе после посещения Мурманска товарищами Сталиным, Кировым и Ворошиловым летом 1933 года. На смену баракам стали воздвигаться новые каменные дома, строились рабочие поселки, новый водопровод, судоремонтный завод, оснащенный первоклассным оборудованием, электростанция, механические мастерские, паровозное депо, бондарный завод и т. д. Население Мурманска выросло с 21 тысячи в 1930 году до 100 тысяч в 1934 году.

Исключительное внимание уделял Киров траловому флоту Мурманска. Под его руководством на ленинградских заводах началось строительство новых усовершенствованных тральщиков. На смену простым рыболовным судам шли плавучие фабрики, которые производили не только лов рыбы, но и обработку ее и переработку рыбных продуктов и отходов. Мурманская траловая база под руководством Кирова превратилась в крупный рыбообрабатывающий комбинат с фабрикой филе, консервным и мукомольно-экстракционным заводами и мощным холодильником.

Сергей Миронович следил постоянно за ходом лова рыбы. Он поставил перед рыбными организациями вопрос об изучении хода сельди. Был создан специальный научно-исследовательский институт, который занялся изучением этого вопроса. Смело и решительно опрокидывал Киров враждебные «теории» о том, что сельдь появляется у берегов Мурмана случайно.

Когда ударники сельдяного лова весной 1933 года одержали крупную победу, Киров писал:

«Мурманские большевики, рабочие, колхозники одержали крупную победу в деле увеличения продовольственных ресурсов страны. 400 тысяч центнеров выловленной сельди опрокинули враждебные нам теории случайностей сельдяного промысла на Мурмане. Достигнутые успехи обязывают еще с большим упорством, с большевистской энергией драться за максимальное освоение огромных рыбных богатств Баренцова моря» [1].

Большое внимание уделял Сергей Миронович созданию и укреплению рыболовецких колхозов. Он остро ставит вопрос перед Облрыбакколхозсоюзом об улучшении снабжения рыбаков и ликвидации недочетов в рыболовецких колхозах.

Имя Кирова неразрывно связано с историей борьбы за Великий Северный морской путь. Сергей Миронович уделял исключительное внимание экспедициям, направляющимся в Арктику. Он проверял работу по подготовке ледоколов, отправлявшихся в Арктику. Он вдохновлял людей на героические подвиги.

---

[1] «Ленинградская Правда» от 3 апреля 1933 г.

Когда ледокол «Красин» был направлен в помощь челюскинцам, Киров обратился к экипажу ледокола с приветствием.

«...На вашем пути немало трудностей, но мы, большевики, никогда не страшились их. Мы умеем преодолевать трудности и побеждать стихию во имя нашего дела».

С именем Кирова неразрывно связано проведение в жизнь идеи товарища Сталина о строительстве Беломорско-Балтийского канала, имеющего огромное экономическое и стратегическое значение.

Строительством канала Киров занимался вплотную. Не ограничиваясь знакомством с чертежами и проектами, Сергей Миронович лично выезжал на строительство, где самым тщательным образом осматривал каждую плотину, каждый шлюз, беседовал с работниками строительства, выяснял бытовые условия строителей, следил за ходом работ и давал ценные указания. Вернувшись в Ленинград, он всячески содействовал своевременному выполнению заказов Беломорстроя на ленинградских заводах. Канал был построен в небывало короткий срок — за двадцать месяцев.

В июле 1933 года товарищи Сталин, Киров и Ворошилов осматривали канал. Во время этой поездки на 19-м шлюзе состоялся митинг, на котором выступали Сталин, Ворошилов и Киров. В своей речи Сергей Миронович отмечал огромное значение строительства Беломорского канала в перевоспитании людей. На этом строительстве многие бывшие правонарушители получили высокие награды за ударную работу.

2 августа 1933 года постановлением Совнаркома СССР Беломорско-Балтийский канал был включен в число действующих водных путей нашей страны. В своем выступлении на XVII съезде партии т. Ворошилов отмечал огромное стратегическое значение этого гигантского сооружения и роль Кирова в этом деле.

* * *

Поставленные XVI съездом партии задачи развития тяжелой промышленности, и в особенности машиностроения, ленинградская промышленность выполнила

успешно. С 1930 года тяжелая промышленность Ленинграда освоила сотни новых производств. Новые электростанции и энергетические установки Советского Союза были обеспечены мощными турбинами до 50 тысяч киловатт, турбо- и гидрогенераторами до 62 тысяч киловатт, котлами высокого давления и т. д.

Черная металлургия, угольные и нефтяные районы получили блюминги, печи Миге, буровые станки, инструменты, крекинг-установки, мощные моторы, освоенные ленинградскими заводами.

Ленинградские заводы дали новые машины, станки, инструменты машиностроению, легкой и полиграфической промышленности. Красная Армия и Красный Флот получили от ленинградских заводов сложные механизмы и вооружения.

Для водного и железнодорожного транспорта ленинградские заводы дали новые типы морских и океанских судов, теплоходов, цистерн, мощных дизелей и т. д.

Огромные достижения ленинградской промышленности в области связи и радиотехники произвели техническую революцию в системе телефонизации нашей страны, обеспечили снабжение телеграфных станций быстропечатающими телеграфными аппаратами, дали приборы по телемеханике и телевидению.

Социалистическому сельскому хозяйству Ленинград дал новые типы тракторов, минеральные удобрения и т. д.

Первый советский алюминий получила страна из Ленинграда. Синтетический каучук, искусственный шелк, производство пластмасс — все это было впервые освоено в Ленинграде. Химическая промышленность Ленинграда освободила страну от импорта различных химикалий.

Город Ленина, колыбель пролетарской революции, под руководством Кирова стал индустриальной жемчужиной Советского Союза. Во все края, во все районы нашей необъятной родины направлялись всевозможные изделия ленинградской промышленности, унося с собой частицу большевистской воли и энергии Кирова, вдохновлявшего ленинградских рабочих на выполнение задач, поставленных XVI съездом партии.

На XVII съезде партии — «съезде победителей» — Киров, подытоживая величайшие достижения ленинградской промышленности, имел все основания заявить:

«Город Ленина выдержал тот экзамен, который Центральный Комитет партии предъявил ему, и успешно справился с возложенными на него задачами по вооружению передовым техническим оборудованием важнейших новых строек и решающих отраслей промышленности всего Советского Союза» [1].

На службу социализму были подняты природные богатства Севера.

«То, что вчера казалось совершенно непробудным, — говорил Киров, — куда, как говорили, Макар телят не гонял, куда в царское время только в ссылку людей ссылали, — теперь там волей большевиков, на базе природных богатств (апатиты, железо, молибден, слюда, торий, титан и др.), в полутундре, куда до сих пор нога человеческая не ступала, создан новый, быстро растущий индустриальный центр заполярного круга» [2].

Останавливаясь на вопросах сельского хозяйства Ленинградской области, Киров отмечал, что поставленная товарищем Сталиным задача создания собственной продовольственной сельскохозяйственной базы для промышленных центров успешно разрешена в Ленинградской области.

Отмечая исключительно ответственную роль Ленинграда в деле индустриализации страны, Киров говорил:

«...нет ни одного места, нет ни одного уголка в Советском Союзе, куда не шла бы продукция ленинградской промышленности» [3].

Радуясь величайшим победам, одержанным на фронте социалистического строительства, Киров заявил:

«Успехи действительно у нас громадны. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить. На самом деле, посмотрите, что делается. Это же факт!» [4].

---

[1] *Киров С. М.*, Избранные статьи и речи 1912—1934 гг., стр. 495.

[2] *Там же*, стр. 497.

[3] *Там же*, стр. 499.

[4] *Там же* стр. 506.

На XVII съезде выступили с покаянными речами Бухарин, Рыков, Томский, Зиновьев и Каменев. Двурушнически маскируясь, они сверх меры бичевали себя, восхваляя партию — тоже сверх меры — за ее достижения. Наряду с этим, как выяснилось позднее, эти подлые наемники империализма готовили злодейское убийство Кирова и других руководителей партии и правительства.

«Но съезд не мог не видеть, что как тошнотворное самобичевание, так и слащаво-приторное восхваление партии представляют обратную сторону нечистой и неспокойной совести этих господ» [1].

Киров с исключительной силой заклеймил подлых предателей, которые во время ожесточенных битв за победу социализма «либо ныряли в сторону, либо приотставали, либо скрывались в обозе или еще где-нибудь». Киров призывал партию помнить, что борьба не кончилась, борьба продолжается.

* * *

Руководство Кирова политической, хозяйственной и культурной жизнью города Ленина и Ленинградской области обеспечило ленинградской промышленности ведущую роль в социалистической индустриализации нашей страны, замечательный расцвет Ленинграда как всесоюзной лаборатории и кузницы кадров, широкий размах социалистической реконструкции города Ленина, освоение Советского Заполярья, укрепление оборонной мощи Ленинграда и Кольского полуострова.

Политический руководитель и государственный деятель крупнейшего масштаба, Киров был одним из признанных и любимых вождей нашей большевистской партии, ближайшим соратником товарища Сталина. Член Политбюро и секретарь Центрального Комитета партии, Киров принимал активное участие в разрешении крупнейших вопросов внутренней жизни и международной политики Советского Союза. Он выполнял ряд ответственнейших поручений Центрального Комитета.

Осенью 1930 года по поручению ЦК ВКП(б) Сергей

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 310.

Миронович выезжал в Закавказье для разоблачения подлых двурушников Ломинадзе и Сырцова. В Тифлисе Киров выступал с докладами на объединенном пленуме Закавказского краевого комитета и Закавказской краевой контрольной комиссии ВКП(б) и на собрании партийного актива совместно с ЦК и ЦКК КП(б) Грузии. В Баку он выступил с докладом на пленуме ЦК и Бакинского Комитета КП(б) Азербайджана.

В своих глубоко содержательных докладах Киров отмечал величайшие достижения социалистического строительства в нашей стране, как результат правильного осуществления генеральной линии партии. Разоблачая подлую сущность право-левого блока Сырцова — Ломинадзе, Киров призывал закавказских большевиков решительно искоренить остатки того, что пытался посеять Ломинадзе, сплотиться вокруг генеральной линии партии и всемерно бороться за досрочное выполнение пятилетки, ибо «осуществление пятилетки — это победа идеи коммунизма не только внутри, но и за пределами нашей страны» [1].

В 1934 году в Казахстане был исключительно богатый урожай. Партийное и советское руководство Казахстана не справлялось с задачами уборки урожая. Центральный Комитет партии направил в Казахстан С. М. Кирова.

Двадцать с лишним дней напряженной работы Сергея Мироновича в Казахстане — это яркий образец ленинско-сталинской четкости и оперативности в работе. Киров объезжал колхозы и совхозы, знакомился с работой машинно-тракторных станций, фабрик и различных строительств, спускался в шахты Караганды, беседовал с рабочими и колхозниками, созывал актив партийных организаций, давал указания политотделам, проводил совещания краевого и областных комитетов партии. За эти дни Сергей Миронович проехал на автомобиле 6 тысяч километров по необъятному краю.

Сергей Миронович замечал малейшие неполадки, входил в мельчайшие детали производства и быта, давал указания, был непримирим к нерадивым в работе,

---

[1] *Киров С. М.*, Избранные статьи и речи, 1939 г., стр. 423.

помогал ликвидировать недостатки, выправлял всю огромную работу края.

Поездка Кирова по Казахстану буквально всколыхнула край, вызвала в колхозах, совхозах и машинно-тракторных станциях мощную волну энтузиазма. Красные обозы имени Кирова повезли хлеб на элеваторы. Проводились субботники имени Кирова. В колхозах развернулось социалистическое соревнование по досрочной сдаче хлеба государству.

Киров мобилизовал партийную организацию, рабочих и колхозников на своевременное выполнение задач по уборке урожая.

«Нельзя терять буквально ни одной минуты, — говорил он, — надо во что бы то ни стало убрать и сохранить каждое зерно» [1].

В результате кипучей, напряженной работы Кирова прорыв был ликвидирован.

Исключительное внимание уделял Сергей Миронович организации производств, освобождающих нашу страну от импорта. Узнав о том, что Азнефть стальные канаты получает из-за границы, Киров добивается использования Азнефтью продукции завода «Красный гвоздильщик» и прекращения импорта.

Киров умел сочетать широкую, многогранную работу по руководству социалистическим строительством Ленинграда и Ленинградской области с работой члена Политбюро и секретаря Центрального Комитета партии, с вопросами общесоюзного масштаба.

Деятельность Кирова как партийного вождя и политического руководителя является образцом ленинско-сталинского стиля работы. Он соединял в себе широчайший революционный размах и строгую деловитость, умел вникать в детали дела и поднимать «мелочи» работы на принципиальную высоту, связывать их с большими партийными и государственными задачами.

* * *

Жизнь и борьба Кирова являются прекрасным образцом неразрывной связи революционной теории и рево-

[1] *Киров С. М.*, Избранные статьи и речи, 1939 г., стр. 669.

люционной практики. Киров, несгибаемый революционер, ученик и соратник великого Сталина, в совершенстве владел революционной теорией рабочего класса и этим оружием беспощадно громил врагов партии — троцкистов, бухаринцев и национал-уклонистов.

Вдохновенный пропагандист идей марксизма-ленинизма, Сергей Миронович неустанно доказывал необходимость изучения революционной теории.

С особой силой подчеркивал Киров значение теории в период развернутого наступления социализма по всему фронту. В своей яркой речи в ленинградском отделении Комакадемии в январе 1931 года, критикуя ее работников за отставание в разработке теоретических вопросов, Киров призывал поднять качество теоретических работ, требовал остроты, бо́льшей мобилизованности теоретической мысли.

«Еще раз и еще раз повторяю, — говорил он, — глубокую ошибку сделаем мы, если будем думать, что чем ближе к победе, тем меньше мы нуждаемся в марксистско-ленинской теории. *Никогда ни в одну эпоху эта теория не играла такого колоссального значения, какое она играет сейчас.*

...Каждое теоретическое положение освещает нашу социалистическую стройку, оно в буквальном смысле слова становится достоянием миллионов и миллионов трудящихся, и чем ближе будем подвигаться к социализму, тем более почетное, более достойное положение будет занимать и теоретическая мысль, хотя не будет того разрыва между, скажем, трудом интеллигентным и трудом рабочего человека, именно потому, что теория и теоретическая мысль все больше и больше должны становиться уделом не только избранных» [1].

В связи с обострением классовой борьбы в период ликвидации кулачества как класса усилились вылазки классового врага и на теоретическом фронте. Разоблачение товарищем Сталиным троцкистской контрабанды в печати со всей остротой ставило перед партией задачу усиления бдительности в вопросах революционной теории.

---

[1] *Киров С. М.*, Избранные статьи и речи, стр. 449—450.

Мобилизуя внимание ленинградской партийной организации к вопросам теоретического фронта, Киров говорил:

«Чем крепче, чем шире мы будем внедрять во все звенья нашего огромного партийного организма, во все звенья нашего огромного советского аппарата принципы ленинизма, тем тверже, тем надежнее пойдет наше движение вперед по укреплению и расширению позиций социализма» [1].

Киров призывал хранить чистоту ленинского учения, как зеницу ока, и всемерно улучшать работу по изучению основ марксизма-ленинизма.

Личным примером Сергей Миронович давал замечательный образец овладения марксистско-ленинской теорией и применения ее на практике. К каждому докладу Сергей Миронович тщательно готовился, перечитывая труды Ленина и Сталина.

Один из крупнейших строителей нашей партии, пламенный борец за укрепление ее рядов, за высокий идейный уровень, Сергей Миронович деятельно участвовал в разработке основных вопросов марксистско-ленинской теории. Он принимал участие в редактировании «Истории гражданской войны», совместно с товарищами Сталиным и Ждановым разрабатывал замечания к конспектам учебников новой истории и истории СССР.

Изучению истории большевизма Киров уделял исключительное внимание.

«История нашей коммунистической партии есть история победоносной пролетарской революции и строительства социализма, — говорил он. — Каждый шаг, каждая страница, каждая строка истории нашей партии — это не просто хроника событий, это огромная глубокая наука, не зная которой нельзя делать пролетарскую революцию» [2].

Киров был врагом начетничества и призывал к действенному овладению марксистско-ленинской теорией.

«Можно знать наизусть азбуку коммунизма, — гово-

---

[1] *Киров С. М.*, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 180.

[2] *Там же*, стр. 232.

рил Сергей Миронович, — но если она у тебя не лежит в сердце, — ничего не выйдет, ты будешь псаломщиком коммунизма, а не бойцом. Если ты хочешь быть живым коммунистическим борцом — ты должен со всей большевистской яростью ополчиться против тех недостатков, которые тормозят наше строительство» [1].

Верный ученик и соратник товарища Сталина, Сергей Миронович учил твердо и неуклонно следовать по тому пути, который прокладывает великий стратег революции, вождь народов — товарищ Сталин.

В докладе на объединенной IV Ленинградской Областной и Городской конференции ВКП(б) Киров говорил:

«Товарищ Сталин дает каждому из нас, всей нашей партии пример того, как надо по-ленински вести борьбу за социализм, за торжество мировой пролетарской революции» [2].

Киров постоянно уделял много внимания вопросам коммунистического воспитания. Подчеркивая исключительное значение коммунистического воспитания каждого члена партии, Сергей Миронович особо отметил важность марксистско-ленинского воспитания комсомола и призывал мобилизовать все силы на выполнение завета Ленина — учиться, учиться и учиться.

На торжественном заседании комсомольского актива в день 15-летия ВЛКСМ Киров говорил:

«Уверяю вас, товарищи, что если мы с вами сегодня, в день нашего торжества, дадим настоящую комсомольскую большевистскую клятву, чтобы каждый из нас, на каком бы фронте или участке работы он ни находился, чтобы каждый из нас действительно проводил в жизнь этот лозунг «учиться», уверяю вас, что наша вторая пятилетка даст нам гораздо больше результатов, гораздо больше достижений, чем те, которые мы имели в период первой пятилетки» [3].

Киров учил ни на минуту не забывать, что «мы живем в такой обстановке, когда та наука, которая изучает сопротивление противостоящих нам классов внутри

---

[1] *Киров С. М.*, Статьи и речи, 1934 г., стр. 91.
[2] *Киров С. М.*, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 217.
[3] *Там же*, стр. 412.

страны и за ее пределами, — эта наука должна занимать первое место» [1].

В своем последнем выступлении на пленуме Ленинградского обкома и горкома партии Киров завещал нам так организовать нашу практическую работу, чтобы повседневно уделять внимание марксистско-ленинской учебе. Разъясняя историческое значение могучего теоретического оружия, которое дали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин международному пролетариату, Киров говорил:

«Марксизм-ленинизм — это действительно настоящая и единственная наука, которая учит трудящихся побеждать своих врагов. Не владея ею, нельзя победно совершить мировую революцию» [2].

Непреклонная вера в победу мировой пролетарской революции неизменно звучала в выступлениях Сергея Мироновича:

«Товарищи, много веков тому назад великий математик мечтал найти точку опоры, для того чтобы, опираясь на нее, повернуть земной шар. Прошли века, и эта опора не только найдена; она создана нашими руками. *Не пройдет много лет, когда мы с вами, опираясь на завоевания социализма в нашей Советской стране, оба земных полушария повернем на путь коммунизма*» [3].

Верный ученик Ленина и Сталина, Киров всегда стоял на позициях творческого марксизма. Подлинным руководством к действию являлась для него революционная теория. На съездах и конференциях партии, в работе Центрального Комитета и Политбюро, на партийных собраниях и в печати Киров активно участвовал в разработке генеральной линии партии.

В Астрахани и на Северном Кавказе, в Баку и Тифлисе, в Ленинграде и Казахстане Киров, вооруженный знанием законов классовой борьбы, творчески проводил генеральную линию партии в различных областях многообразной политической работы и социалистического строительства, умел предвидеть, куда идет развитие.

---

[1] *Киров С. М.*, Избранные статьи и речи, 1939 г., стр. 636.

[2] *Там же*, стр. 695.

[3] *Киров С. М.*, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 341.

Глубочайшая уверенность в правоте учения Ленина — Сталина и правильности генеральной линии партии вооружила его на беспощадную борьбу со всякими попытками извращения этого учения и со всякими уклонами от линии партии.

Киров всегда был в славной плеяде соратников Сталина, «в самой передовой шеренге руководителей победоносной социалистической революции в нашей стране», — говорил т. Жданов [1].

* * *

Величайшие достижения социализма в нашей стране радовали партию, всех трудящихся, всех честных граждан Советского Союза. Но эти достижения приводили в бешенство подголоски разбитых классов, презренных врагов народа, жалкие остатки бухаринцев и троцкистов. На полученные от представителей иностранных государств деньги они исподтишка вели свою подрывную работу, стремясь вызвать недовольство в народе и восстановить капитализм в нашей стране.

Двурушнически маскируясь, они лебезили, пресмыкались перед партией, подготовляя одновременно злодейское убийство вождей партии и правительства. Первой их жертвой стал Сергей Миронович Киров, любимец партии и рабочего класса, верный соратник и друг товарища Сталина.

Не случайно подлые убийцы направили первый удар в сердце Кирова. Троцкистско-зиновьевская банда в Ленинграде была разгромлена под его руководством. Он был одним из руководителей социалистической стройки, обеспечивающей счастливую и радостную жизнь советскому народу.

1 декабря 1934 года, когда во дворце Урицкого собирались ленинградские большевики, чтобы заслушать доклад Кирова о ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б), в Смольном раздался злодейский выстрел, оборвавший жизнь Сергея Мироновича. «Задержанный на месте преступления убийца оказался членом контрреволюционной

[1] «Сергей Миронович Киров, Сборник материалов», 1938 г., стр. 7.

подпольной группы, которая организовалась из числа участников антисоветской зиновьевской группы в Ленинграде... Убийство тов. Кирова, как выяснилось позднее, было совершено... объединенной троцкистско-бухаринской бандой» [1].

На заводах и фабриках, в городах и селах, в самых отдаленных уголках нашей необъятной родины жестокая весть о злодейском убийстве Кирова была встречена с глубокой скорбью и величайшим гневом.

На многочисленных траурных митингах и собраниях трудящиеся нашей страны выражали свою скорбь, посылали проклятия гнусным убийцам и требовали самой суровой кары презренным врагам народа. Они призывали усилить большевистскую бдительность, еще теснее сплотиться вокруг нашей партии и товарища Сталина.

Обнажая головы перед светлой памятью Сергея Мироновича, трудящиеся нашей страны дали клятву еще смелее и решительнее бороться, еще выше поднять знамя социализма, за победу которого неутомимо боролся и отдал свою славную жизнь Сергей Миронович Киров.

Подлым врагам удалось сразить Кирова, но не удалось и на миг задержать железную поступь миллионов, твердо и уверенно идущих по указанному Лениным и Сталиным пути.

Злодейское убийство Кирова вызвало глубокую скорбь не только трудящихся СССР, но и международного пролетариата. Рабочие Нью-Йорка, Лондона, Парижа и других городов провели траурные митинги, посвященные Кирову.

Мысли и чувства партии и всех трудящихся исключительно ярко выразил т. Жданов в своей речи на активе ленинградской партийной организации.

«Жизнь товарища Кирова, — говорил он, — была оборвана предательской пулей злодея в период полного расцвета творческих сил покойного Сергея Мироновича. Этот расцвет его творческих сил был тесно связан с буйным расцветом социализма, который идет в нашей стране, который так ярко цветет в Ленинграде, в этом передовом форпосте коммунизма.

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 310—311.

Вся партия, весь рабочий класс, вся страна в эти дни замерла в одном общенародном горе. Сжалось сердце партии и рабочего класса, сжалось сердце всего народа. И весь народ во главе с партией и рабочим классом поклялся над гробом товарища Кирова отомстить злодеям, убившим его, покончить с охвостьем, с подонками контрреволюции в нашей стране, вымести с нашей земли всю нечисть, тщетно пытающуюся повернуть назад колесо истории, стреляющую в новых людей созданного нами нового человеческого общества, и победно завершить дело коммунизма в нашей стране, за которое так пламенно боролся товарищ Киров.

Вся партия, весь рабочий класс и весь народ нашего Советского Союза будет свято чтить, будет беречь, как зеницу ока, память о товарище Кирове, и он, наш народ, поставит великий памятник товарищу Кирову. Это будет не только необходимое увековечение его памяти, которое связано с наименованием именем товарища Кирова городов, областей, фабрик и заводов. Мы, партия и рабочий класс, поставим памятник Сергею Мироновичу в делах социализма, в победном шествии коммунизма вперед».

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНИЕ

Детство и юношеские годы 3
В годы первой русской революции (1905—1907) 9
На Северном Кавказе (1909 — март 1917) 20
В период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции 29
Во главе героической обороны Астрахани 44
Снова на Кавказе 58
Руководитель трудящихся Азербайджана 67
Киров во главе ленинградских большевиков 78

С. М. КИРОВ
Политиздат при ЦК ВКП(б)
Изд. № 1812.

Редактор *Е. Кингисепп.*
Технический редактор *В. Яковлева.*
Корректор *Д. Бреговский.*
Переплет и титул художника *М. Малкина.*

Сдано в набор 29/X 1940 г. Подписано к печати 14/XI 1940 г. Формат 82 × 108 1/32. Объем 2 1/8 бум. л., 8 1/2 печ. л., 8,65 уч.-изд. л. 38 000 тип. знаков в печ. л. Тираж 50 000. Бумага Вишерского бумкомбината.

А 32019.

Набрано и отпечатано во 2-й типографии ОГИЗа РСФСР треста „Полиграфкнига" „Печатный Двор" имени А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26. Заказ № 652.

Цена книги в переплете 3 р. 25 к.

3 р. 25 к.

ПОЛИТИЗДАТ при ЦК ВКП(б) • 1940